

5

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

У Вечного огня.

Фото И. КОГАНА

научно-
популярный
журнал
министерства
юстиции
СССР

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

НА ОБЛОЖКЕ

Первая страница: проблема транспортных развязок — одна из главных в современном градостроительстве. На снимке: Калининский проспект столицы, перекресток мощных городских артерий.

Фото В. ЗИМИНА.

5	МАЙ
ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ	
(29)	1973 год

В НОМЕРЕ

	Стр.
А. Василевский. Законы Советской Отчизны священы	3
ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ:	
Р. Халфина. Сделка	10
В. Жулёв. Вниманию водителя и пешехода	19
Новое в законодательстве	
Типовые правила внутреннего трудового распорядка	22
Юридический словарь номера	30
Олег Козопольянский. Законы реки	33
Т. Легостаева. Юрист — лауреат премии Ленинского комсомола	52
СОБЕСЕДНИК	54
Т. Галактионова. Семь профессий адвоката Фахуртдинова	80
Я. Шнайдер, Л. Южаков.	
Тайные предприниматели и явные потатчики. Судебный очерк	85
Информация	97

Издательство «Известия Советов депутатов трудящихся СССР»
Москва

А. Поликарпов. Поиски и находки 100

Борис Гусев. Одним выстрелом... Очерк 104

В. Тонких. Неугомонная душа 115

Опыт друзей

А. Федотов. Бахус теряет поклонников 120

Н. Кейзеров. Крик немого правосудия 131

Именем сатиры 136

Зарубежная мозаика 144

◀ На нашей вилладке и четвертой странице обложки — новые дорожные знаки (читайте статью «Вниманию водителя и пешехода» на стр. 19).

Главный редактор С. А. ВЫСОЦКИЙ

Редакционная коллегия: А. Н. АДУЕВ, Б. А. ВИКТОРОВ, В. В. ЛИПАТОВ, М. П. МАЛЯРОВ, Г. П. ПОЛИТЫКО (ответственный секретарь), П. И. СЕДУГИН, Ю. С. СЕМЕНОВ, П. И. СКОМОРОХОВ (заместитель главного редактора), А. Я. СУХАРЕВ, В. И. ТОНКИХ, А. М. ЯКОВЛЕВ

Главный художник В. Т. СЕЛИВАНОВ

Технический редактор Л. Л. ЕЖОВА

Корректоры Т. И. НИЗАМОВА, Н. А. ДАНИЛОВА

Адрес редакции: 109147, Москва, Ж-147, Марксистский пер., 1/32.
Телефоны: 271-11-20, 271-08-63.

Сдано в набор 1/III-73 г. Подписано в печать 5/IV-73 г. А-05540. Формат 81 × 108/16. Печ. л. 4,5 + 0,125 вкладки. Усл. печ. л. 7,56. Уч.-изд. л. 9,21. Зак. 135. Тираж 2 845 000 экз. (1 й завод — 1 500 000 экз.)
Цена 25 коп

Ордена Трудового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, М 54, Валовая, 28.

**А. ВАСИЛЕВСКИЙ,
Маршал Советского Союза,
дважды Герой Советского
Союза**

ЗАКОНЫ СОВЕТСКОЙ ОТЧИЗНЫ С В Я Щ Е Н Н Ы

З

аконы касаются каждого. Буквально со дня рождения человека наш советский закон оберегает его, заботится о здоровье, дает развиваться способностям и расцвести таланту, требует от каждого надлежащего поведения, а при необходимости взыскивает, и подчас сурово. Уже поэтому у каждого человека независимо от того, кто он по специальности и роду занятий, есть свое мнение о законе. Есть оно и у меня. Если мои взгляды на за-

кон, мои раздумья о нем представляют интерес и будут в какой-то степени способствовать улучшению правового воспитания, я охотно поделюсь ими.

Прежде всего мне хотелось бы подчеркнуть, что наши законы — это законы Советской власти. Когда-то за один только призыв «Вся власть Советам!» бросали в тюрьмы, пороли нагайками, рубили саблями, расстреливали. Давно это было, но об этом забывать нельзя. Дорогой ценой наш народ заплатил за то, чтобы утвердилась Советская власть — выразительница воли рабочего класса и крестьянства. История нашего советского социалистического государства, достигшего в настоящее время столь огромных успехов в развитии экономики, науки, культуры и искусства, началась с того, что 25 октября [7 ноября] 1917 года было низвергнуто Временное правительство и создано первое в истории человечества правительство рабочих и крестьян — Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным. Тогда же было положено начало законодательной деятельности Советской власти.

Уже этот факт обязывает каждого из нас уважительно относиться к советским законам и свято чтить их. Поскольку законы Советской власти выражают волю всего народа, правонарушитель в моем представлении выглядит жалким отщепенцем, достойным всеобщего осуждения и презрения, заслуживает кары.

Когда знакомишься с нашим законодательством, то нетрудно заметить, что оно играет огромную созидательную роль. В советских законах юридически закрепляется то, что уже достигнуто. Наиболее важные достижения нашего общества находят закрепление в Конституции СССР — Основном Законе нашего государства. Юридически закрепляя достигнутое, закон как бы говорит: «Ни шагу назад!» И это правильно. То, что завоевано трудом, потом и кровью народа, священно. Его надо оберегать всячески, в том числе и силою закона. В то же время советский закон стимулирует революционный порыв трудящихся масс, открывает простор для дальнейшего движения вперед по пути коммунистического строительства. Сейчас в стране ведется большая законотворческая работа, направленная на то, чтобы советские законы наиболее эффективно служили развитию народного хозяйства, созданию материально-технической базы коммунизма, решению других экономических и социальных задач.

Эта огромная и все возрастающая роль законов в жизни советского общества в свою очередь требует от каждого уважительного отношения к ним, их неукоснительного соблюдения. Следует всегда помнить, что закон, как указал Генеральный секретарь ЦК КПСС

Л. И. Брежнев, «обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, независимо от положения, чина и ранга. Социалистическая законность, правопорядок — основа нормальной жизни общества, его граждан». Тот, кто нарушает советские законы, посягает на основу нормальной жизни нашего общества, вольно или невольно пытается толкнуть нас назад, причиняет вред обществу, тормозит решение стоящих перед нами задач.

Особенно велика роль советского закона в строительстве Вооруженных Сил, в обучении и коммунистическом воспитании советских военнослужащих. Как известно, незыблемый воинский правопорядок — непереносимое условие боеготовности и боеспособности войск. Так было всегда, а потому данное положение кажется элементарным.

Отношению к закону все мы должны учиться у В. И. Ленина, его соратников, у Коммунистической партии, ее Центрального Комитета. Мне на всю жизнь запомнилось «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», написанное 24 августа 1919 года. В. И. Ленин в этом письме призывал «соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми». Это необходимо, разъяснял Владимир Ильич, чтобы одержать полную победу над врагом, до конца уничтожить Колчака и Деникина. Письмо В. И. Ленина к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком помогло мне глубоко понять роль законов Советской власти в борьбе за идеалы социализма и коммунизма, в обеспечении победы на поле боя. В последующем я узнал и другие высказывания В. И. Ленина о праве и законности, о его резко враждебном отношении к каким бы то ни было отступлениям от закона, его умелой пропаганде советских законов словом и делом, необходимости их неукоснительного соблюдения всеми. Какие бы потом посты я ни занимал, я стремился строго соблюдать советские законы, как учил наш бессмертный вождь и как того требует наша Коммунистическая партия.

Однажды я узнал, что, когда была принята первая Советская Конституция (речь идет о Конституции РСФСР 1918 года), ближайший соратник и ученик В. И. Ленина А. Д. Цюрупа написал на одном из ее экземпляров: «Моим детям вместо завещания» и вручил его своим детям. Этот факт произвел на меня неизгладимое впечатление. Он является для нас примером того, как надо на службе и в кругу семьи относиться к Конституции социалистического государства и другим советским законам, чтить их и как самую дорогую духовную ценность бережно передавать своим детям, подрастающему поколению.

Большое внимание борьбе за законность и правопорядок в стране, улучшению правового воспитания трудящихся уделяет ленинский Центральный Комитет нашей партии. Я имел счастье быть делегатом XXIV съезда КПСС, наметившего величественную программу дальнейшего развития нашей страны по пути к коммунизму. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии были сказаны проникновенные слова о советских законах, необходимости уважения и строгого соблюдения их, об улучшении правового воспитания. Это обязывает нас еще и еще раз продумать свое отношение к законам, воспитывать к ним уважение у себя и у других, добиваться, чтобы соблюдение норм права стало привычкой.

Не все еще сделали для себя нужные выводы. Недавно я прочитал очень содержательную брошюру. Ее автор излагает правильные соображения по некоторым вопросам, которые надо решать командирам и начальникам в свете решений XXIV съезда. Но в ней не сказано ни одного слова о законах, воинском правопорядке. При чтении брошюры создавалось впечатление, что ее автор не уяснил тех задач в области борьбы за законность и правопорядок, воспитания уважения к закону, которые сформулированы XXIV съездом КПСС. Автор брошюры хороший мой товарищ. Во время одной из встреч с ним я высказал свое мнение о брошюре, сказав, понятно, и о ее недостатках. Тот немного обиделся и возразил мне: «Что я, юрист!». В ответ я его спросил: «А адмирал Макаров разве был юристом!» и напомнил собеседнику хорошо известную ему книгу С. О. Макарова «Рассуждения по вопросам морской тактики». Замечательный русский адмирал не только высказал в ней глубокие суждения о тактике, но и осветил административно-правовые аспекты управления кораблями и морским боем.

Адмирал С. О. Макаров был не единственный среди русских военных авторов, кто, рассматривая военно-теоретические вопросы, находил нужным писать о праве и законности, исследовать их роль в военном деле. Назову также книгу «Научные исследования по тактике» И. Маслова. Он, давая высокую оценку воинам древних Афин, Рима и Спарты, утверждал, что их девизом были слова: «Воинский долг и законность». В книге есть немало страниц, где рассматривается взаимосвязь воинского правопорядка и боеготовности войск, подчеркивается значение законности. Немало таких страниц есть в книге заслуженного профессора русской академии генерального штаба Г. А. Леера «Метод военных наук [стратегии, тактики и военной истории]» и в книгах других военных писателей. Помню учебники по законоведению, по которым изучалось военное право в военных учебных заведениях дореволюционной России.

В современных буржуазных армиях тоже издается обширная литература, в которой освещаются вопросы права, законности, дисциплины. И надо признать, что многие авторы очень тонко внушают читателю мысль о важной роли права в жизни и деятельности войск, при этом, понятно, замалчивается или умело маскируется угнетательский характер и классовая сущность воинского правопорядка и законов в армиях капиталистических государств.

В условиях советского строя отнюдь не уменьшилось, а, наоборот, возросло значение военного законодательства в строительстве Вооруженных Сил, в обучении и воспитании воинов, в обеспечении их боеготовности и боеспособности, наконец, в управлении войсками на поле боя.

На собственном опыте я убедился, что советский закон — это очень хорошая основа для беседы с солдатами, сержантами и офицерами, для разъяснения им выраженной в законе политики нашей партии, показа преимуществ советского строя, воспитания любви к Советской Родине, уважения и соблюдения воинского правопорядка. Мне приходилось служить в бывшей русской армии. Положение офицера обязывало меня напоминать подчиненным о законах, требовать их соблюдения. Трудно, однако, было найти какие-то разумные доводы в пользу царских законов. Поэтому я не любил бесед с солдатами о законах и старался избегать их. Зато потом, когда началась моя служба в Красной Армии, я охотно разъяснял своим подчиненным ленинские декреты, другие законы Советской власти. Такие беседы находили живой отклик среди красноармейцев, помогали лучше узнать каждого из них, способствовали их политическому и воинскому воспитанию, укрепляли дисциплину.

В годы гражданской войны и после ее окончания в Вооруженных Силах нашей страны велась большая работа по правовому воспитанию воинов. Она направлялась Центральным Комитетом и лично В. И. Лениным. В ней участвовали командиры и комиссары, члены партии и комсомольцы.

Большое значение придавалось правовой подготовке командиров. Мне навсегда запомнились занятия по курсу военной администрации в школе «Выстрел», в которой я учился в 1926 году. Курс вел опытный преподаватель П. И. Мишутушкин. Ему удалось показать нам, слушателям, значение советского военного законодательства в строительстве армии и флота, в обучении и воспитании войск. Неизменно подчеркивал важность права и правовых институтов начальник школы комкор Г. Д. Хаханьян в своих лекциях по тактике и военной психологии.

Не все начальники как военные, так и гражданские, выработали у себя привычку обращаться к закону, к консультации юриста, ошибочно, по-видимому, считая, что все ясно и так. Между тем самонадеянность в этих вопросах просто недопустима. Отсутствие у того или иного должностного лица привычки сверять подготавливаемые распоряжения и приказы с законом и принимать меры к обеспечению их полного соответствия нормам права есть показатель плохого стиля работы, низкой правовой культуры. Но дело не только в этом. Начальник, не имеющий такой привычки, может подписать противоречащий закону приказ, а это не должно иметь места.

Важно поэтому более эффективно использовать юридическую службу, которая в последнее время существенно укрепилась. Каждый начальник независимо от занимаемого им поста должен вырабатывать у себя потребность сверять свои приказы и распоряжения, все свои действия с законом. Он должен быть внимателен к нуждам подчиненных, принимать меры к охране их прав и законных интересов, решительно пресекать любое правонарушение и взыскивать с виновных.

Хочу обратить внимание на необходимость бережливого отношения к народному добру, к социалистической собственности вообще. Для нас, коммунистов, отношение к социалистической собственности имеет принципиальное значение.

«Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт» — призывал трудящихся Владимир Ильич Ленин в ноябре 1917 года, спустя несколько дней после победы Великой Октябрьской социалистической революции. В правильном отношении к социалистической собственности В. И. Ленин увидел ростки коммунизма в 1919 году. «Коммунизм начинается там, — писал он в работе «Великий почин», — где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране *каждого пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов». Конституция СССР объявила социалистическую собственность священной и неприкосновенной.

Мы обязаны обеспечить действительную святость и неприкосновенность социалистической собственности, воспитывать к ней уважение со стороны каждого советского человека.

Сейчас, как известно, в нашей стране идет напряженная борьба за успешное выполнение задач, поставленных декабрьским [1972 года] Пленумом ЦК КПСС и в докладе Л. И. Брежнева «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик». Эта борьба включает в себя также решительное преодоление чуждых

социализму пережитков — недобросовестного отношения к труду, расхлябанности, бесхозяйственности, недисциплинированности, стяжательства, различных нарушений норм социалистического общежития. Подобного рода отрицательные явления несовместимы с советским правопорядком, с уважением к закону, с требованиями Конституции СССР.

Но это означает, что хорошо поставленная пропаганда советского законодательства имеет огромное значение для преодоления тунеядства, расточительства, других пережитков прошлого, для мобилизации трудящихся на решительную борьбу с ними, повышения организованности и дисциплины, укрепления законности и общественного порядка.

Дальнейшее улучшение правовой пропаганды и правового воспитания трудящихся — неперемнное условие успешного решения задач, поставленных XXIV съездом КПСС.

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Р. ХАЛФИНА, профессор,
доктор юридических наук**

С Д Е Л К А

Это слово многих настораживает. Сразу вспоминается спекулянт, наказанный за какие-то «темные сделки», «сделка с совестью» или еще что-нибудь в том же роде. Да, это слово нередко употребляется, когда речь идет о неблагоприятных делах, о поступках, совершенных против собственных убеждений. Но оно употребляется также — и это его значение правомерно поставить на первое место — как юридический термин, широко применяемый в законодательстве, учебной и научной литературе, определяющий одно из основных понятий советского гражданского права.

Сделки — это действия граждан и организаций, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав или обязанностей. Мы совершаем сделки каждый день: покупаем продукты в магазине, заказываем одежду, обувь в ателье, приобретаем путевки в пансионаты и дома отдыха, покупаем железнодорожные и авиационные билеты, открываем счет в сберкассе. . И каждое такое действие порождает определенные права и обязанности.

Обычно обязанности, вытекающие из той или иной сделки, выполняются добровольно и своевременно, и мы далеко не всегда замечаем правовой характер этих отношений. Но как только в отлаженном механизме что-то не срабатывает, мы сразу вспоминаем о

своих правах и об обязанностях другой стороны по отношению к нам. А чтобы точно установить, какие же права и обязанности возникли из наших действий, нужно обратиться к первоисточнику — к сделке... Гражданин заказал в ателье спортивный костюм определенного фасона, а когда пришел получать заказ, то заявил, что костюм ему шили не такой, какой он просил. В таком случае нужно посмотреть, каковы были условия сделки, и если готовая вещь действительно не соответствует требованиям, оговоренным в заказе, ателье обязано переделать ее либо заменить другой, соответствующей этим требованиям.

Сделки совершаются не только гражданами. Социалистические предприятия и организации также вступают в разнообразные сделки друг с другом и с гражданами. Машиностроительный завод заключает договор с текстильной фабрикой о поставке ей автоматической линии или отдельных станков; строительная организация заключает договор с электростанцией на работу по реконструкции и монтажу; конструкторское бюро заключает договор с предприятием на разработку проекта модернизации цеха...

Думается, приведенные примеры могут дать некоторое представление о том, насколько прочное место занимают сделки в нашей жизни, какую большую роль играют они в деятельности предприятий и организаций.

Основной, наиболее распространенный вид сделки — договор, в котором всегда участвуют две стороны. Но бывают и односторонние сделки, при которых права и обязанности возникают из действий

ХАЛФИНА РАИСА ОСИПОВНА — профессор, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РСФСР. Окончила юридический факультет Одесского института народного хозяйства.

В настоящее время работает в Институте государства и права Академии наук СССР. Автор свыше 130 научных трудов. Среди них — «Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве», «Право личной ответственности граждан СССР».

одного лица. Примером односторонней сделки может служить завешание.

Чтобы сделка породила соответствующие права и обязанности, она должна отвечать следующим требованиям: соответствовать закону; совершаться лицами, за которыми закон признает право заключать сделки; соответствовать подлинной воле ее участников; заключаться в определенной, установленной форме, когда это предусмотрено законом.

Остановимся теперь подробнее на каждом из этих требований и расскажем о последствиях, которые наступают, если указанные требования не соблюдаются.

Соответствие сделки закону. Законом прямо предусмотрены различные виды сделок (договоры купли-продажи, поставки, перевозки, дарения, займа, жилищного найма, подряда и многие другие). Кроме того, могут заключаться и сделки иных типов, прямо не предусмотренные законом. И они также признаются действительными, если не нарушают правопорядка, не противоречат закону.

А если сделка не соответствует требованиям закона, она признается недействительной. Это значит, что из действий сторон не возникли те права и обязанности, которых они желали. Такая сделка не должна исполняться. Если же она исполнена (полностью или частично), то каждый из участников обязан возвратить другому все полученное, а при невозможности возвратить полученное в натуре, обязан возместить стоимость деньгами. Таким образом, по общему правилу участники должны быть «возвращены в такое положение», в каком они находились до совершения сделки. Но для отдельных случаев предусмотрены иные последствия, о которых речь пойдет далее. Здесь же расскажем лишь о последствиях сделок, совершенных с целью, противоречащей интересам социалистического государства и общества. Закон не только признает такие сделки недействительными, но и устанавливает наказание за их совершение. Все, что было исполнено по такой сделке, не возвращается сторонам, а взыскивается в доход государства.

Приведем пример. У гражданина был дом на праве личной собственности. Гражданин этот проживал в другом городе, в государственной квартире и не следил за домом, который постепенно приходил в негодность. И вот собственник продал полуразрушенный дом за несоразмерно большую сумму, никак не соответствующую стоимости дома. Фактически он «продал» таким образом земельный участок для строительства нового дома. Это — грубое нарушение права исключительной собственности государства на землю. Земельные участки никто не вправе продавать. Они отводятся гражданам

для строительства индивидуальных домов в установленном порядке. Поэтому участники незаконной сделки были наказаны. В доход государства была взыскана сумма, уплаченная покупателем, у собственника изъяли дом, лишили права пользования земельным участком.

Надо добавить, что в подобных случаях в доход государства взыскивается не только уже уплаченное, но и сумма, которая причиталась какой-либо из сторон. Так, если бы покупатель дома, о котором шла речь, вступив во владение этим домом, не уплатил еще денег продавцу, то эти деньги он обязан был бы внести в доход государства. Таким образом, обе виновные стороны наказываются за действия, противоречащие интересам государства и общества.

Лица, совершающие сделки. Чтобы совершить сделку, гражданин должен иметь возможность полностью сознавать значение и последствия своих действий. Поэтому сделки могут заключать лица, достигшие совершеннолетия (18 лет) и не ограниченные по каким-либо основаниям в дееспособности. Вместе с тем некоторые сделки, наиболее простые, вправе совершать и лица, не достигшие 18 лет. Так, дети в любом возрасте могут покупать в магазине хлеб, письменные принадлежности, игрушки и тому подобное. Подростки в возрасте от 15 до 18 лет могут совершать сделки с согласия родителей или попечителей, самостоятельно распоряжаться своим заработком (более подробно об этом рассказано в статье профессора С. Братуся «Правоспособность и дееспособность», опубликованной в № 8 нашего журнала за 1972 год.— Ред.).

Граждане, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотиками и ставящие этим свои семьи в тяжелое материальное положение, могут быть ограничены судом в дееспособности. Над ними устанавливается попечительство. Самостоятельно они могут совершать только мелкие бытовые сделки. А распоряжаться имуществом вправе лишь с согласия попечителей.

Сделки, заключенные с нарушением правил, касающихся дееспособности, признаются недействительными. При этом каждая сторона должна возвратить другой стороне все полученное в натуре, а если это невозможно — возместить стоимость деньгами. Недееспособному (или ограниченному в дееспособности) должны быть также возмещены все расходы или убытки, связанные с исполнением сделки, если другая сторона знала или должна была знать о его недееспособности.

...Супруги Петровы уехали в длительную командировку, оставив шестнадцатилетнему сыну Сергею довольно крупную сумму денег на питание и бытовые расходы. Во время отсутствия Петровых их

сосед предложил Сергею купить мотоцикл. Сергей согласился и уплатил за мотоцикл почти всю сумму, которую ему оставили родители. Деньги на питание занял у нескольких знакомых.

Когда Петровы приехали домой и узнали о покупке, они вернули мотоцикл соседу и потребовали от него возвратить деньги. Петровы считали, что обучение езде на мотоцикле будет серьезно мешать школьным занятиям их сына, который перешел в десятый класс. Сосед возвратил деньги. Если бы он не сделал этого по требованию Петровых, те могли бы обратиться с иском в суд. И суд, безусловно, признал бы сделку недействительной, так как несовершеннолетний Сергей совершил ее без согласия родителей.

Если сделка была совершена гражданином хотя и дееспособным, но находившимся в таком состоянии, когда он не мог понимать значения своих действий или руководить ими, — она по его иску признается судом недействительной. Здесь имеется в виду, например, состояние сильного душевного волнения, депрессия, болезнь.

Сделки, совершаемые организациями, должны соответствовать тем целям, для которых эти организации созданы. Сделки, не соответствующие этим целям, признаются недействительными. Заключают сделки организаций их руководители (директор завода, председатель колхоза, их заместители, если им такое право предоставлено) или представители.

Граждане, вступая в сделки с организациями, чаще всего имеют дело с их представителями, действующими без специальных полномочий. Продавец в магазине, приемщик в ателье, кассир транспортного агентства — представители соответствующих организаций. Само положение таких лиц свидетельствует об этом. При нарушении условий договора ателье не может ссылаться на то, что на месте приемщика сидел плохо осведомленный человек, оформивший перерывный заказ. Обязанность фирмы (организации) — обеспечить порядок, при котором от имени организации выступает надлежащее лицо.

Бывают, однако, более сложные отношения, когда представитель должен предъявить доверенность, в которой указываются пределы его прав по заключению сделок. Если сделка совершена не в соответствии с этими полномочиями, она может быть признана недействительной. Так, представитель одного из предприятий местной промышленности, имевший доверенность на право заключения договора о заготовке палок кизилового дерева на сумму до 5 тысяч рублей, заключил договор с колхозом на сумму 25 тысяч рублей. Колхоз отправил предприятию заказанную продукцию. Однако руководитель предприятия заявил, что считает действительным договор лишь

на сумму 5 тысяч рублей, в соответствии с полномочиями своего представителя. Правление колхоза подало иск в суд, требуя, чтобы предприятие приняло и оплатило всю продукцию. Но суд вполне обоснованно признал действия предприятия правильными и в иске колхозу отказал.

Соответствие сделки подлинной воле ее участников. Сделка — действие, и в этом действии должна быть выражена воля лица. Но иногда действие не выражает подлинной воли. Этнографический музей покупает старинную утварь, считая, что она подлинная. На самом же деле она оказывается искусной подделкой. В данном случае действие — покупка вещи — не соответствовало подлинной воле покупателя, поскольку он никак не собирался приобретать подделку. Несоответствие сделки подлинной воле сторон может иметь различные причины. И в зависимости от причин закон устанавливает различные последствия этого.

Несоответствие сделки подлинной воле сторон может быть намеренным, когда она совершается лишь для видимости, без желанья вызвать юридические последствия. Такая сделка называется мнимой или притворной и признается недействительной. Расхититель государственных средств, опасаясь разоблачения и желая избежать возможной по приговору суда конфискации имущества, заключает договор, по которому принадлежащая ему большая благоустроенная дача якобы продается одному из его друзей. В действительности же в отношениях сторон ничего не меняется: ни деньги, ни дача не передаются. Сделка совершается только для видимости. И она признается недействительной. Дача остается в собственности того, кто якобы ее продал, и, следовательно, входит в состав имущества, которое может быть конфисковано в соответствии с приговором суда.

Иногда сделка совершается с целью прикрыть другую сделку. Здесь возможны два варианта. Первый: сделка, которую стороны действительно имели в виду, ничего противозаконного в себе не содержит. Гражданин Антонов оформил договор дарения жилого дома гражданке Волковой. В действительности же здесь было не дарение, а купля-продажа. За дом Волкова уплатила «дарителю» соответствующую сумму. Между тем никаких препятствий для заключения договора купли-продажи дома между Антоновым и Волковой не было. Стороны оформили сделку как дарение по неосведомленности, неправильно полагая, что оформлять договор купли-продажи будет сложнее. В этом случае необходимо применить правила купли-продажи, и действительная цель, на которую была направлена воля участников, будет достигнута.

Второй вариант: притворная сделка прикрывает незаконную сделку. К примеру, гражданин заключает договор дарения половины своего дома, который находится на участке, предназначенном для новой застройки. Фактически «одаряемый» уплачивает «дарителю» значительную сумму. Но по существу здесь нет и купли-продажи, так как уплативший деньги вовсе не собирается приобретать половину дома, которая к тому же в таком состоянии, что в ней невозможно поселиться. Цель сделки — приобрести право на получение квартиры при сносе дома. Но продажа такого права противоречит закону, и потому сделка эта будет полностью недействительной.

Несоответствие сделки подлинной воле сторон нередко вызывается заблуждением. Стороны считают, что имеют в виду одно и то же, а на самом деле подразумевают разные вещи, по-разному понимают некоторые термины. Если заблуждение касается несущественных моментов, это не влияет на действительность сделки. Но сделка, совершенная в результате существенного заблуждения, может быть признана недействительной по иску того, кто заблуждался.

Возьмем такой случай. Гражданин, страдающий хроническим заболеванием, решил обменять квартиру. Осматривая предлагаемое ему для обмена помещение при ярком свете, при открытых окнах, он нашел его вполне подходящим для себя и согласился на обмен. Однако вскоре выяснилось, что это помещение сырое, холодное и проживание в нем угрожает ухудшением здоровья. Договор обмена в таком случае может быть признан судом недействительным. И тогда стороны «возвратятся в прежнее положение». При этом тот, кто действовал под влиянием заблуждения, должен возместить другой стороне расходы, связанные с признанием сделки недействительной (затраты на переезд туда и обратно, на ремонт поврежденного при перевозке имущества и тому подобное). Если, однако, будет доказано, что заблуждение произошло по вине другой стороны, которая всячески старалась скрыть при осмотре существенные недостатки квартиры, то виновный возмещает расходы тому, кто заблуждался.

Иногда гражданин совершает сделку, исходя из определенных предположений, но потом оказывается, что эти предположения были неосновательными. К примеру, автолюбитель, получив серьезную травму, считает, что больше не сможет водить машину, и потому продает ее, а также гараж. Но через некоторое время здоровье этого гражданина восстанавливается, выясняется, что он снова может водить автомашину. Такое заблуждение — юристы называют его «заблуждением в мотиве сделки» — не является основанием для признания сделки недействительной.

От заблуждения следует отличать обман, при котором одна сторона намеренно совершает действия, побуждающие другую сторону заключить сделку. Например, картинной галерее предлагают купить картину, якобы полученную по наследству, и выдают ее за подлинник известного мастера. В действительности же «подлинник» изготовил сам продавец. Если такая сделка состоится, она будет признана недействительной как совершенная под влиянием обмана. И последствия здесь иные. Музею будут возвращены уплаченные им деньги, виновный в обмане возместит все расходы по экспертизе картины, ее транспортировке и так далее. Сама картина, если она окажется представляющей какую-нибудь ценность, будет обращена в доход государства.

Сделка может быть признана недействительной также в случае, если гражданин был вынужден совершить ее вследствие стечения тяжелых обстоятельств, на крайне невыгодных для себя условиях. Интересна история этой правовой нормы. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года была статья, предусматривавшая признание недействительными так называемых «кабальных сделок», то есть совершенных под влиянием крайней нужды на явно невыгодных условиях. Применение этой статьи сыграло большую роль в борьбе с капиталистическими элементами в период нэпа. После завершения строительства социализма в нашей стране признание сделок кабальными стало редким явлением. Это и вполне понятно: вероятность заключения кем-либо «кабальных» сделок в наше время мала. Однако правило о признании подобных сделок недействительными все же сохранено и в ныне действующих гражданских кодексах союзных республик.

Форма сделки может быть устной или письменной. В современных условиях сделки нередко совершаются также путем определенных действий (покупая, например, билет в железнодорожной кассе-автомате, мы заключаем с железной дорогой договор перевозки на то или иное расстояние).

Большая часть сделок исполняется при самом их совершении. Наиболее наглядный пример — покупка вещи в магазине. Такие сделки, независимо от их суммы, как правило, совершаются в устной форме. Другие сделки государственных, кооперативных и общественных организаций между собой и с гражданами заключаются в письменной форме. Для некоторых видов сделок закон особо предусматривает письменную форму, например, для договора займа на сумму свыше 50 рублей, соглашения о задатке. Правда, несоблюдение письменной формы обычно не влечет признания сделки недействительной, но затрудняет защиту права в суде. Участники в этом слу-

чае не могут ссылаться на свидетельские показания в подтверждение совершения сделки; они вправе ссылаться только на письменные доказательства. Гражданин Орлов одолжил знакомому 100 рублей на два месяца, не составив об этом никакого документа. В подавляющем большинстве случаев такие долги возвращаются с благодарностью. Но вот — тот редкий случай, когда должник не возвращает взятых займы денег. И даже отрицает, что брал их. Если Орлов захочет потребовать уплаты долга через суд, он может ссылаться только на письменные доказательства: на записку, в которой должник обещал вернуть деньги либо просил подождать; на письмо, в котором упоминалось о долге, и тому подобное.

Для некоторых сделок требуется не только письменная форма, но и нотариальное удостоверение. Это завещание, договор дарения на сумму свыше 500 рублей (в Молдавской ССР — 300 рублей), кроме случаев, когда гражданин дарит свое имущество государственной, кооперативной или общественной организации; некоторые виды доверенности и ряд других сделок. Несоблюдение нотариальной формы сделки по общему правилу влечет признание ее недействительной.

В этой статье освещены лишь некоторые, наиболее общие положения о сделках. Основы гражданского законодательства, гражданские кодексы и другие нормативные акты подробно регулируют порядок совершения различных сделок, их исполнение, устанавливают ответственность за нарушение прав и невыполнение обязанностей. Все эти нормы направлены на то, чтобы наиболее полно охранять права граждан и организаций, предоставить широкие возможности совершать самые разнообразные действия для удовлетворения материальных и культурных потребностей советских людей. Вместе с тем закон не допускает злоупотребления правами, нарушения правопорядка. Требования закона неразрывно связаны с требованиями морали общества, строящего коммунизм.

ЛИТЕРАТУРА

Гражданское право (учебник для юридических институтов и факультетов), глава 8. «Юридическая литература», М., 1969.

Шахматов В. П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. Изд-во Томского государственного университета, 1967.

В. ЖУЛЁВ,
кандидат юридических наук

ВНИМАНИЮ ВОДИТЕЛЯ И ПЕШЕХОДА

**(о новых
правилах
дорожного
движения)**

Директивами XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы предусмотрено невиданно бурное развитие автомобильного транспорта и строительство автомобильных дорог в нашей стране. Производство автомобилей в 1975 году достигнет 2 миллионов штук (почти в два раза больше, чем за всю восьмую пятилетку), одних легковых автомобилей будет выпущено 1200—1300 тысяч. Намечено увеличить и выпуск тракторов.

Протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием возрастет примерно на 110 тысяч километров.

Интенсивная автомобилизация нашей страны выдвинула большую социальную проблему — борьбу с дорожно-транспортными происшествиями.

Ежедневно в дорожном движении принимают участие многие миллионы людей — водители, пешеходы, пассажиры. Основной документ, регламентирующий порядок на дорогах страны, — правила движения. От того, насколько они отвечают условиям современного дорожного движения, насколько четко определяют права и обязанности участников, требования к транспортным средствам, во многом зависит безопасность на дорогах. С 1 января 1973 года начали действовать новые Правила дорожного движения.

Нередко спрашивают: чем вызвано появление новых правил и не результат ли это излишнего стремления к обновлению?

Старые «Правила движения по улицам городов, населенных пунктов и дорогам СССР» действовали в течение восьми лет. Однако сейчас они устарели. В них было много таких статей, которые уже не соответствуют требованиям наших дней. Например, повсеместное ог-

ЖУЛЁВ ВИКТОР ИВАНОВИЧ окончил в 1954 году юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Кандидат юридических наук. Начальник научно-исследовательской лаборатории безопасности дорожного движения МВД СССР. Автор многих статей, брошюр, книг по правовым проблемам безопасности движения. Член Союза журналистов СССР.

ранение в населенных пунктах скорости для легковых автомобилей, автобусов и мотоциклов до 60 км/час и для остальных средств до 50 км/час. Существовали излишне строгие ограничения обгона (например, в ряде случаев запрещался обгон без выезда из занимаемого ряда), значительные запасы расстояния для завершения маневров (например, окончание перестроения за 20 метров до перекрестка либо иного места поворота или разворота), неоправданные запрещения остановки (например, на мостах, путепроводах, эстакадах, ближе 20 метров от перекрестков) и тому подобное.

В отечественной и мировой практике организации дорожного движения в последние годы появились новые технические средства и методы регулирования: специальные светофоры для управления движением по так называемым реверсивным полосам, где чередуются направления движения, специальные светофоры для регулирования движения трамваев, троллейбусов и маршрутных автобусов и другое.

Необходимость внедрения более современных технических средств и методов организации движения — другая важная предпосылка для пересмотра правил.

В 1968 году в Вене на конференции Организации Объединенных Наций по дорожному движению были приняты Конвенция о дорожном движении и Конвенция о дорожных знаках и сигналах. Договаривающиеся страны, в числе которых был и Советский Союз, приняли эти документы в связи с возросшими международными перевозками и широким развитием автомобильного туризма, в целях облегчения международных сообщений и повышения безопасности на дорогах.

После подписания этих документов перед нашей страной, равно как и перед другими странами, встал вопрос о приведении национальных правил в соответствие с международными рекомендациями.

Таковы основные обстоятельства, которые обусловили необходимость разработки новых правил дорожного движения.

Для подготовки проекта при МВД СССР была организована межведомственная комиссия, в состав которой вошли специалисты из различных министерств, научно-исследовательских и других учреждений и организаций. Комиссия изучила международные рекомендации, зарубежный и отечественный опыт; проанализировала многочисленные замечания и предложения, поступившие от 95 министерств и ведомств, от органов Госавтоинспекции, обобщенные данные специальных анкет, экспериментов по вопросам эффективности применения новых технических средств регулирования. Проект новых правил был опубликован в ряде массовых изданий.

Разработка правил проводилась при широком участии специалистов, водителей, общественности страны

После согласования с Советами Министров всех союзных республик Правила дорожного движения были утверждены 25 августа 1972 года приказом Министерства внутренних дел СССР и с 1 января 1973 года введены в действие.

Если принять во внимание не только отмену ряда старых и появление новых требований, но и изменение редакции сохранивших силу положений, то можно сказать, что правила обновлены почти полностью.

Рассмотрим принципиальные нововведения, предусмотренные Правилами дорожного движения и новым Государственным стандартом на дорожные знаки. Прежде всего действие новых Правил распространяется не только на дороги и улицы, но и на все иные места, где возможно движение транспорта. Такими местами могут быть двор, пустырь, просека, временная ледовая дорога и тому подобное. Старые же правила регламентировали движение только на улицах и дорогах общего пользования, а в иных местах формально водитель мог их и не соблюдать.

Принципиально новым является и положение, закрепленное в пункте 2 Правил, где сказано, что инструкции и иные нормативные акты, касающиеся особенностей дорожного движения, должны основываться на требованиях Правил и не противоречить им. Дело в том, что отдельные министерства, ведомства, транспортные управления и другие организации издают различные правила технической эксплуата-

Типовые правила внутреннего трудо- вого распорядка

Укрепление государственной и трудовой дисциплины, воспитание у каждого работника коммунистического отношения к труду партия и правительство всегда рассматривали как важнейшее условие успешного осуществления задач коммунистического строительства.

Большую роль в укреплении дисциплины труда играет соблюдение внутреннего трудового распорядка, который устанавливается на основе Типовых правил. Эти правила распространяются на рабочих и служащих государственных, оперативных и общественных

тации, инструкции и иные документы, в которых иногда встречаются нормы, противоречащие требованиям Правил движения.

Признать такое положение нормальным нельзя. Каждый водитель, любой участник движения должен руководствоваться едиными нормами, знать, как в той или иной ситуации должен поступить не только он сам, но и другой водитель или иной участник движения.

Правила должны быть не только единым, но и единственным документом, регламентирующим порядок движения. Именно на основании Правил должен решаться вопрос об уголовной ответственности водителей за «нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта лицом, управляющим автомобилем, троллейбусом, трамваем или иной городской электротранспортным средством, трактором или иной самоходной машиной...» (статья 211 Уголовного кодекса РСФСР).

При все более возрастающей интенсивности движения особое значение приобретает состояние и содержание дорог, технических средств организации движения, когда даже, казалось бы, незначительная помеха для движения может привести к самым тяжелым последствиям. Теперь Правила запрещают (пункт 7) повреждать покрытие дорог, складывать или оставлять на дороге любые предметы, снимать, повреждать или загромождать дорожные знаки. Лицо, создавшее помеху, обязано немедленно принять меры для ее устранения или предупреждения о ней других участников движения.

Представьте себе, что на дороге стоит знак, запрещающий дальнейшее движение либо предупреждающий о ремонтных работах.

предприятий и учреждений за исключением некоторых отраслей хозяйства, где действуют уставы о дисциплине, например на железнодорожном, морском, речном транспорте, на предприятиях связи.

Типовые правила внутреннего трудового распорядка утверждены 29 сентября 1972 года Государственным комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы по согласованию с ВЦСПС.

На основе Типовых правил министерства и другие центральные учреждения СССР и союзных республик издают по

согласованию с соответствующими центральными (республиканскими) комитетами профессиональных союзов отраслевые правила внутреннего трудового распорядка применительно к условиям работы данной отрасли народного хозяйства или управления.

Отдельные же предприятия, учреждения вправе устанавливать свои правила с учетом конкретных условий работы, ее специфики.

Отраслевые правила внутреннего трудового распорядка не могут противоречить Типовым, а правила отдельных предпри-

И вот этот знак снимают или ломают, в результате чего происходит авария.

В приведенном и сходных случаях виновный должен быть привлечен к ответственности. Если же из-за этого произошло дорожно-транспортное происшествие, сопровождавшееся гибелью людей или иными тяжкими последствиями, ответственность наступает по статье 213 Уголовного кодекса РСФСР (соответствующим статьям уголовных кодексов других республик).

Новым является пункт 9, в котором в соответствии с Международной конвенцией раскрывается значение отдельных терминов, содержащихся в Правилах. Таких терминов девятнадцать. Дается четкое толкование понятий «водитель», «пешеход», определение отдельных видов транспортных средств, дороги и составляющих ее элементов и тому подобное. Здесь же раскрывается понятие отдельных действий и предписаний: «стоянка», «остановка», «уступить дорогу», «преимущественное право (преимущество)»... Так, населенным пунктом теперь считается лишь такая застроенная территория (город, поселок, село, деревня и тому подобное), въезды на которую и выезды с которой обозначены соответствующими дорожными знаками.

Это определение населенного пункта позволяет организовать более четкую информацию водителей о режиме движения, исключить спорные ситуации, которые нередко возникали при определении границы населенного пункта.

Более четкие формулировки, упрощение требований, их типизация

ятий — отраслевым и Типовым.

Типовые правила внутреннего трудового распорядка определяют порядок приема и увольнения рабочих и служащих, основные обязанности администрации и работников, порядок использования рабочего времени, меры поощрения за успехи в работе и меры взыскания за нарушения трудовой дисциплины.

В разделе «Порядок приема и увольнения рабочих и служащих» нашел отражение принцип заключения и расторжения трудового договора.

Зачисление на работу оформ-

ляется приказом, который является работнику под расписку. Таким же образом оформляется и прекращение трудового договора. При этом записи в трудовой книжке о причинах увольнения должны производиться в точном соответствии с формулировками законодательства и со ссылкой на соответствующую статью, пункт закона. Уволить работника можно лишь на основаниях, предусмотренных законодательством.

Типовые правила в разделе «Основные обязанности рабочих и служащих» перечисляют

и унификация должны обеспечить лучшее усвоение и более четкое соблюдение Правил.

Приведем примеры. По старым правилам главная дорога определялась по трем самостоятельным признакам: по конфигурации перекрестка, по покрытию дороги и, наконец, по ее ширине. Кроме того, водитель, движущийся по площади, имел преимущество перед въезжающими на нее. И, наконец, действовало правило проезда перекрестка «под прикрытием» транспортного средства, имеющего преимущественное право на движение. Все это водитель должен был оценить на ходу, во время движения автомобиля.

Теперь все упрощено: если нет соответствующих знаков, главной считается дорога с любым покрытием по отношению к дороге без покрытия (грунтовой). Таким образом, если дороги имеют бетонное, асфальтовое, булыжное, щебеночное или любое иное искусственное покрытие, они равнозначны. Однако любая из них является главной по отношению к дороге без искусственного покрытия (грунтовой). Грунтовые же дороги между собой, разумеется, считаются равнозначными. Упрощен и разъезд на перекрестках равнозначных дорог. Раньше устанавливалась «трехступенчатая» очередность: вначале проезжал трамвай, затем рельсовые механические транспортные средства и все мопеды, а в последнюю очередь прочие немеханические средства. Теперь только трамвай имеет преимущество перед рельсовыми транспортными средствами. Во всех остальных случаях преимущество на движение имеет тот, у кого нет помехи справа. Это же правило относится и к движению по площадям.

эти обязанности: работать честно и добросовестно, блюсти дисциплину труда, улучшать качество продукции, не допускать брака, беречь социалистическую собственность, вести себя достойно, соблюдая правила социалистического общежития, систематически повышать деловую (производственную) квалификацию.

Типовые правила возлагают обязанности и на администрацию. Это правильная организация труда рабочих и служащих, создание условий для роста производительности труда, механизация тяжелых и трудо-

емких работ, обеспечение трудовой и производственной дисциплины, неуклонное соблюдение законодательства о труде и правил охраны труда. Администрация обязана своевременно рассматривать и внедрять изобретения и рационализаторские предложения, проводить в жизнь решения производственных совещаний, поддерживать и поощрять новаторов производства. На администрации лежит обязанность создавать условия для совмещения работы с обучением на производстве и в учебных заведениях, внимательно относиться

Отменено исключение, разрешавшее движение трамвая на красный сигнал светофора. Теперь только зеленая стрелка дополнительной секции светофора может разрешить движение транспорта на красный сигнал (трамваю, как и другому).

Для более полного и рационального использования проезжей части значительно сокращены расстояния для маневрирования, а также протяженность мест, где запрещена остановка и стоянка транспорта. Так, если по старым правилам перестроение необходимо было закончить за 20 метров до перекрестка либо места поворота или разворота, то по новым оно может быть завершено и позже. Главное, чтобы перестроение было закончено заблаговременно. Раньше остановка и стоянка запрещались ближе 20 метров до границы перекрестка, теперь — ближе 5 метров до края пересекаемой проезжей части. Это означает, что при наличии тротуаров, ширина которых превышает 5 метров, остановка и стоянка могут производиться даже в пределах перекрестка, разумеется, при отсутствии против угла тротуара обозначенного пешеходного перехода.

В целях повышения пропускной способности дорог обгоном стало признаваться лишь опережение одним транспортным средством другого, связанное с выездом из ряда. Движение в параллельных рядах не рассматривается как обгон.

На оживленных перекрестках нередко можно видеть заторы, вызванные скоплением автомобилей, движущихся в различных направлениях, либо автомобилей, не успевших произвести разворот. В ре-

н нуждам и запросам работников, улучшать условия их труда и быта, создавать условия, обеспечивающие участие рабочих и служащих в управлении производством.

В новых правилах специально выделены вопросы рабочего времени и его использования. Указывается, что в соответствующих случаях продолжительность ежедневной работы и перерыва для отдыха и приема пищи определяется графиками сменности, которые утверждаются администрацией по согласованию с фабричным, завод-

ским, местным комитетами профессионального союза.

Правила предусматривают, что на непрерывных работах сменщику запрещается оставлять работу до прихода сменяющего работника. В случае неявки сменяющего рабочий или служащий заявляет об этом старшему по работе, который обязан немедленно принять меры к замене сменщика.

В рабочее время нельзя отвлекать рабочих и служащих от их непосредственной работы, вызывать или снимать с работы для выполнения общественных обязанностей. За-

зультате иногда возникают «пробки», для ликвидации которых требуется вмешательство сотрудников милиции.

Новые Правила запрещают водителям выезжать на перекресток даже при разрешающем сигнале светофора, если образовался затор, который вынудит их остановиться на перекрестке. Точно так же водитель, движущийся с поперечного направления, обязан независимо от сигналов светофора уступить дорогу транспорту, завершающему разворот на перекрестке.

Правила предусматривают, что при управлении мотоциклом водитель должен быть в застегнутом мотошлеме и не должен перевозить пассажиров без шлема. Введен знак аварийной остановки транспортного средства (треугольник с красной каймой из светоотражающих материалов либо красный мигающий фонарь), который должен выставляться в 25—30 метрах позади транспортного средства в случае его вынужденной остановки на проезжей части.

В Правилах более четко определены обязанности пешеходов. Одновременно приняты меры к повышению их безопасности. Новые Правила обязывают водителей, приближаясь к нерегулируемому обозначенному пешеходному переходу, в случае необходимости снизить скорость или остановиться, чтобы пропустить пешеходов.

При перевозке детей на автобусе или грузовом автомобиле спереди и сзади машины должны устанавливаться соответствующие опознавательные знаки. В этом случае водители других транспортных средств обязаны принимать необходимые меры предосторожности.

Новые Правила повышают требования к должностным лицам и

предусмотрено в рабочее время созывать собрания, заседания и всякого рода совещания по делам общественного характера.

В воспитании сознательного отношения к труду большая роль принадлежит поощрениям за успехи в работе. Говоря о поощрениях за добросовестный труд, Типовые правила указывают, что поощрения применяются администрацией совместно или по согласованию с фабричным, заводским, местным комитетом профсоюза. Соединение нескольких видов поощрений допускается: например, награждение работника одно-

временно и Почетной грамотой, и денежной премией. Помимо этого, рабочим и служащим, успешно и добросовестно выполняющим трудовые обязанности, предоставляются в первую очередь преимущества и льготы в области социального-культурного и жилищно-бытового обслуживания, а также преимущества при продвижении по работе.

За особые заслуги рабочие и служащие представляются к награждению орденами, медалями, нагрудными значками, к присвоению почетных званий.

Поощрения объявляются в

другим работникам транспортных, дорожно-эксплуатационных, коммунальных и иных предприятий и организаций, расширяют круг обязанностей водителей, запрещают использовать транспорт в целях личной наживы и тому подобное.

Значительно изменились и дорожные знаки, число которых возросло почти в два раза. Это сделано исключительно для более полной и точной информации участников движения о дорожных условиях. Новых запрещающих знаков в Правилах появилось мало. Это знак «Пешеходное движение запрещено», знак «Преимущество в движении встречных транспортных средств» и знаки «Конец запрещения обгона», «Конец запрещения обгона грузовым автомобилям» и «Конец ограничения скорости». Правда, изменилось (и существенно!) значение некоторых запрещающих знаков. Указание знаков, запрещающих движение отдельных видов или всех транспортных средств, стало более категоричным. Если раньше они разрешали подъезжать к объектам, расположенным в пределах квартала, то теперь это исключение отменено. Эти знаки говорят о том, что впереди движение по дороге для соответствующих транспортных средств закрыто в обоих направлениях. Изменилась символика знака, запрещающего дальнейшее движение без предварительной остановки. Знак, запрещавший остановку, стал запрещать стоянку, а остановка не допускается теперь новым знаком. Значительно пополнилась группа предупреждающих знаков. Это сделано для лучшей информации водителей об опасных местах. Например, введен знак «Выброс гравия». Такое предупреждение особенно необходимо для безопасности

приказе и заносятся в трудовую книжку работника.

В Типовых правилах определены также виды взысканий за нарушение трудовой дисциплины. Это — замечание, выговор, строгий выговор, перевод на нижеоплачиваемую работу на срок до трех месяцев или смещение на низшую должность на тот же срок, увольнение.

За каждое нарушение дисциплины может быть наложено лишь одно взыскание. Оно объявляется в приказе или распоряжении по предприятию, учреждению и сообщается работнику под расписку в трех-

дневный срок. Одновременно виновник может быть лишен премии, предусмотренной системой оплаты труда, поскольку лишение премии — не мера дисциплинарного взыскания.

Сроки, в течение которых администрация может наложить на работника взыскание, строго регламентируются.

Если в течение года со дня наложения взыскания работник не будет наказан вновь за нарушение трудовой дисциплины, то он считается не имеющим взыскания. Администрация вправе издать приказ о снятии взыскания, не ожидая истече-

ния года, если рабочий или служащий не допустил за это время нового нарушения трудовой дисциплины и притом проявил себя как хороший и добросовестный работник.

В Правилах указано, что за нарушение трудовой дисциплины могут быть назначены только те взыскания, которые предусмотрены законодательством. В частности, нельзя применять к нарушителям трудовой дисциплины такие, например, меры, как штраф, снижение заработной платы. Дисциплинарные взыскания не заносятся в трудовую книжку.

Типовые правила придают большое значение общественным мерам воздействия. Вот почему администрации предоставляется право вместо наложения дисциплинарного взыскания передать вопрос о нарушении трудовой дисциплины на рассмотрение товарищеского суда или общественной организации.

Правила внутреннего трудового распорядка — основной закон каждого производства. Исполнение их обязательно для всех. Они должны быть вывешены в цехах (отделах) на видном месте.

мотоциклистов, полезно оно и для других водителей, так как количество разбитых камнями стекол автомобилей ежегодно исчисляется многими тысячами. Введен знак «Боковой ветер», предупреждающий водителей об участках дорог, на которых возможны сильные порывы ветра. Нередки случаи, когда водитель, застигнутый сильным ветром врасплох, не справляется с управлением и автомобиль оказывается либо в кювете, либо на полосе встречного движения. Это особенно угрожает фургонам, автобусам, грузовым автомобилям с тентом и другим транспортным средствам, обладающим большой парусностью.

Три новых знака появились в группе предписывающих: «Дорожка для пешеходов», разрешающий движение только пешеходов; «Минимальная скорость», указывающий нижний предел разрешенной скорости движения, и «Конец ограничения минимальной скорости». Два последних знака служат исключительно для того, чтобы повысить пропускную способность дорог. Если водитель видит, что не может выдержать установленной скорости, скажем 60 км/час, он должен покинуть дорогу (или полосу для движения), на которую распространяется действие этого знака.

Самые большие изменения произошли в группе указательных знаков и в дополнительных средствах информации. Появились знаки, обозначающие начало и конец скоростной дороги, дорогу, не имеющую сквозного проезда, ведущую в тупик, количество полос и направление движения по каждой полосе, пешеходный переход, гости-

ЮРИДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ НОМЕРА

Выемка — принудительное изъятие у граждан или из учреждений определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, если точно известно, где и у кого они находятся.

Подряд — договор, по которому одна из сторон — подрядчик —

обязуется выполнить за свой риск определенную работу по заданию другой стороны — заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу.

Прерогатива — исключительное право, которое принадлежит какому-либо государственному органу или должностному лицу. Например, в Советском Союзе прерогатива законодательного законодательства принадлежит Верховному Совету СССР, прерогатива официального толкования законов — Президиуму Верховного Совета СССР.

Стороны — в гражданском процессе истец — то есть лицо обратившееся в суд за защитой своего нарушенного или оспа-

ницу и так далее. Новым является и знак «Преимущество в движении перед встречными транспортными средствами».

Теперь введены два знака, указывающие наименование и начало населенного пункта, причем назначение этих знаков отличается самым существенным образом. Один (с белым или желтым фоном) обязывает водителей соблюдать требования правил, устанавливающих порядок движения в населенных пунктах, другой (голубой) лишь информирует о населенном пункте, однако каких-либо ограничений при движении по дороге, на которой он установлен, не вводит.

Мы назвали только основные изменения, которые произошли в номенклатуре и значении дорожных знаков. Следует также отметить, что улучшились их символика и «читаемость». Но и это не все. Размеры всех знаков увеличены и определяются в зависимости от категории дороги. Не менее важно то обстоятельство, что по техническим требованиям нового ГОСТа все дорожные знаки и дополнительные средства информации должны быть освещены или покрыты светоотражающими материалами, обеспечивающими видимость знаков в темное время суток на расстоянии не менее 100 метров.

Уже сегодня можно отметить значительные перемены, происшедшие на дорогах нашей страны в последнее время. Они свидетельствуют о повышении культуры в организации дорожного движения. Новые дорожные знаки стали непременной деталью улиц больших городов. Они помогают водителям, пешеходам, пассажирам соблюдать установленный порядок, разрешать крупную социальную проблему, какой стала безопасность дорожного движения.

риваемого права или охраняемого законом интереса, и ответчик, то есть лицо к которому истец предъявляет те или иные требования.

Должностное лицо в советском праве так называются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, а также занимающие постоянно или временно в государственных или общественных учреждениях, организациях или на предприятиях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно хозяйственных обязанностей, или выполняющие такие обязанности в указанных учреждениях, организациях и на предприятиях по специальному полномочию

Опека и попечительство устанавливаются для воспитания несовершеннолетних детей, которые вследствие смерти родителей, лишения родителей родительских прав, болезни родителей или по другим причинам остались без родительского попечения, а также для защиты личных и имущественных прав и интересов этих детей. Опека и попечительство устанавливаются также для защиты личных и имущественных прав и интересов совершеннолетних лиц, которые по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять свои права и выполнять свои обязанности. Опека и попечительство устанавливаются исполкомом районного (городского), поселкового или сельского Совета депутатов трудящихся.

Введение новых правил и нового стандарта на знаки, упрощение и унификация многих положений правил создают благоприятную основу для их более четкого соблюдения. Это устраняет и случаи их неправильного толкования. В свою очередь сокращение количества правонарушений — самый верный путь к снижению числа дорожно-транспортных происшествий.

Однако по-прежнему главным в соблюдении правопорядка на дорогах является твердое знание и соблюдение правил участниками движения, повышение уровня их правовой культуры.

В связи с этим в Правилах впервые появилось требование, обязывающее, в частности, должностных лиц транспортных предприятий организовывать изучение водителями законов и других нормативных актов, устанавливающих ответственность за правонарушения на транспорте. Все это в значительной мере будет способствовать повышению уровня правовой культуры участников движения, следовательно, и уровня безопасности дорожного движения.

И в заключение несколько слов о процедуре введения в действие новых Правил. Переэкзаменовка водителей в органах Госавтоинспекции по новым правилам не производится, хотя это не исключает проверку знания Правил отдельными водителями (прежде всего нарушителями) в порядке экспертизы.

Переподготовка водителей и изучение новых правил должны проводиться в транспортных и иных предприятиях (организациях) по месту «прописки» участников движения.

Фото В. ЗИМИНА.

ЗАКОНЫ РЕКИ

Н

е так давно в газетах промелькнуло сообщение о грандиозной аварии на одной из парижских площадей. Лихой водитель попытался проскочить на красный свет и врезался в автобус. И началось: 288 машин успели воткнуться друг в друга, прежде чем полиция сумела остановить автомобильное побоище. Растаскивали эту кучу железного лома почти сутки, извлекая из нее десятки погибших людей. Расследование аварии показало: виновен в ней один человек,

нарушивший правила движения. Но сам он перед судом предстать не смог — разве что перед небесным.

Один человек на одном перекрестке нарушил одно маленькое — в две строки — правило!..

А представьте себе дороги с сотнями перекрестков, пересекающие тысячи населенных пунктов, дороги, по которым ездит множество людей, не соблюдающих никаких правил.

«Бред, мрачная фантазия,— скажете вы.— Такого в наш век не может быть. Не должно быть».

Не должно — да. Не может? Не торопитесь.

Летом прошлого года специалисты сделали так называемые пробные замеры на отдельных участках дорог, о которых пойдет речь. И выяснилось, что количество нарушений правил движения в течение часа колеблется от шестидесяти до двухсот на каждом контрольном километре. Не правда ли, внушительные цифры? Во-первых, они говорят об интенсивности движения на этих дорогах, а во-вторых, свидетельствуют о том, что на них может произойти.

Еще цифры. Ежегодно убытки от аварий на этих дорогах исчисляются в миллионах рублей. Не обходится и без человеческих жертв.

Но хватит интриговать читателя. Речь идет о голубых дорогах страны, о «водных путях РСФСР», как официально именуются реки в соответствующих ведомственных документах, в путешествие по которым мы и предлагаем отправиться нашим читателям.

ВОЛГА ВПАДАЕТ В КАСПИЙСКОЕ МОРЕ

Волгу называют главной улицей России. Давайте и посмотрим, как соблюдаются правила движения на этой могучей реке, отправившись в путешествие из Москвы в Астрахань.

Итак, Волга впадает... Впрочем, это мы знаем. Волга — не только великая энергетическая сила, приводящая в движение крупнейшие в Европе турбины крупнейших электростанций. И не только река, протекающая мимо живописнейших уголков, стариннейших городов и огромных индустриальных центров страны,— Волга и важнейшая транспортная артерия. Вообще, надо сказать, именно реки стали первыми дорогами человечества. И именно на этих дорогах люди начали разрабатывать правила движения. Это уж после человек изобрел колесо, потом мотор, потом шоссе, потом ГАИ и стал относиться к реке как к пути передвижения несколько свысока — чего уж на реке менять?.. От дедов плаваем... Все равно ведь Волга впадает...

Итак, Волга... Заранее предупреждаю: нам придется отказаться от любования красотами ее — как это ни трудно. От экскурсий по старым и новым городам — как это ни интересно. Мы используем Волгу только как дорогу, по которой должны добраться до Каспия.

...Северный порт Москвы. Пока идет погрузка нашего судна «Тагил» (а дело это не быстрое), давайте понаблюдаем за акваторией порта. Вот из-под Окружного моста медленно и солидно выплывает трехпалубный пассажирский лайнер. Он еще не успел вытащить корму из-под мостовой арки, а его с лихостью столичного таксиста обгоняет юркая «Комета». Теперь ей надо бы выйти на разворот, чтобы успеть пересечь курс идущему сверху пятитысячнику «Волго-Дону». При ее скорости, когда она на крыльях, — пустяк. Позволяют и время, и расстояние. Но она вдруг резко кидается в противоположную сторону и, сбросив скорость, с маху садится брюхом на воду. Идущий позади трехпалубник недовольно рычит, забирая в сторону от курса. В бинокль видно, как заметался на мостике капитан «Волго-Дона», отдавая какие-то авральные распоряжения. Легкий бурунчик по носу сухогруза опадает: «спешное торможение», выражаясь по-сухопутному. Над рейдом возникает напряженная атмосфера. Судя по всему, все три капитана да и все зрители на берегу произносят приблизительно одно и то же, только разными словами.

Однако слова эти явно не доходят до виновника волнения — одинокого рыбака посреди фарватера. Он деловито уставился на поплавок удочки, закинутой с борта лодки, и вовсе не замечает, что его цельнометаллическую скорлупку вынесло на фарватер. А может, и замечает, но ему наплевать. Тут поглубже. Рыба это любит...

Наконец до него доходит шум, поднятый судами. Он отрывает взгляд от поплавка и недовольно отмахивается: «Чего шумите? Не маленькие — объехать можете».

И так «объезжают» его тысячетонные суда, неуклюже маневрируя на узком развороте. Не давить же...

Из шлюза вниз выпустили очередную партию судов. Вытянувшись цепочкой, они чинно проплывают мимо нас. Здесь, на рейде, у них рекомендованная скорость. Но они то и дело сбиваются с нее, чтобы не налететь на лодки и катера, в одиночку и группами пересекающие им курс у самого носа. А вот и совсем «трогательная» картинка: под высоко задранной носом порожней самоходки, словно рыба-лоцман перед пастью акулы, скользит «казанка» с подвесным моторчиком. С мостика баржи ее не видно. Простому сухопутному человеку не понять, что за удовольствие «топаться» вот

так под носом у судна. Но, наверное, есть в этом что-то, что тешиг самолюбие и гордость владельца лодки. Так сказать, испытание выдержки, собственных нервов и собственного мотора.

— Вот ведь баран! — глядя на «казанку», говорит поднявшийся на мостик капитан «Тагила» Юношев. — Чугунные мозги. Понять не может, что железо есть железо — даже самый надежный мотор может отказать в любую секунду. А тогда ему ничто не поможет. Эту махину с курса разве что через полкилометра свернешь, — кивает он на самоходку... — Да и не видят они его. Но в случае несчастья капитану за этого барана нервы следователи помочут. Эх, и доля наша капитанская... — Он горестно машет рукой и сердито командует: — Отдать швартовы!

ЛИРИЧЕСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

Путешествие по местам, где проходило детство, по устойчивой традиции принято начинать с элегических и трогательных воспоминаний. У меня нет оснований нарушать традиции. Во-первых, потому что первые саженьки по воде отмерял я на Волге, а во-вторых, известно, что прогресс и достижения всегда лучше видны из прошлого. «В наше-то время об этом и не мечтали», — мы часто употребляем эти слова. Это так: о многом, что видишь сегодня на реке, еще лет тридцать назад и мечтать не могли. Итак, извините за прошлое.

На все село, протянувшееся вдоль Волги версты на три, лодок было от силы десятка два. Из них больше половины с начала войны так и лежали на речном откосе. Рассохшиеся, полузасыпанные песком, они служили укрытием для нас, пацанов, и приبلудных собак. В тех лодках, что хозяева перед уходом на фронт подтащили к избам, хозяйки разводили кур, а то и поросят.

Остальная часть деревенской флотилии — неуклюжие полубаркасы, полуплоты — была вовлечена в сферу колхозного производства, на них плавали на острова за сеном. Или отправлялись в городище на соляную базу, если выпадал случай разжиться солью. Нас, детей, брать на эти лодки категорически запрещалось: однажды такой «фрегат» перевернулся, скорее всего из-за неумения экипажа — наших матерей. С тех пор они не доверяли лодкам. И мальчишек близко к ним не подпускали, ущемляя тем самым нашу мужскую гордость. Но спорить не приходилось. Власть тогда в деревне была женская. Нам оставалось одно: целыми днями лежать на берегу Волги, подальше от материнских глаз, и ожидать какого-либо

парохода, чтобы покувыркаться на волнах за его кормой. Или еще лучше — плота. На нем можно было прокатиться до конца деревни. Если, конечно, плотовщики — тоже женщины или старики — не отгоняли.

Но ждать в те времена такой счастливой оказии приходилось подолгу. Иногда сутками. Волга в те годы была красива, пустынна и спокойна, как заброшенная лесная дорога. Рейсовый пароходик «Джон Рид», с трудом преодолевающий течение, приходил раз в неделю, если не застревал где-нибудь на перекатах. От нашего дома до пристани было километра два. И если кому-то надо было в город, то собираться начинали тогда, когда «Джон» уже выгребал мимо дома. Шли не торопясь, вровень с ним — и все равно еще ждали на пристани. Да, в те годы скорости на реке были невелики. Да и движение... Но почтение к пароходам — и к порядку на реке — было. Случалось, на рыбалку под руководством деда-бакенщика артелью выходили наши мамы. Дед выводил артель на глубину и обучал женщин закидывать паука. Ловили не ради удовольствия — ради нас, детей. Голодно было, но как бы ни шла рыба, а везло с ней не часто (дед говорил: «Рыба бабу чует»), как только показывался пароход, бросали все и поспешно отгребали с фарватера. Иногда часами ждали, когда тихход проплывет наконец рыбное место. Но правила, тщательно хранимого стариком, никогда не нарушали. Да тот и не допустил бы. Хозяином на реке был. «Я, бабы, на это дело поставлен. Фальватер оберегать. На реке судоходство — первое дело. Ради него и порядок держат, деньги казенные тратят. А рыбалка там или купание какое — это уж после. Так что пароходу не могли мешать. Ни видом своим. Ни действием». Нас, пацанов, дед любил и даже баловал — катал на своей лодке. Но одного не прощал — это когда мы на «фальватере» баловались. Бывало, нарушителя, переплывшего реку под носом у парохода, — а это был любимый «спорт» у нас — выловит и за ухо домой доставит. И нудит матерям, особенно ежели городские попадались: «Ишь, ведь, и как это он в городе-то жил. На рельсу под поезд кидался, машиниста пугал?» Дед был уверен, что по улицам городов непременно ходят поезда. Так ли, так ли, но почтительное отношение к порядку на реке он в нас внушал. Да и блюл этот порядок — в чем ему помогали наши матери. Теперь бы сказали — добровольный дедов актив.

Что-то от тех дедовых уроков и по сей день во мне сохранилось. Наверное, потому, что уж больно меня поразило и озадачило то, что увидел на реке сегодня.

ПЛЫВИ, МОЙ ЧЕЛН...

Во время нашего путешествия на участке Москва — Большая Волга я несколько раз пытался сосчитать количество судов, проходящих мимо нас за час. Получалось, через каждые десять-пятнадцать минут «Тагил» прижимался то к левому, то к правому берегу, покорно уступая — по правилам — дорогу идущему снизу судну. Стремительные красавцы лайнеры скользили мимо, обдавая наш медленный «Тагил» брызгами веселой музыки, любопытными взглядами толпящихся на палубах пассажиров и соблазнительными запахами ресторанных кухонь. Тупорылые толкачи с рубками, похожими на пожарные колокольни, протискивали между нами и берегом по три-четыре огромных лихета. Маленькие, но упорные буксирчики волокли за собой на провисшем под собственной тяжестью тросе баржи, в чреве которых они сами запросто могли бы затеряться среди разного груза. Весь этот флот плыл, салютуя нам заранее световой отмашкой, предупреждая заранее о маневре, который обеспечит наше расхождение. А рядом с ним, наперерез ему и нам, то обгоняя, то шарахаясь в стороны, как стаи мальков перед щукой, мельтешились катера и лодки — полчища лодок.

— Вот он — наш бич, — кивает головой капитан. — Попробуй увернись от них на узком фарватере, когда они и сами-то не знают, куда вздумают свернуть через секунду. А еще говорят — малый флот! Какое там — малый. Попробуйте сосчитать!

Я добросовестно пробую. Очень скоро убеждаюсь в бессмысленности и этой затее, и определения «малый флот».

За первые сутки, пока шли мы до Большой Волги через шлюзы по каналу имени Москвы, у меня не раз замирало сердце от страха за водителей лодок и катеров. С такой безрассудной отвагой и беспечностью кидались они под нос нашему «Тагилу», что, казалось, еще мгновение и под тяжелым форштевнем раздастся хруст лодочки. Вахтенный рулевой лихорадочно вертел штурвал, спасая лихача от неминуемой смерти. Капитан бледнел, выскакивал на мостик и, свесившись через борт, выпаливал в проскакивающих под самым бортом лодочников очередной заряд слов, смысл которых был прост, а форма несколько однообразна. Иногда, если удавалось разглядеть номер на носу лодки, капитан хватал журнал и демонстративно записывал туда приметы нарушителя. В ответ лодочники, как правило, либо беззаботно улыбались, либо недовольно отмахивались.

Забегая вперед, скажу, что до самой Астрахани только один раз нам попалась лодка, в которой сидел человек, удививший нас не-

стандартностью поведения. Было это где-то под Саратовом. Моторка шла наперерез нам. Но вдруг, заметив «Тагил», рулевой свернул с фарватера ближе к бакенам и, дав отмашку белым флажком, мирно пропустил нас.

— Не иначе — речник, — с уважением сказал капитан и отсалютовал единственному лодочнику, продемонстрировавшему знание законов реки и уважение к ним, протяжным гудком.

ФЛОТ

Теперь самое время рассказать в двух словах о речном флоте сегодняшнем и заглянуть немного в его завтра.

Речной флот сегодня — это десятки тысяч судов, перевозящих миллионы тонн груза. В транспортной схеме страны он занимает одно из важнейших мест. Львиная доля народнохозяйственных грузов идет сегодня по рекам. И с каждым годом грузооборот на реках увеличивается. За последние десятилетия флот вырос многократно — и не только количественно, но и качественно. Суда водоизмещением в пять тысяч тонн уже не первый год бороздят наши реки. А скоро появятся и гиганты, способные поспорить с морскими судами. Возросли и скорости: пассажирские суда на подводных крыльях уже мало уступают в быстроте грузовым поездам и машинам. И скорости эти будут неуклонно возрастать. Технические возможности для этого уже есть.

Вопрос — сможет ли флот использовать эти технические возможности при существующих сегодня на реках порядках. При сегодняшней правовой организации обеспечения безопасности движения флота. Вот это-то и вызывает самые серьезные опасения.

СИГНАЛЫ БЕДСТВИЯ

В жаркое прошлогоднее лето река быстро мелела. Чтобы обеспечить судоходство, приходилось искусственно поддерживать уровень воды, открывая створы шлюзов водохранилища. Делалось это раз в сутки. К условному часу суда скапливались у перекатов, чтобы за час-другой успеть проскочить обмелевшие участки.

Энергетики давали воду ближе к вечеру, как на грех в то самое время, когда рыбаки-любители выезжали на вечернюю зорьку. Выезжали не по одному — сотнями, а то и тысячами. В результате — гиганты со срочными грузами не могли пробиться сквозь плотный строй лодок, безмятежно выстроившихся на узких фарватерах. Так было у Куйбышева. Так было у Саратова. Так было у Волгограда и

Астрахани. Капитаны судов посылали в порты отчаянные радиогаммы: «Очистите фарватер. Не можем идти». Тысячетонные громадины еле ползли на участках, которые должны были проскочить на максимальных скоростях. А то и вовсе останавливались. Через час-другой вода спадала, и суда оказывались на мели, с которой не всегда удавалось сняться и через сутки. А рыбаки безмятежно продолжали «макать червячка», пропуская мимо ушей проклятья судоводителей.

Приведу один документ: рапорт старшего инженер-инспектора Куйбышевского участка судоходной инспекции Волжского бассейна.

«В последнее время участились случаи грубого нарушения «Правил плавания по ВСП РСФСР» и решения Куйбышевского облнспкома за № 497 от 16 августа 1971 года «Об усилении работы по обеспечению охраны жизни людей и безопасности плавания маломерных судов на водоемах Куйбышевской области» судоводителями-любителями маломерных судов. Особенно в дни отдыха пятница, суббота и воскресенье — многочисленные плавсредства — мотолодки, гребные и резиновые надувные лодки, в большей части без номерных знаков, находятся в пределах судового хода на якорных стоянках на участках р. Волги от Коптевого затона до санатория ПРИВО, на дополнительном судовом ходу вдоль левого берега в районе буя 102 и на других участках, создавая предпосылки к аварийным ситуациям с транспортными и пассажирскими судами

Так, например, 4 июля с. г. в 15 часов в зоне между Сызранским мостом и нефтепричалами Октябрьской нефтебазы стояло на судовом ходу около сотни частных лодок без опознавательных знаков, но среди этого количества были мотолодки и с бортовыми знаками.

По Раковскому створу между буями № 66 и 62 в этот же день в 18 часов 30 минут стояло на якорях около 50 лодок в большинстве без бортовых знаков.

В этих районах лодки занимали большую часть судового хода и создавали аварийную обстановку для расхождения судов, так как и без лодок район Сызрани является затруднительным для судоходства и был местом серьезных аварий в последние годы

В 20 часов 30 минут частная лодка под № КШС 21—91 в районе буя № 62 (вход в Сызранский канал) на расстоянии 50 метров пересекла курс пассажирскому т/х «Афанасий Никитин». На мотолодке было 5 человек

В 15 часов следующего дня мотолодка № КША 06 08 на опасно близком расстоянии пересекла курс пассажирскому т/х «Кубань» подходившему к пристани Винновка, созданная угроза столкновения

Еще через день в 9—10 часов в районе нефтебункеровочной станции «НБС 183» и баржи «Майна», затрудняя маневры теплоходов по подходу отходу, стояли на якорях лодки с бортовыми номерами. КШЛ 87 76, КША 70 83, КША 72 85, КША 72 84, КШЛ 30—28, КША 40 71 КША 34 40 КШЛ 32—44 КФГ 1 340 26 — ПРИВО прокат причем на требование капитана п/х «Полярник» т. Ивленько ва А. С. об освобождении судового хода не реагировали

Куйбышевский участок судоходной инспекции В. Б. считает, что нахождение могорных и других плавсредств в пределах судового хода на стоянках и бессистемное их движение на Куйбышевском рейде и других участках реки Волги может привести к авариям с тяжелыми последствиями, поэтому к лицам, виновным в нарушениях, отмеченных выше, рекомендует принять меры, а также просит навести порядок в расстановке и движении маломерных судов на реке Волге в ваших границах.

О принятых мерах просьба сообщить.

Ст. инженер-инспектор Куйбышевского участка
судоходной инспекции Волжского бассейна
Н. ВОЛОДЧЕНКО»

Рапорт этот был направлен в Куйбышевскую навигационно-техническую инспекцию. Есть такая организация. К ней мы еще вернемся. Сейчас важно другое: «просьба сообщить» о принятых мерах ни по этому рапорту, ни по многим другим выполнена не была. Всю навигацию, до глубокой осени, холодом согнавшей любителей с воды, так и слали капитаны сигналы бедствия в ближайшие порты — в судоходные инспекции. А те...

«Что мы-то можем с этой армадой поделать? Права наши на маломерный флот, увы, не распространяются. Мы только фиксируем положение. Вот если капитан речного флота нарушит правила судоходства — ему несдобровать. А на эту ватагу вроде и управы нет...» — жалуются судоходчики.

Капитан нашего «Тагила», завершавший этим рейсом пятнадцатую навигацию, полушутя-полусерьезно посоветовал, когда мы на подходе к Саратову с трудом продирались сквозь очередную «лодочную пробку»:

— А вы предложите в своем материале по-новому организовать движение на реке, караванами. И чтобы впереди тральщики расчищали фарватер. А по бокам конвой — отгонять лодки, потому как без конвоя все равно умудрятся между судами влезть. А иначе так вот и будем ползать по рекам. И весь технический прогресс ни к чему. Либо закон какой придумали бы, что ли, чтобы как-то их обуздать — водоплавающих беспризорников...

КОНЕЦ ПУТЕШЕСТВИЯ И ЕГО БЕСКОНЕЧНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

Я чувствую себя немного виноватым перед читателем. Пообещал рассказать ему о путешествии до самой Астрахани, а сам застрял между лодок, яхт, катеров и рыбаков как раз на полпути.

Обещания надо выполнять. А потому — тронемся дальше, уже не обращая внимания ни на нарушителей порядка на реке, ни на сам порядок, до странности разнообразный и местами почти неуловимый. До Астрахани от Куйбышева больше полутора тысяч километров. Это несколько суток судового хода. Есть время подумать над увиденным и услышанным. И попытаться разобраться во всем этом.

Итак, первое впечатление и первый вывод: на реке сегодня при огромной интенсивности движения нет единого, строго и нерушимо соблюдаемого закона, обязательного для всех и каждого, закона, обеспечивающего безопасность плавания. Или он есть? Но, как говорили еще древние юристы, «закон, который никем не исполняется, не стоит бумаги, на которой он написан».

И все же — есть или нет? Перебрав груды инструкций, правил, постановлений, решений и собрав кипу иных бумаг, имеющих отношение к проблемам безопасности плавания по рекам РСФСР, я бы не взялся ответить на вопрос односложно. Хотя логика подсказывает, что, конечно же, должен быть закон на реках, устанавливающий единые правила пользования судоходными путями. Правила, обязательные для всех видов транспорта — да и просто для всех граждан, пользующихся рекой для плавания по ней в любую сторону и на любое расстояние, любым способом. Такие же, как, скажем, правила уличного движения, железнодорожных или авиаперевозок. И должны быть какие-то учреждения или органы, обеспечивающие исполнение этих правил. Такие, к примеру, как Государственная автоинспекция МВД СССР — полномочный и единственный страж порядка на всех улицах, площадях и дорогах страны. Но, оказывается, обычная логика на реке неприемлема. Тут действует своеобразная диалектика, построенная на противоречиях, само существование которых трудно вместить в рамки здравого смысла и хозяйского, государственного подхода к проблеме. А что проблема эта существует — проблема установления единого правопорядка на реках страны, — надеюсь, ясно и из того, что мы увидели с вами за время путешествия.

Любой правопорядок устанавливается законом и его единообразным и неукоснительным соблюдением. На реке же такого единого закона для всех участников движения, всех пользователей водными путями и ресурсами, принадлежащими согласно Конституции и Основам водного законодательства государству, нет.

Мы с самого начала договорились с вами, что будем пока рассматривать реки как транспортные артерии, и потому давайте го-

ворить о них как о дорогах, а весь флот и все, что по ним движется, считать обычными и равноправными участниками движения.

Так вот, оказывается, эти участники движения — субъекты права, как назвали бы их юристы, — вовсе не равноправны. И не однородны. Для одних существуют «Правила плавания по внутренним судоходным путям РСФСР», и они для них — закон. Правила эти распространяются на суда, включенные в регистр Министерства речного флота РСФСР, то есть принадлежащие ему. Это тот самый основной флот, который осуществляет перевозки по стране — и пассажирские, и грузовые. Исполнение же правил, выработанных практикой плавания и утвержденных в качестве обязательных Советом Министров РСФСР, контролируется судоходной инспекцией. Инспекция — авторитетный и единственный судья в решении всех конфликтов, возникающих между судоводителями на дистанции. Им обязаны подчиняться, и безоговорочно, все — все, на кого распространяются их полномочия. Судоходный инспектор может остановить и опечатать любое крупнотоннажное судно, отобрать права судоводителя у провинившегося капитана, применить полный набор санкций к нарушителям правил безопасности. «Судоходчик», как речники называют инспекторов судоходной инспекции, располагает достаточными правами, чтобы обеспечить установленный порядок, но... не только на судах речного регистра. Ибо судоходная инспекция — это внутриведомственный орган Министерства речного флота. Инспекция — страж порядка, но голько среди «своих» — регистровых. Это, конечно, немало. Но и не так уж и много. Потому что сегодня регистровый, иначе говоря, государственный, речной флот хоть и главная величина в народнохозяйственных перевозках, но не самая большая среди участников движения на реках страны. Тысячи леспромпхозов, колхозов, строек, заводов и других организаций за последние годы приобрели для собственных хозяйственных и культурных нужд десятки тысяч катеров, буксиров, барж, самоходок — так называемый мелкотоннажный флот, не подведомственный речному регистру. Где-то, когда-то флот этот, быстро растущий и буквально наводняющий бассейны, выпал из поля зрения законодателя. Когда-то мы были бедны флотом и учитывали в регистре чуть не каждую брутто-регистровую точку. И флот был един. И хозяин у него по всему Союзу один — Министерство речного флота СССР. Да и индивидуальная флотилия в прошлом была настолько мала, что могла не приниматься всерьез.

Тогда существующие и поныне законы реки соответствовали уровню развития флота. Технический и экономический прогресс государства и рост благосостояния трудящихся за последние десяти-

летия коснулся всех сторон нашей жизни. Коснулся он и флота. На смену старому, многочисленному, но тихоходному и мелкотоннажному государственному регистровому флоту пришел новый — крупнотоннажный, скоростной. А старый частью списывался, частью продавался различным организациям для хозяйственных, внутренних нужд и, таким образом, выходил из-под контроля единственного стража флотских порядков на реке — судоходной инспекции. По тоннажу первое место по-прежнему за регистровым флотом. А вот по количеству судов...

Впрочем, вот данные только по одному пароходству — Северному: здесь регистровый флот насчитывает 1022 единицы. А ведомственный, хозяйственный, не подчиненный речникам и их инспекции, — 2290 единиц. Кроме того, на реках Северного бассейна, по самым приблизительным подсчетам, плавают более десяти-пятнадцати тысяч катеров, глиссеров и лодок индивидуального пользования. И каждый год к этой армаде прибавляется не менее тысячи новых «моторок», по официальным сведениям, реализуемых государством через Архангельскую торговую сеть. И весь этот «великий малый флот» плавает по рекам, как ему заблагорассудится, никакими правилами не ограничиваемый и никому фактически, кроме злой или доброй воли владельца или судоводителя, не подчиненный.

Как видим, флот вырос (положительное и неизбежное следствие общего прогресса) и расслоился. Большая часть его осталась за пределами и старых законов реки, и единственного действенного органа надзора за соблюдением этих законов. И вот итог — те картины, что наблюдали мы во время путешествия по Волге. И до Куйбышева. Да и дальше — до Астрахани, возле которой Волга все-таки впадает в Каспийское море. Ведь вторая половина нашего путешествия по главной улице России в главном — в отсутствии единого порядка и безопасности движения судов — мало чем отличалась от первой, столь подробно мною описанной.

Чтобы не быть голословным, добавлю еще два-три эпизода, свидетелями которых мы могли бы стать, если бы не отвлеклись «раздумьями о сути вещей». Эпизоды официально запротоколированы и подшиты в различные папки различных ведомств.

Саратов. В области по предварительным подсчетам плавают около 25 тысяч катеров и лодок. Большинство из них чинно и благородно следовали правилам плавания — так нам хочется думать — и потому не причиняли беспокойства ни нам, ни идущим по фарватеру великанам. Конечно, и тут находились любители острых ощущений; и тут судоводители стоном стонали на выходе из канала, встречая на рыбных перекатах живые баррикады. Но среди всех уже прив-

шихся происшествий с лодками одно все же было отмечено как нечто новое и незаурядное. Отмечено протоколом: «К танкеру «Волга-нефть», стоявшему на перекате в ожидании возможности продолжать рейс, подошла моторка с номером СА-9076. Сидевшие в ней неудачливые рыбаки-любители, опорожнив перед этим бутылки с водкой, кидали ими в танкер. Пытались пришвартоваться к судну — при этом жгли огонь, курили». Это — у танкера, везущего тысячи тонн бензина...

«Весельчаков» задержали. Рапорт на них передали судоходной инспекции. Та, поскольку маломерный флот не входит в ее компетенцию, направила рапорт в навигационно-техническую инспекцию. Оттуда — в Заводской районный отдел милиции города Саратова. Дальнейших следов этого рапорта, равно как и мер, принятых по нему, обнаружить пока не удалось.

Волгоград. Одновременно с нами тут швартовался пассажирский теплоход «Герцен». Отходил он раньше нас — мы еще ждали погрузки. Но ушли мы все-таки первыми: «Герцен» задержался. Задержался в связи с тем, что при отходе утопил лодку, которую ее владелец, выражаясь по-сухопутному, привязал под борт теплохода, у самых винтов. Да так ловко, что никто ни с берега, ни с теплохода его и не увидел. К счастью, услышали, когда заработавшие винты разбудили задремавшего «рыбачка» и он с воплем о помощи успел выбраться за борт, прежде чем теплоход раздавил его челн. Пострадавшего подняли на борт целым и невредимым. Но отход задержали для расследования происшествия... А также, как не преминул съязвить наш капитан, «для выяснения ущерба, нанесенного владельцу лодки, и взыскания оного с капитана за проявленную потерпевшим нерадивость...».

Ахтубинск. Здесь мы сами чуть не попали «на удочку». Точнее в сети. Была ночь. Капитанская вахта. «Тагил» шел по чистому и широкому фарватеру, нацелив нос на далекие огоньки носовых створов. В осенней хмурой ночи они были единственными огоньками и на небе, и на земле. И на воде. И вдруг неожиданно впереди, чуть справа по носу «Тагила», словно светлячок, вспыхнул огонек. А еще через полминуты слева по носу ясно видимый факел выхватил из темноты фигуру человека, отчаянно машущего нам. Еще через секунду в рубке все звенело и рычало. «Тагил» затрясся, словно телега по булыжной мостовой, и нехотя стал уваливаться с курса влево. Минут десять продолжалось это испытание нервов и механизмов. От шаланды, с которой нам махали факелом, мы прошли метрах в десяти, а от берега увернулись, скребанув по отмели днищем.

Когда снова легли на курс, капитан, ломая спички одну за другой, закурил и пояснил:

— Рыбаки. Колхозные. Тоню тянут. Должны огонь держать, да у них вечно так: черт с ним, с огнем и правилами, когда рыба идет. Минуты на две позже — и было бы дело...

Астрахань. Итак, позади почти четыре тысячи километров водного пути.

В одной только Российской Федерации таких километров сегодня уже около 150 тысяч. И на каждом из них движение становится все интенсивней и насыщенней. И нет в нем единого порядка, как нет и единого хозяина. Кстати сказать, в далеком прошлом было и то, и другое. Российская судоходная инспекция в этом году будет отмечать свое двухсотлетие. И когда-то, очень-очень давно, служба надзора за порядком в речном флоте создавалась как единая, государственная, а не ведомственная инспекция, и была она полномочным и единым ревизором движения по рекам.

Но устарела, видно, такая форма контроля за безопасностью движения. При ее теперешних людских да и технических ресурсах она с трудом управляется с ревизией собственного крупнотоннажного флота. Плюс к этому она, и только она, экзаменует судоводителей, аттестует их и выдает им права. И, конечно же, наваливать на нее контроль за всем нынешним флотом было бы, пожалуй, неразумно. Да и закона такого нет, который давал бы судоходчикам права вмешиваться в дела не подведомственного им флота.

Так кто же должен заниматься «великим малым флотом», который растет и будет расти все быстрее? И кто занимается им сегодня? Вот вопросы, которые, наверное, возникли у читателя.

Подозреваю, что вы уверены, будто на флот этот вообще никакой управы нет. Что существует он сам по себе и никому до него и дела-то нет.

«А разве не так? — спросит читатель. — Вы же сами нас в этом убеждали».

Вот и опять: так — и не так. Опять, как говорится, проклятая неизвестность.

Но давайте для ясности еще раз вернемся на реку. Теперь уже в новой роли — владельца моторной лодки, или катера, или глассера — что вам больше нравится.

Мы отчалили от берега и, оглянувшись по сторонам, попирая все правила и порядки, понеслись, срезая нос теплоходу, поперек реки. И вдруг — свисток. Нам приказывают остановиться. Договоримся — мы нарушители дисциплинированные. И устраивать гонки с представителями власти не будем. Будем подчиняться им.

Останавливаемся. К нам подходит катер. Вежливо представившись: «Рыбнадзор», инспекторы тщательно осматривают лодку — нет ли запрещенных орудий лова. Вежливо козыряют, убедившись, что мы не браконьеры, и отпускают наши далеко не безгрешные души на покаяние. То, что мы только-только грубо нарушили правила и чуть не стали причиной аварии, их не волнует. Это не их компетенция. Тронулись дальше. Теперь уже соблюдая все правила движения, достав из тайника сети для ловли осетровых (условно, конечно). И снова нас останавливает катер. На носу, на синем круге, «СИ» — судоходная инспекция. Останавливаемся из вежливости, потому что по закону останавливать нас они не имеют права. Но мы «не нарушаем» — почему не поговорить с хорошими людьми. Судоходчики, покосившись на сеть, просят нас не выходить на фарватер — и с тем отъезжают. Но тут же к нам подходит еще один катер — на сей раз навигационно-технической инспекции при ОСВОДе. Эти по уставу ОСВОДа имеют право остановить нас. Правда, если мы не члены ОСВОДа, то почему должны им подчиняться? Не ясно. Но мы подчиняемся. Инспекторы НТИ проверяют наши права на вождение катера и, не найдя изъянов ни в лодке, ни в нас (сети их тоже не интересуют — не по их части), с миром отпускают. Мы не успеваем даже завести мотор, как еще одна инспекция: на сей раз «Воднадзор». Этим интересуется, не отравляем ли мы воду, — и ничего больше.

Наконец, допустим, нам удалось сдвинуться с места. Теперь, на всякий случай, давайте уберем от греха подальше сети. Потому что к нам приближается катер с надписью «Водная милиция». Ладный лейтенант, откозыряв и бегло осмотрев лодку, требует предъявить права. Мы предъявляем. Лейтенант аккуратно складывает их и прячет в нагрудный карман. За что?

Эти — не действительны, хотя мы предъявляем ему так называемые единые права, утвержденные и выданные ЦК ОСВОДа.

Лейтенант вынимает из кармана картонную книжцу: «Вот настоящие. Возвращайтесь и пересдавайте».

«Ну, опять нагородил, — скажете вы. — То — беспризорные-безнадзорные армады. А то — и реку-то переплыть не дали. И вообще фантасмагория какая-то».

Не торопитесь. Как говорят речники, суетиться надо на берегу. А на воде — плыть, пока плывется. Так что давайте плыть обратно, к берегу. В Астрахань, где мы и задали свой первый вопрос: «Кто занимается нерегистровым флотом на реках?»

Выяснилось, что в Астраханской области, как, впрочем, и во многих других, где довелось нам задавать те же вопросы, безопасность

движения и все иные дела, связанные с использованием речных ресурсов, вызвали большую озабоченность и активность местных властей. В помощь судоходной инспекции были созданы еще девять инспекций. И каждая из них выполняла свои, узковедомственные функции. Я не буду перечислять их. Любопытен итог совместных усилий этих инспекций: в них запутались не только те, за кем они должны были надзирать, но и те, кто их породил и руководил ими,— Астраханский облсовет. И родился документ, который я привожу здесь:

«В связи с наличием в Астраханской области большого количества флотских инспекций и в целях улучшения взаимодействия между ними создать при облисполкоме координационный совет. Возложить на него разработку рекомендаций по усилению безопасности судоходства на водных путях».

(Из решения Астраханского облисполкома от
29 ноября 1971 года)

Документ наводит на самые серьезные выводы. Смешно, конечно, к десяти не справляющимся с делом организациям добавлять одиннадцатую. Но вот подумать о замене если не десяти, то хотя бы большей части из них, одной, действенной, обладающей и полномочиями и силами, необходимыми для того, чтобы справиться с делом,— самое время.

Я привел пример с Астраханью только потому, что мы остановились в ней. Точно такое же положение с организацией контроля за безопасностью движения и использованием речных ресурсов (а это двуединая задача) и в Архангельске, и в Ленинграде, и на Оби, и на Лене. Словом, везде.

ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ, НО НЕ ЗАВЕРШАЮЩАЯ

А теперь попробуем разобраться во всем этом нагромождении противоречивых фактов и фактических противоречий, абстрагируясь, так сказать, от всего водного и ступив на твердую землю.

Ясно, что развитие флота и судоходства переросло те правовые рамки, которые существуют на реках сегодня. Флот и сегодняшние экономические, социальные да и правовые отношения не вмещаются в правовые и административные формы, практически неизменные «со времен оных».

Сама жизнь рек заставила местные органы власти создавать какие-то нормы и учреждения, разрешающие бесчисленные конфлик-

ты на водных путях. Рождение «великой армады» индивидуального флота, конечно же, заботит власти на местах. Да и государство в целом не может не быть озабочено этим. Ведь владелец лодки или катера — не просто участник движения по реке. Он еще и потенциальный рыбак. И возможный вольный или невольный источник загрязнения вод.

И вот облисполкомы, райсоветы ищут формы контроля за этим частником, а заодно и за тем, как организована безопасность на воде.

Единых правил плавания и пользования речными ресурсами страны, обязательных к исполнению всеми, как мы уже говорили, нет. До 1956 года существовали «Правила плавания по водным судоходным путям СССР», выработанные и утвержденные Министерством речного флота СССР. В 1956 году министерство это упразднили. И вместе с ним автоматически упразднили и правила, предоставив право самим республикам, имеющим водные пути, заниматься установлением правил. Конечно, такое дробление вызвало затруднения в выработке единой технической политики на водном транспорте (но это отдельная тема) и ограничило возможности единого правового регулирования. Существующие ныне республиканские правила имеют узковедомственный, к тому же территориально ограниченный характер. Там, где нет единого закона, появляется правовая путаница. Так и на реках, где возникла прямо-таки волна «законотворчества».

По инициативе ОСВОДа — организации благородных целей, но не имеющей отношения к проблемам транспорта и использования водных ресурсов, — были почти во всех областях созданы комиссии по маломерному флоту и навигационно-технические инспекции при ОСВОДе. За правовое регулирование вопросов безопасности движения на реках взялась общественная организация — и взялась активно, рьяно. Уже утверждены и выдаются единые права судоводителя-любителя. Уже выработаны правила плавания (для каждой области отдельно), а кое-где они и введены в действие постановлениями облисполкомов. В каждой области свои законы — за неимением единых для всей реки. Уже навигационно-технические инспекции (НТИ) при ОСВОДе (надо полагать, тоже на общественных началах) не только готовят капитанов индивидуального флота (не бесплатно, конечно), но и контролируют техническое состояние флота (за плату, по тарифу, разумеется).

Словом, законы реки сегодня вырабатываются на местах на общественных началах. И исполняются да и контролируются на тех же

началах. Единого законодателя, равно как и единого хозяина, на реке нет. Их заменяют десятки различных комиссий и ревизорских ведомств, имеющих и собственный штат, и собственный флот. И обходится все это государству, если подсчитать, в копеечку.

По нашему мнению, порядок на воде надо начинать наводить с берега.

Несколько лет назад уже вставал вопрос о создании какого-то единого общегосударственного органа — Государственной речной инспекции, которая взяла бы на себя функции и контроля за безопасностью движения на воде всего флота, и борьбы с браконьерством на воде, и контроль за использованием водных ресурсов. Нужда в такой организации есть. Экономические и финансовые предпосылки тоже есть: уменьшение аварий на воде экономит государству не один миллион рублей. Немало даст и борьба с браконьерством на реках. Да и загрязнением вод.

А финансовые предпосылки... Вот пример: навигационно-технические комиссии при ОСВОДе в течение прошлого года провели учет и регистрацию около миллиона лодок и катеров. И выдали приблизительно полмиллиона прав судоводителей. И провели сотни тысяч технических осмотров лодок, лодочных стоянок, паромов, переправ и т. д. За все это получали по тарифу, утвержденному ОСВОДом. И доход значительно превысил расходы общества, а они в этом году были немалые. Так что есть все основания полагать: вновь созданный единый государственный орган речной инспекции не только самоокупится, но и будет приносить доходы государству. Плюс к этому — экономия на сокращении и упразднении части тех служб, функции которых новая инспекция поглотит. Но создание органа, надзирающего за исполнением закона, будет иметь смысл только тогда, когда будет сам закон. И когда он приведен в соответствие с нашими социальными и экономическими требованиями. Пока такого закона на реке нет. И его отсутствие уже сегодня становится тормозом и экономического, и социального, и технического прогресса на голубых дорогах страны.

С коллегии Министерства юстиции СССР

ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ С ХИЩЕНИЯМИ

Уже стало хорошим правилом — для совместного обсуждения важнейших проблем приглашать на заседания коллегии Министерства юстиции СССР представителей других заинтересованных министерств и ведомств, выслушивать мнение не только руководящих работников, но и низовых специалистов с мест. Не была исключением и состоявшаяся недавно коллегия, в повестке дня которой стоял вопрос «О состоянии и мерах по улучшению деятельности органов юстиции и судов в борьбе с хищениями социалистической собственности и другими правонарушениями в свете решений декабрьского (1972 года) Пленума ЦК КПСС». После доклада первого заместителя министра юстиции СССР А. Я. Сухарева в прениях выступили министры юстиции и председатели Верховных судов некоторых союзных республик, ответственные руководители промышленности, представители органов юстиции из автономных республик и областей. Среди получивших слово были председатель товарищеского суда Ленинградского обьунного объединения «Скороход» Е. А. Стрельцова, судебный исполнитель Кременчугского районного народного суда Полтавской области Г. М. Арнаутов, начальник юридического отдела Воскресенского химического комбината имени Куйбышева С. И. Костин.

На коллегии шел деловой, конкретный разговор о принятии решительных мер по усилению борьбы с хищениями народного добра, по обеспечению неукоснительного применения предусмотренного законом наказания в отношении злостных расхитителей, бракоделов, любителей приписок, взяточников и их пособников, устранению безнаказанности хозяйственных руководителей за расточительство, незаконное списание материальных ценностей, преступную халатность.

Отмечалась роль органов юстиции и судов в выявлении причин и условий хищений, разработке предложений по устранению бесхозяйственности, различного рода упущений и злоупотреблений, в профилактике правонарушений и позмещении причиненного ущерба.

Преступники, посягающие на социалистическую собственность, наносят не только материальный, но и нравственный урон нашему обществу. Поэтому борьба с ними — это и задача политическая, идеологическая. В нее должны включиться все, кому дороги интересы народа, интересы государства. Против расхитителей должны быть обращены и строгость наших законов, и принципиальность, бескомпромиссность наших моральных устоев.

С большой речью выступил министр юстиции СССР В. И. Теремов.

Принято постановление, в котором разработаны меры борьбы с хищениями и бесхозяйственностью, улучшения деятельности органов юстиции и судов, повышения качества работы правовой службы в народном хозяйстве и правовой пропаганды.

В работе коллегии приняли участие Генеральный Прокурор Союза ССР Р. А. Руденко, заведующий сектором Отдела административных органов ЦК КПСС С. А. Шишков, советник при Президиуме Верховного Совета СССР А. Ф. Горкин, заместитель Председателя Верховного Суда СССР Е. В. Куликов, заместитель министра внутренних дел СССР Б. А. Викторов, ответственные работники аппарата Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР.

ЮРИСТ- ЛАУРЕАТ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА

Торжественный вечер, посвященный вручению премий Ленинского комсомола, состоявшийся после пленума ЦК ВЛКСМ, открыл первый секретарь ЦК ВЛКСМ Е. М. Тяжельников. Премии Ленинского комсомола 1972 года — особые премии, сказал он, они присуждены в юбилейном году — году пятидесятилетия Союза Советских Социалистических Республик.

Назвал имена лауреатов и сердечно поздравил их председатель комиссии ЦК ВЛКСМ по премиям Ленинского комсомола в области науки, техники и производства, Герой Соци-

листического Труда, лауреат Ленинской и Нобелевской премий, директор физического института имени П. Н. Лебедева, академик Н. Г. Басов.

Среди представленных на соискание премий работ оказалось очень много оригинальных, талантливых, сказал он. Отбирать было нелегко, но эти трудности радовали нас. Были выбраны лучшие из лучших. В 1972 году видные ученые, специалисты, оценивая работы, представленные на соискание премии Ленинского комсомола, подчеркнул Н. Г. Басов, часто употребляли слово «впервые».

И действительно, впервые по-

лучили столь высокую оценку, например, работы молодых в области общественных наук. Одна из них — исследование в области теории права и совершенствования советского законодательства, проведенные кандидатом юридических наук, доцентом кафедры теории государства и права юридического факультета Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина Валерием Васильевичем Лазаревым.

Цикл публикаций на тему «Пробелы в праве» оригинален по постановке вопроса и не только имеет большое теоретическое значение, но весьма важен и для практиков, так как необходимо, чтобы практические вопросы решались на основе общих, научно обоснованных принципов, хотя бы в данный момент и отсутствовал конкретный закон, предусматривающий тот или иной спор, с тем чтобы обеспечить законность в каждом конкретном случае, чтобы исключить субъективизм в решении дел.

В. В. Лазарев — первый юрист, чьи работы удостоены высокой награды — премии Ленинского комсомола.

Валерию Васильевичу тридцать два года. Его родители работали в колхозе в Горьковской области.

Окончив среднюю школу, В. В. Лазарев поступил на юридический факультет Казанского государственного университета, который закончил с отличием. Учился в аспирантуре кафедры теории государства и права юридического факультета Московского государственного университета под руководством профессора А. И. Денисова, защитил кандидатскую диссертацию на тему «Пробелы в праве».

Сейчас Валерий Васильевич преподает на кафедре теории и истории государства и права юридического факультета Казанского государственного университета, занимается научной работой, руководит студенческим научным обществом на факультете.

Т. ЛЕГОСТАЕВА

ПРОТИВ ВЫПИВОК «ПО СЛУЧАЮ»

—письмо рабочего Г. Филимонова
комментирует заместитель председателя
Верховного суда РСФСР Н. ПРУСАКОВ

Нам пишут

КОНСУЛЬТАЦИИ:

ЛЬГОТЫ ЧАБАНАМ

**ПОНЯТЫЕ:
ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ**

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ —

беседа об уголовном судопроизводстве

ЮРИСТ РАЗЪЯСНЯЕТ

**Порядок
перевода на другую работу**

**Условия выселения
из ведомственного дома**

**Жилищные права
молодых специалистов**

**ДОЧЬ ВЕРНУЛАСЬ
К ОTCY**

собеседник

О ВЫПИВКАХ ПО СЛУЧАЮ

ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Пишу вам о том, что меня заставляет беспокоиться. Кому не известно, сколько добрых традиций в рабочих коллективах — и ударный труд, и соревнование, и шефская помощь... Но кое-где существует и другая, с позволения сказать, «традиция». На производстве день выдачи зарплаты. И вдруг — шепоток: «Сообразить бы надо!..» Послали кого помоложе в магазин, и, смотришь, до конца смены еще полдня, а у этих уже и глаза поблескивают, и шаги нетвердые, и продукция — чистейший брак... В день выдачи аванса история повторяется. Потом могут найти и другой повод. А результат? Убытки производству, всему нашему обществу... Да что и говорить, алкоголь — в больших ли дозах, в малых ли — в одинаковой степени опасен. И борьбу с ним, мне думается, надо начинать прежде всего с искоренения вот такого рода «традиций».

Г. ФИЛИМОНОВ,
рабочий,
г. Сыктывкар

Письмо товарища Филимонова редакция попросила прокомментировать заместителя председателя Верховного суда РСФСР Николая Степановича Прусакова.

Как-то проводил я на одном заводе беседу и познакомился с токарем Н. Отрекомендовали мне его коротко:

— Мастер своего дела. Золотые руки.

Понравился он мне сразу. Энергичный человек, профессией своей, чувствовалось, гордится, и завод для него, что называется, родной дом. Уж очень хорошо о нем рассказывал.

Спустя некоторое время узнаю, что Н. совершил тяжкое преступление. Звоню на завод.

— Уж не тот ли?

— Тот самый...

— Так ведь он же передовик труда, мастер — золотые руки?..

— Был. Да выпивать стал. Вначале понемногу — то с зарплаты, то еще по какому-нибудь случаю. Втянулся... И вот — результат.

Вряд ли нужно доказывать губительность пьянства. Оно разрушает семьи, становится причиной страданий, лишений.. От него, по верному замечанию рабочего Г. Филимонова, «убытки всему нашему обществу»

Естественно, общество не может мириться с подобными явлениями. Законом предусмотрены достаточно действенные меры против лиц, злоупотребляющих алкоголем. Одна из них — ограничение по суду дееспособности. Злостные пьяницы, на которых уже не действуют средства административного и общественного воздействия, могут быть также направлены в лечебно-трудовые профилактории для принудительного лечения и трудового перевоспитания на срок от одного года до двух лет. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 июня 1972 года «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма» уже за одно только распитие спиртных напитков в общественных местах предусмотрен штраф. Материалы о неблагоприятном поведении пьяницы могут направляться и по месту его работы на рассмотрение общественных организаций. На предприятиях людей, злоупотребляющих алкоголем, лишают премий, путевок, жилищной площади им предоставляется в последнюю очередь. Привлекаются к ответственности, вплоть до уголовной, «бригадиры, мастера, начальники участков, цехов, смен и другие хозяйственные руководители, допускающие распитие подчиненными им работниками спиртных напитков на производстве, а также не принимающие меры к отстранению от работы лиц, находящихся в состоянии опьянения».

Закон, таким образом, не дает спуска пьяницам и тем, кто покровительствует им. Но явления, о которых с горечью пишет рабочий Г. Филимонов, пока еще существуют. Ученик сдал на разряд, впервые самостоятельно встал к станку. Его бы поздравить с таким радостным событием, пожелать успехов, а иной старший товарищ порой говорит «С тебя причитается!». Не задумываясь над тем, что последствия могут быть самые неблагоприятные.

Кое-где бывает и так. выполнили квартальный план, получили

ПРУСАКОВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ — заместитель председателя Верховного суда РСФСР. В годы Великой Отечественной войны был военным следователем. После демобилизации — адвокат, председатель президиума Краснодарской краевой коллегии адвокатов, начальник управления Министерства юстиции при Владимирском облисполкоме, председатель Владимирского областного суда, первый заместитель министра юстиции РСФСР.

С 1963 года — заместитель председателя Верховного суда РСФСР. Член Союза журналистов СССР.

премию — надо выпить Такова «традиция» Освоили выпуск новой продукции — снова выпивка Дальше следуют выпивки калибром поменьше: по случаю выдачи зарплаты, аванса, с расстройств, «с устатку», а то и просто так

Такие пьянки в первую очередь, конечно, отражаются на самом производстве Человек, накануне основательно выпивший, работает вполсилы А уж о тех, кто, получив зарплату, тут же поторопился «пропустить» рюмочку, и говорить не приходится: как бы станок под пьяную руку не загубил! Но последствия бывают и другие, более тяжелые. Виновники нередко оказываются на скамье подсудимых

...В колхозе «Знамя коммунизма» Майнского района Ульяновской области работали шоферами двое закадычных друзей Виктор Сухов и Александр Хрипунов. Оба трудолюбивые, старательные, да вот во-дился за ними один грешок: к спиртному равнодушны. Алкоголи-ками их назвать было нельзя выпивать выпивали, но, как говорят, головы при этом не теряли. Потому и относились к ним в колхозе сначала терпимо. И вдруг случилась беда... В тот день Сухов и Хрипунов вывозили дрова из леса С последним рейсом завернули в магазин, купили несколько бутылок вина — «отметить» окончание трудового дня. Оставили одну из машин, а на другой заехали к своей знакомой Дубановой Выпили еще и у нес. Потом появилось желание прокатиться «с ветерком». Дубанова, воспользовавшись расположением подвыпивших друзей, попросилась за руль, хотя машинной никогда не управляла и, естественно, никаких прав на во-ждение не имела. Поездка имела роковые последствия три пьяных человека, находившиеся в кабине, не смогли справиться с рулем, и машина при обгоне врезалась в идущий впереди ГАЗ-51, в кузове которого находились люди В результате столкновения были жертвы.

Случайно это преступление? Разумеется, нет. Как не случайны данные судебной статистики, свидетельствующей, что в состоянии опьянения совершается большинство всех разбойных нападений и грабежей. Злоупотребление алкоголем никогда к добру не приводит. Сначала притупляется чувство моральной ответственности за пору-ченное дело Потом забывается производство, семья — все то, что раньше человеку было близко и дорого

И вот уже выбыл из коллектива когда-то уважаемый всеми вы-сококвалифицированный токарь, колхоз лишился двух очень нуж-ных шоферов Но глядишь — для некоторых урок не в прок. Про-должают пить «по случаю» и без случаев.

Решающая роль в борьбе с этой дурной, но живучей традицией принадлежит производственному коллективу, общественным органи-зациям

Речь идет не только об административных мерах, хотя они яв-ляются достаточно действенным средством против любителей спирт-ного Хочу сказать о другом. Если существуют дурные привычки, то им надо противопоставить настоящие рабочие традиции, основанные на высоких принципах морального кодекса строителей коммунизма На многих наших предприятиях торжественно празднуется посвяще-ние в рабочий класс, первая получка, присвоение рабочему нового разряда Яркими, запоминающимися событиями становятся «Празд-ники урожая». А каждый случай пьянки должен стать предметом нелицеприятного обсуждения в цехе, в бригаде, в смене Нельзя

быть снисходительными к нарушителю нашей морали под тем предлогом, что у него, дескать, «золотые» руки. Профессиональное мастерство ни в коей мере не служит оправданием моральной распущенности. На примере токаря Н. мы видели, как в результате злоупотребления спиртным и руки перестают быть «золотыми», и душа перерождается: мельчает, скудеет. Выдается единовременная премия. Почему для всех она должна быть только денежной? Кого-то можно было бы (и даже полезно) премировать, допустим, хорошей и нужной вещью, которая украсит его квартиру. Или, скажем, на часть премии приобрести ему билеты в театр. Сам-то он, может, и не догадается завернуть в театральную кассу, да и не всегда на интересный спектакль достанешь билеты, а тут — вот они тебе, уважаемый товарищ, за ударный твой труд, за добросовестное отношение к своим обязанностям. Как приятно будет человеку пригласить в театр жену или невесту! И, возможно, это соприкосновение с удивительным миром прекрасного в дальнейшем в корне изменит его жизнь. Станут новыми вкусы, привычки, стремления. И уже не побежит он после выдачи зарплаты в магазин, чтобы «сообразить на троих», откажется от протянутой рюмки спиртного...

Мы строим новую жизнь. Создаем материальную базу будущего коммунистического общества. Надо стремиться к тому, чтобы все в нем было гармонично и радостно. Чтобы люди были непримиримы к пошлости, пьянству, недисциплинированности и сами постоянно совершенствовались.

Несколько лет назад коллектив завода металлургического оборудования имени Гаврилова, что в городе Миллерово Ростовской области, выступил инициатором борьбы за образцовый общественный порядок, высокую производительность труда и передовую культуру. Искоренение пьянства, прогулов, правонарушений стало делом каждого рабочего и служащего. Это движение получило широкое распространение в Московской, Свердловской, Челябинской областях. И не только в городах, но и в сельской местности. Целые села добились того, что у них полностью изжито пьянство, в течение последних лет не отмечено ни одного серьезного случая правонарушений. Вместе со званием коллектива коммунистического труда они носят еще одно почетное звание — «Село образцового порядка».

Вот традиция, достойная всяческого распространения и поощрения. И тогда не останется места тем «традициям», которые совершенно справедливо беспокоят рабочего Г. Филимонова.

Н. ПРУСАКОВ,
заместитель председателя
Верховного суда РСФСР

За брак — к ответу!

Очень важный разговор начал во втором номере журнала хлебороб А. Ионин. И хотя об этом уже много писали, проблема хозяйского отношения к социалистической собственности не теряет своей злободневности.

Вот, например, у нас в Николаеве борьба с бракоделами ведется из рук вон плохо. Есть закон, устанавливающий ответственность за брак, но его сплошь и рядом нарушают. Об этом красноречиво говорят результаты проверки, проведенной в прошлом году органами прокуратуры на предприятиях нашего города.

Среди предприятий-бракоделов «отличились» городской молокозавод, обувная фабрика № 8, хлебозавод № 5 и некоторые другие. Городской арбитраж в прошлом году взыскал с предприятий-нарушителей десятки тысяч рублей! Суммы эти списали на убытки, но с непосредственных виновников брака не только не взыскали ущерба — им даже не сделали замечания! Более того, в нарушение закона бракоделы получали за свою «работу» полную зарплату.

Такая бесхозяйственность недопустима, и борьба с ней должна стать предметом особой заботы как руководителей предприятий, так и всех трудовых коллективов.

**В. КУЗНЕЦОВ,
г. Николаев**

Воспитывать трудом!

Об этой категории людей в народе говорят: «Лень-матушка раньше их родилась». Труд для них — обременительная обязанность. Живут без интересов, стремлений, сами не понимая, зачем. Трутни — иначе таких людей и не назовешь...

Возникает вполне естественный вопрос. разве ничего нельзя с ними сделать? Неужто общество не может наставить их на путь истинный? Конечно, может. И для этого существуют строгие и действенные законы. Но вся беда в том, что мы еще много увещеваем, просим туеядцев взяться за ум, словно бы одолжение нам сделать.

А я думаю так: лучшее средство против трутней — принудительный труд. Причем посылать их надо в такие места, где рабочие руки больше всего нужны. Я и мои товарищи трудимся на строительстве канала. Работаем в тяжелейших условиях. Испытаем постоянную

нехватку в людях. Вот здесь бы трутням и проходить «трудовые университеты» Уверю вас, «окончив» их, они проникнутся уважением к труду. Хотя бы потому, что люди, среди которых они будут находиться, не позволят им бездельничать.

Е. ШАБАНОВ,
Туркменская ССР

Хулиганов призывали к порядку

Уважаемая редакция! Наши законы ревностно защищают честь, достоинство и безопасность советских людей от посягательств хулиганов. Однако случаи хулиганства, порой самого дерзкого, еще встречаются. А ведь для борьбы с ними большие возможности есть и у нашей общественности. Одно время на нашем городском стадионе от хулиганов не было покоя. За дело взялась спортивная общественность — хулиганов энергично призывали к порядку, и в дальнейшем на стадионе стало спокойно. Правда, к некоторым из нарушителей спокойствия пришлось применить крутые меры, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Считаю, что такая солидарная непричиримость общественности к хулиганам является наиболее эффективной формой борьбы с этим нетерпимым общественным злом.

Г. ВЕРНИГОРА,
г. Волгоград

После «наводнения»

Городская контора по благоустройству проводила водопровод. Для этого нужно было вырыть траншею. Вырыть-то вырыли, а не подумали о том, что рядом протекает большой арык и надо бы перегородку между ним и траншеей сделать понадежней. Ночью вода из арыка прорвалась и по траншее — прямо во двор Ларкиных, расположенный в низине. Последствия «наводнения» оказались печальными. Был огород — не стало. От пристройки — груда развалин. Дом на честном слове держится...

Когда Борис Федорович Ларкин пришел к начальнику конторы по благоустройству города Чу С. Смагулову с просьбой возместить убытки, тот поохал вместе с ним, но посоветовал зайти «немного погодя».

Зашел Ларкин через месяц — опять безрезультатно.

Стал ходить регулярно. Но контору по благоустройству оказалось не так-то легко взять измором. Ларкина однажды даже упрекнули:

— Неужели вы не можете подождать?

— Но ведь скоро зима, — напомнил Борис Федорович.

— Тем более. У нас сейчас знаете сколько забот? А рабочих не хватает, стройматериалов нет...

Вконец расстроенный Борис Федорович написал письмо в редакцию.

В Джамбулском облисполкоме, куда редакция направила письмо Б. Ларкина, возмутились. «Да это же форменное безобразие!». Заместитель председателя С. Токтамысов собственноручно написал на жалобе: «Поручить председателю Чуйского горисполкома т. Каюпову лично разобраться и принять меры. О результатах доложить». Возмущению Ж. Каюпова тоже не было предела: «Надо же допустить такое!..» Вызвал С. Смагулова, отчитал его как следует. Потом составил в редакцию и в облисполком письмо, в котором авторитетно заверил, что для восстановления хозяйства Ларкиных «приняты срочные меры». И на этом посчитал свою миссию законченной...

А дело так и не сдвинулось с места. Открыжила метелями зима. Ушел на другую работу С. Смагулов. Контору по благоустройству возглавил Д. Нурбиев. От предшественника он унаследовал завидное спокойствие и неторопливость в решении дел. Борису Федоровичу прямо заявил:

— Пока не до вас.

— По мне же в горисполкоме общались...

— Вот и ждите.

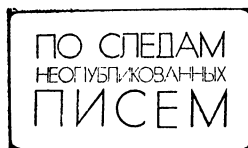
Наступила весна, а вместе с ней Борис Федорович Ларкин отметил годовщину своих хождений. За все это время контора по благоустройству после долгих уговоров выделила кубометр леса и сделала фундамент дома.

— Когда же сделаете остальное? — допытывался Борис Федорович.

— Не все сразу.

«До каких пор будет продолжаться эта волокита?» — пишет в очередном письме к нам Б. Ларкин. Вопрос его вполне резонный. Действительно, до каких?

И. МИХАЙЛОВ

Манипуляция с автомобилем

В качестве премии лучшему работнику бригады, которая победит в соревновании, предоставлялась возможность приобрести выделенный райисполкомом автомобиль. Так говорилось с самого начала. Когда подвели итоги, то двух мнений не было: автомобиль передать бригаде А. Бекмурадова, имевшей высокие показатели.

Спустя некоторое время в колхозе имени Ленина Туркмен-Калинского района появился новенький автомобиль. Но передали его

А. Реджепову, который к бригаде А. Бекмурадова не имел никакого отношения и вообще работник был средненький...

Заместитель председателя исполкома Марыйского областного Совета депутатов трудящихся А. Чарьев по жалобе А. Бекмурадова, присланной в редакцию, проверил эти факты и сообщил следующее: «Легковая автомашина «Волга» действительно продана механизатору колхоза А. Реджепову. Туркмен-Калинскому райисполкому дано указание при первой возможности выделить А. Бекмурадову легковую автомашину «Москвич». За неправильное распределение легковой автомашины «Волга» председатель Туркмен-Калинского райисполкома Д. Сахыдов строго предупрежден»

Одного не сообщил А. Чарьев: почему вдруг стала возможной столь поразительная манипуляция с автомобилем?..

ПРАВОВАЯ
СЛУЖБА БЫТА

Вы отправились в дорогу...

Выйдя с вещами на улицу и подняв руку, вы остановили машину с зеленым сигнальным огнем. И даже не задумались над тем, что шофер такси, распахнувший перед вами дверь своей «Волги» и доставивший вас в аэропорт или на вокзал, выполнял правовую обязанность.

В гражданском праве есть понятие «оферта», то есть «предложение заключить договор» Зеленый сигнал такси, находящегося на линии и свободного от заказов, означает оферту, то есть предложение заключить договор с каждым желающим. Поэтому, если вы подняли руку, это означает, что вы приняли предложение. Между вами и автотранспортной организацией заключается договор, по условиям которого вас обязаны в данном городе доставить в указанное вами место.

Лишь в некоторых случаях правила пользования легковыми такси не разрешают заклю-

чение договора подобным образом: нельзя останавливать машины вблизи стоянок такси — там их могут ждать другие люди; шофер может отказаться везти вещи, пачкающие сидения или не помещающиеся в автомобиле, а также если пассажир находится в нетрезвом состоянии.

Но, как это, к сожалению, еще бывает, водитель такси вдруг необоснованно отказался везти пассажира. В таких случаях для таксомоторного парка может наступить правовая ответственность за нарушение договорного обязательства — по требованию пассажира в его пользу могут быть взысканы убытки (например, вы опоздали на самолет и потеряли часть стоимости билета при его возврате); водитель, поступивший неправильно, может быть наказан в дисциплинарном порядке...

Приехав в аэропорт, вы зарегистрировали билет. Какое количество вещей можно взять с

собой в кабину самолета, и обязаны ли пассажиры сдавать вещи в багаж?

Это зависит от того, на каком самолете вы летите. Если это самолет четвертого класса (например, АН-2), можно провозить вещи весом до 10 килограммов. Если это самолет второго-третьего классов (например, ТУ-124, ЯК-40) — до 20 килограммов, на самолетах первого класса (ТУ-114, ИЛ-62, ТУ-104, ИЛ-18) — до 30 килограммов. С согласия администрации аэропорта за дополнительную плату можно провезти и вещи большего веса.

С собой в кабину можно взять сумочку, портфель, папку, верхнюю одежду, продукты питания для ребенка, но так, чтобы это не превышало 5 килограммов. Более тяжелые вещи вы обязаны сдать в багаж. До выдачи багажа доступ к нему пассажира по правилам Аэрофлота не разрешается.

Ну, а если вы опоздали на самолет, то есть не явились к назначенному для регистрации билета и оформления багажа времени (оно указывается в билете) либо опоздали на посадку в промежуточном аэропорту? В этом случае вы имеете право потребовать возврата 75 процентов стоимости билета или соответствующей суммы за несостоявшуюся часть перевозки.

Полная же стоимость билета вам может быть выплачена в том случае, если вы вообще отказались от полета не позже чем за 24 часа до вылета. Для получения денег вы обязаны предъявить документ, удостоверяющий вашу личность (паспорт, удостоверение).

Но предполетные волнения позади — самолет уже в возду-

хе. До места прибытия еще час пути, а стюардесса вдруг объявляет, что самолет идет на посадку — ваш аэропорт не принимает из-за плохой погоды. Неожиданная задержка часто заставляет вас рассмотреть возможные варианты дальнейшего путешествия. Конечно, Аэрофлот обязан доставить вас в пункт назначения, а во время вынужденного нахождения в промежуточном аэропорту доставить и разместить на ночлег в гостинице или других имеющихся в аэропорту местах отдыха. Причем все эти услуги предоставляются бесплатно. Однако время дорого, и вы, не надеясь на погоду, решили продолжить свой путь по железной дороге. Что ж, это ваше право, и аэропорт должен возратить пассажиру неиспользованную часть суммы, уплаченной за билет.

Билетов в мягкий вагон в железнодорожной кассе не оказалось, взяли в жесткий. Но если в дороге освободится место в мягком, пассажир имеет право занять его. Правда, об этом надо предупредить проводника мягкого вагона. А уж он обязан вовремя сообщить вам, когда у него освобождается место, и, доплатив на ближайшей станции разницу в стоимости билета, дальше можно ехать в мягком вагоне. О провозе багажа беспокоиться не нужно — по железной дороге только в качестве ручной клади можно провозить вещи весом до 36 килограммов, а в багаж вещи принимаются вообще без ограничения веса (но за плату по установленному тарифу).

В. МАРТЕМЬЯНОВ,
кандидат юридических наук

ЛЬГОТЫ ЧАБАНАМ

Ранней весной уходят чабаны с отарами на отгонные пастбища. Месяцами кочуют с одного места на другое, зачасую в сложных климатических условиях, в пустынных, полупустынных, горных местностях, на «Черных землях» и на Кизлярских пастбищах.

Поэтому для чабанов совхозов и других государственных предприятий сельского хозяйства, работающих в этих районах, установлена надбавка к зарботку за непрерывный стаж работы на одном месте.

При стаже работы от 3 до 5 лет чабан получает надбавку в размере 12 процентов от суммы годового заработка, от 5 до 10 лет — 15 процентов, от 10 до 15 лет — 20 процентов, свыше 15 лет — 25 процентов. Надбавка выплачивается одновременно, раз в год.

Стаж работы по специальности устанавливается по трудовой книжке чабана, в которой каждая запись должна сопровождаться ссылкой на документы. Если нет ссылки на документы или в трудовой книжке вообще отсутствуют записи о том или ином периоде работы, то стаж работы по специальности может быть установлен надлежаще оформленными документами за подписями руководителей соответствующих предприятий. Они выдаются на основании материалов учета личного состава или данных табельных книг.

В случае отсутствия нужных

документов и невозможности их восстановления стаж может быть установлен свидетельскими показаниями (не менее двух человек). Одновременно комиссия обязана затребовать от соответствующих предприятий официальное подтверждение об уничтожении архива. Трудовой стаж начиная с 1944 года и по сегодняшний день должен быть подтвержден только документами. Подтверждение его свидетельскими показаниями не допускается.

В трудовой стаж, дающий право на получение надбавки, включается не только время, когда человек работал чабаном, но и те периоды, когда он по распоряжению администрации находился на других работах в этом же хозяйстве. Лицам, работавшим на 1 января 1972 года чабанами, засчитывается в стаж все время работы по специальности в данном хозяйстве, независимо от перерывов в работе.

Участникам Великой Отечественной войны в стаж, дающий право на получение надбавки, засчитывается все время службы в рядах Советской Армии, в войсках Министерства внутренних дел (НКВД), пребывания в партизанских отрядах и ополчении, если впоследствии они вернулись в те же самые хозяйства, где работали до войны.

Время обучения в профессионально-технических учебных заведениях и на курсах по под-

готовке, переподготовке и повышению квалификации чабанов с отрывом от производства, период работы на выборных должностях в партийных, советских, профсоюзных и комсомольских организациях включаются в стаж, дающий право на получение надбавки, если чабан до и после этого времени работал по специальности в одном хозяйстве.

При исчислении стажа по специальности учитывается время работы не только в действующем хозяйстве, но и в ликвидированном или реорганизованном (в том числе и в колхозе), на базе которого создано данное хозяйство.

Стаж работы по специальности не прерывается, если чабан в плановом порядке перешел из одного хозяйства в другое (перерыв не должен превышать одного месяца, не считая времени на проезд). Чабаны, выбывшие из хозяйства после 1 января 1972 года, а затем вернувшиеся обратно, утрачивают стаж предыдущей работы, дающий право на получение надбавки. Этот стаж не прерывается лишь в случаях, если человек:

служил в рядах Советской Армии и после демобилизации, не позднее трехмесячного срока, поступил на работу чабаном в хозяйство, в котором по той же специальности трудился до призыва;

после временной инвалидности или болезни, продолжавшей свыше четырех месяцев и вызвавшей увольнение, вновь работает чабаном;

был уволен в связи с ликвидацией хозяйства или сокращением штатов и поступил на работу чабаном в другое хозяйство (в течение месяца);

перешел на работу в другое хозяйство в связи с переездом мужа (жены) с перерывом не более одного месяца.

Не прерывается стаж по специальности у женщин-чабанов, которые вернулись на работу не позднее одного года со дня рождения ребенка. Время этого перерыва включается в стаж работы.

Надбавка за стаж работы по специальности начисляется чабанам на заработную плату, на премии, на надбавку за мастерство.

Чабанам, оставившим работу, дающую право на получение надбавки за стаж по специальности, в связи с заболеванием или инвалидностью, призывом в ряды Советской Армии, учебой, переходом на выборную работу, уходом на пенсию, в связи с рождением ребенка, а также семьям умерших чабанов надбавка начисляется из расчета заработка, выплаченного в данном году.

Чабанам при непрерывном стаже работы по специальности установлены дополнительные отпуска. При работе по специальности свыше трех лет предоставляется по 2 рабочих дня за каждый последующий год работы, но не более 6 рабочих дней. В стаж работы, дающий право на дополнительный отпуск, засчитывается время начиная с 1 января 1969 года.

В. ВОЛКОВ,
заместитель начальника
юридического отдела
Госкомитета по труду

ПРИГЛАШАЕТЕСЬ В КАЧЕСТВЕ ПОНЯТОГО...

Обыск затянулся до вечера. Двое понятых — мужчина и женщина — наблюдали за происходящим. Чувствовалось, что это занятие им не по душе: обыск-то производится у соседа. Что он подумает о них? Правда, за этим соседом ходит недобрая слава: работает заведующим складом, зарплата небольшая, а вот поди ж ты — за два сезона отстроил себе пятикомнатный особняк. Но, может, это пустые разговоры...

Работники милиции между тем, осмотрев дом, вышли во двор. И вот тут-то, в сарае, обнаружили тайник. А в нем — деньги, драгоценности. Под полом оказался целый склад дефицитных вещей.

— А сосед-то наш, оказывается, действительно отпетый жулик! — заключил один из понятых.

Когда обыск закончился, понятым прочитали протокол и предложили его подписать.

Какую же роль при обыске играют понятые? Обязательно ли было их присутствие? Почему их было именно двое?

При расследовании преступлений органами милиции и прокуратуры производится ряд следственных действий: осмотр места происшествия, обыск, следственный эксперимент, наложение ареста на имущество, проверка на месте показаний обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, опознание лиц и предметов и другие. Во всех этих случаях понятых должно быть не менее двух...

Законом не определен возраст понятых. Однако по сложившейся практике в качестве понятых приглашаются только лица, достигшие совершеннолетия, не страдающие какими-либо физическими недостатками (глухота, плохое зрение), которые бы им мешали выполнять возложенные на них обязанности.

В качестве понятых приглашаются только граждане, не заинтересованные в исходе дела. Не могут быть понятыми потерпевшие, гражданские истцы и гражданские ответчики, свидетели, лица, которые участвовали в данном деле в качестве экспертов, переводчиков, защитников, являлись законными представителями обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика. В одинаковой степени это требование относится и к родственникам обвиняемого или потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика или их представителей, родственникам обвинителя, защитника или лица, производившего дознание. Работники органов дознания, прокуратуры, суда также не могут быть привлечены в качестве понятых.

Перед началом того или иного следственного действия следователь обязан разъяснить понятым их права и обязанности. Это не формальность. Знакомство с правами и обязанностями помогает понятым их лучше осуществлять.

При производстве следственных действий понятые внимательно наблюдают за происходящим. Следовательно, производящий, скажем, выемку, должен показать им те документы или предметы, которые изымаются. Он может обратить внимание понятых на интересующие следствие в этих предметах или документах особенности, которые послужили поводом для их изъятия. Если на имущество налагается арест, то описываемое имущество обязательно предъявляется понятым.

Иногда бывает так, что обыск по одному уголовному делу производится группой следователей на большой территории или одновременно в нескольких помещениях. В этом случае приглашается такое количество понятых, чтобы они имели возможность наблюдать за всеми действиями лиц, производящих обыск.

Законом определено, что личный обыск производится только лицом одного пола с обыскиваемым, в присутствии понятых того же пола. Но может случиться так, что следователь или работник дознания мужчина, а обыск надо произвести у женщины. А женщины-следователя в районе нет. Тогда следователь может поручить понятой-женщине произвести обыск, предварительно проинструктировав ее о порядке производства обыска.

Понятые — не пассивные наблюдатели за действиями следователей или работников органов дознания. Они могут обратить их внимание на некото-

рые обстоятельства, которые остались незамеченными.

В одном из колхозов произошел такой случай. Расследовалось дело о хищении зерна. Следователь вместе с понятыми пришел производить обыск в доме одного из задержанных. Осмотрели все — и в доме, и во дворе. Зерна не было. И тут понятой обратил внимание следователя на старую бочку, прикрытую сверху рухлядью. Открыли ее, а в ней — зерно. При проверке оказалось, что это именно то зерно, которое было похищено с колхозного тока.

Но вот закончилось следственное действие — обыск, выемка, эксперимент. Следователь составил протокол. Он обязан предъявить его понятым. Те своими подписями удостоверяют факты, содержание и результаты действий, при обнаружении или производстве которых они присутствовали. Если у понятых есть какие-то замечания, то они заносятся в протокол.

Права у понятых, как видите, достаточно широкие. Имеются у них и определенные обязанности. И первая из них — сохранение тайны произведенного следственного действия.

Для участия в том или ином следственном мероприятии гражданин, выполняющий обязанности понятого, нередко отрывается от своих служебных обязанностей. По закону он имеет право на возмещение расходов, связанных с явкой к назначенному месту. За ним сохраняется и средний заработок по месту его работы.

А. СЛАБУХА,
помощник прокурора
Гродненского района
Белорусской ССР

БЕСЕДЫ ОБ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Меры принуждения

Преступление никого не оставляет равнодушным. О нем говорят, спорят, вокруг него бушуют страсти. Люди порой по-разному толкуют причины, приведшие человека на скамью подсудимых, различно оценивают последствия случившегося.

Отношение к преступлению проявляется и в конкретном поведении людей. Большинство знающих о нем стремится всемерно помочь следственным органам в розыске и изобличении виновных. Но есть, к сожалению, и такие свидетели, которые по разным мотивам уклоняются от выполнения своего гражданского долга, не являются по вызовам следователя или суда либо сообщают на допросе заведомо ложные сведения. Наиболее активно препятствуют установлению истины, как правило, те, кто прямо или косвенно причастен к преступлению и боятся разоблачения. Чтобы преодолеть это противодействие и достоверно выяснить все обстоятельства совершения преступления, следователю нередко приходится прибегать к мерам принуждения, использовать которые ему разрешает закон.

Некоторые из этих мер предназначены для розыска и собирания доказательств. К ним относятся, в частности, обыск, выемка, освидетельствование, о чем мы уже говорили в предыдущей беседе. Если обвиняемый, свидетель, потерпевший или эксперт отказывается явиться к следователю или в суд, он может быть **доставлен принудительно** с помощью милиции, что бывает очень редко.

Иногда должностное лицо, обвиняемое в совершении преступления, скажем бухгалтер, продолжая выполнять служебные обязанности, пытается скрыть или уничтожить уличающие его документы. В таких случаях следователь выносит постановление **об отстранении обвиняемого от должности**. Эти принудительные меры применяются для сбора доказательств.

Другую цель преследует такое следственное действие, как **наложение ареста на имущество** обвиняемого, подозреваемого или других лиц. Арест препятствует разбазариванию имущества, а это крайне важно, когда потерпевшему причинен материальный ущерб и он добивается его возмещения или когда обвиняемый привлечен к ответственности по статье Уголовного кодекса, предусматривающей в качестве дополнительного наказания конфискацию имущества.

Особо следует сказать о принудительных мерах, главная цель которых — лишить обвиняемого возможности скрыться от следствия

и суда, помешать ему уничтожить улики, предотвратить совершение им нового преступления, то есть о мерах пресечения.

Из них чаще всего применяется **подписка о невыезде**. По требованию следователя или суда обвиняемый дает письменное обязательство не отлучаться без разрешения с места жительства. Никаких других ограничений эта мера не содержит. Но, отбирая у обвиняемого подписку, его одновременно предупреждают о том, что нарушение им взятого на себя обязательства может повлечь за собой применение более строгой меры пресечения, вплоть до заключения под стражу.

Личное поручительство состоит в том, что заслуживающие доверия лица (не менее двух) дают следователю или суду письменное обязательство, что они ручаются за надлежащее поведение обвиняемого и его явку по вызову. Когда такое обязательство исходит от профсоюзной, комсомольской или другой организации либо ее представительного органа, то это — **поручительство общественной организации**.

Выбор меры пресечения зависит от многих условий, относящихся как к характеру самого преступления, так и к личности обвиняемого. Степень общественной опасности совершенного преступления, тяжесть имеющихся против обвиняемого улик, наличие или отсутствие у него постоянного места жительства, состав семьи обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, род занятий — все эти и подобные им обстоятельства обязательно учитываются при избрании меры пресечения (статья 91 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР). В одном случае, чтобы устранить препятствия для правосудия, следователь может посчитать достаточной подписку о невыезде, в другом — прибегнуть к поручительству, в третьем (когда все эти меры представляются ему малоэффективными) — **заключить обвиняемого под стражу**. Но в последнем случае следователь должен получить на это согласие (санкцию) прокурора.

Статья 127 Конституции СССР гарантирует гражданам неприкосновенность личности. «Никто не может быть подвергнут аресту иначе как по постановлению суда или с санкции прокурора». Учитывая огромную ответственность, которая ложится на прокурора, когда к нему обращаются с просьбой санкционировать арест, закон обязывает его тщательно ознакомиться со всеми материалами дела, а в необходимых случаях и лично допросить лицо, в отношении которого ставится вопрос об аресте.

Арест допустим лишь в том случае, когда человек обвиняется в преступлении, за которое установлено наказание в виде лишения свободы. Если же закон предусматривает более мягкое наказание (например, штраф или исправительные работы), заключение под стражу ни при каких обстоятельствах недопустимо. С другой стороны, лица, обвиняемые в умышленном убийстве, изнасиловании, разбое, бандитизме, спекуляции валютой и других опасных преступлениях, перечисленных в статье 96 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, могут быть заключены под стражу, даже если нет оснований предполагать, что они попытаются скрыться или будут мешать следствию.

Содержание под стражей при расследовании дела не может продолжаться более двух месяцев. Однако ввиду особой сложности дела

этот срок может быть продлен прокурором области, края, автономной республики до трех месяцев, а прокурором союзной республики — до шести месяцев (со дня заключения под стражу). В исключительных случаях продлить срок дополнительно еще на три месяца вправе только Генеральный Прокурор СССР.

Если у арестованного остались без надзора несовершеннолетние дети, следователь, прокурор или суд обязаны передать их на попечение родственников либо других лиц или учреждений. Имущество или жилище арестованного, оставшееся без присмотра, по распоряжению соответствующих органов должно быть взято под охрану.

В заключение нужно подчеркнуть, что любая мера принуждения, применяемая во время следствия или суда, — не самоцель, а лишь средство для наиболее полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершения преступления. Как только эта задача будет выполнена, принудительная мера отменяется или заменяется более мягкой. Так, нет необходимости содержать обвиняемого под стражей, когда отпали причины, послужившие основанием для его ареста (например, если обвиняемый, арестованный из-за опасения, что он уничтожит следы преступления, признал свою вину, чистосердечно раскаялся и своими показаниями помог раскрыть преступление). Всякое принуждение — это вынужденная мера, и органы государства прибегают к ней лишь в тех случаях, когда меры убеждения оказываются недостаточно эффективными.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук

ЧИТАТЕЛЬ
НА ПРИЕМЕ
У ЮРИСТА

Имеет ли администрация право без согласия рабочих переводить их на другую работу?

Если имеет, то на какой срок и как в этом случае должна выплачиваться заработная плата? — спрашивает

А. Кругликов
из г. Череповца.

При поступлении на работу между работником и администрацией заключается трудовой договор об условиях работы на предприятии, в организации или учреждении. При этом по соглашению администрации и работника устанавливаются место работы, специальность, квалификация или должность, в которой будет работать человек.

По закону администрация не имеет права требовать от рабочего или служащего выполнения работы, не обусловленной трудовым договором.

Изменение условий трудового договора, то есть перевод на другую работу, допускается только с согласия рабочего или служащего. Однако в порядке исключения закон допускает возможность временного перевода работника на другую работу независимо от его согласия в трех случаях: при производственной необходимости, в случае простоя и в порядке дисциплинарного взыскания.

При производственной необходимости администрация имеет право на срок до одного месяца переводить рабочих и служащих на не обусловленную трудовым договором работу на том же предприятии, в учреждении, организации либо на других, но в той же местности. Такие переводы могут осуществляться в течение года неоднократно, но каждый раз их продолжительность не должна превышать одного месяца. Труд при переводе в связи с производственной необходимостью оплачивается по выполняемой работе, но заработная плата не должна быть ниже средней на прежней работе. Перевод по производственной необходимости допускается в следующих случаях: при ликвидации или предотвращении стихийного бедствия, при производственной аварии для немедленного устранения ее последствий, для предотвращения несчастных случаев, простоя, гибели, порчи государственного или общественного имущества и в некоторых других исключительных случаях, а также для замещения отсутствующего рабочего или служащего. Однако продолжительность перевода в связи с необходимостью замены отсутствующего работника по закону не может превышать одного месяца в течение календарного года. Кроме того, при таком замещении не допускается перевод квалифицированных рабочих и служащих на неквалифицированные работы.

Временный перевод на другую работу в случае простоя производится с учетом специальности и квалификации рабочего или служащего. В этом случае работник может быть переведен на другую работу на том же предприятии на все время простоя. Переводить рабочего или служащего на другое предприятие при простое можно только на срок до одного месяца. Не допускается также перевод квалифицированных рабочих и служащих на неквалифицированные работы.

Порядок оплаты труда при переводе в связи с простоем следующий: при переводе на нижеоплачиваемую работу за рабочими и служащими, выполняющими нормы выработки, сохраняется средний заработок по прежней работе, а не выполняющим эти нормы или переведенным на повременную оплачиваемую работу сохраняется их тарифная ставка (оклад).

И наконец, администрация имеет право без согласия рабочего или служащего перевести его на другую (но с учетом специальности и квалификации), нижеоплачиваемую работу в порядке дисциплинарного взыскания на срок до трех месяцев.

Т. КАНДЫБИНА,
член Московского областного
суда

Имеют ли молодые специалисты право на получение жилой площади по прибытии к месту работы? — спрашивает И. Колосов из Краснодара.

Молодым специалистам по прибытии к месту работы жилая площадь предоставляется предприятием (организацией), на которое они направлены при распределении. Если ведомственной жилплощади нет, то молодые специалисты, направленные на работу в учреждения просвещения, культуры, здравоохранения, торговли, суда и прокуратуры, обеспечи-

ваются жильем местными Советами по ходатайству соответствующих организаций.

Выпускники вузов и техникумов, которые при распределении указали, что обеспечены жилой площадью (и ведомство гарантировало предоставление им работы только при этом условии), не вправе претендовать на первоочередное получение жилой площади. Их просьбы рассматриваются администрацией и профсоюзной организацией предприятия на общих основаниях.

С. РОЗАНЦЕВ,
начальник отдела
Мособлжилуправления

Как возмещаются расходы при командировках в районы Крайнего Севера? — спрашивают читатели Ю. Зимин из Ленинграда, И. Столяренко из Днепрпетровска и другие.

Служебные командировки рабочих и служащих в Приморский, Хабаровский края и Амурскую область, а также в районы Крайнего Севера и местности, приравненные к ним, оплачиваются следующим образом.

За время пребывания в командировке работнику выплачиваются суточные в размере 1/25 твердой месячной ставки, но не свыше 3 рублей 50 копеек за каждый день командировки.

По соглашению администрации и работника уменьшение размера суточных до 50 процентов допускается при непрерывном проживании командированного в одном пункте больше одного месяца; при систематических командировках, связанных с характером выполняемой работы; при командировках в сельские местности и в пределах одного района. Соглашение о сокращении размера суточных должно быть оформлено до выезда в командировку.

Правом на получение суточных и квартирных в размерах, предусмотренных для районов Крайнего Севера и местностей, приравненных к ним, пользуются также работники, командированные в города Хабаровск, Владивосток и Благовещенск.

Расходы командированного по найму жилого помещения оплачиваются в суммах, устанавливаемых соглашением между администрацией и работником в следующих пределах. при командировках в Якутск и в города краевого и областного подчинения в суммах,

не превышающих 60 процентов нормы суточных, но не ниже 70 копеек в сутки, а при командировках в остальные местности — 40 процентов суточных, но не ниже 50 копеек в сутки.

Квартирные командированному оплачиваются по фактически понесенным расходам и по предоставлении отчетных документов.

Однако если есть соглашение работника и администрации о возмещении расходов по найму жилого помещения в определенной сумме (например, при командировках в местности, где нет гостиниц и затруднено получение документов о произведенных расходах), квартирные оплачиваются работнику без предъявления отчетных документов.

В. СОЛЯНИК, юрист

Расскажите, пожалуйста, о порядке выселения из ведомственных домов, — просят К. Губанов из Свердловска, Д. Силков из Ростова и другие.

Почти две трети государственного жилищного фонда страны принадлежат предприятиям, учреждениям и организациям, образуя вместе с домами кооперативных и общественных организаций ведомственный жилищный фонд.

Утрачивается ли право пользования жилой площадью в таких домах в случаях прекращения трудовых отношений?

Из большинства ведомственных домов выселение может быть произведено лишь по тем же основаниям, что и из домов местных Советов депутатов трудящихся. Например, в связи с систематическим нарушением правил социалистического общежития или систематической порчей помещения. Поэтому прекращение трудовых отношений, как правило, не отражается на жилищных правах граждан.

Вместе с тем в ведомственном жилищном фонде имеются жилые помещения, принадлежащие предприятиям и учреждениям важнейших отраслей народного хозяйства, из домов которых допускается выселение в судебном порядке рабочих и служащих, прекративших трудовые отношения в связи с увольнением по собственному желанию, или за нарушение трудовой дисциплины, либо за совершение преступления, без предоставления жилой площади.

Особый порядок выселения из этих домов регулируется статьей 62 Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Для удовлетворения иска о выселении нанимателя и членов его семьи необходимы следующие условия.

Организация, предъявившая иск, должна быть включена в утвержденные Советом Министров СССР или Советом Министров союзной республики списки предприятий и учреждений важнейших отраслей народного хозяйства и отдельных ведомств, из домов которых допускается выселение в соответствии со статьей 62 Основ. В настоящее время в списки включены отдельные предприятия тяжелой, машиностроительной и горнодобывающей промышленности,

строительные управления ряда ведомств, отделения железных дорог, совхозы и некоторые другие организации.

Жилое помещение, из которого выселяется наниматель, должно находиться в принадлежащем истцу или арендованном им доме. Поэтому граждане, получившие от предприятия жилую площадь, находящуюся на балансе местного Совета или другого предприятия, не могут быть выселены по основаниям статьи 62 Основ.

Увольнение рабочих и служащих по сокращению штатов, в связи с переводом на другую работу или истечением срока трудового договора не может служить поводом для выселения.

Лица, уволившиеся с работы по собственному желанию, могут быть выселены из жилых помещений ведомственных домов лишь в том случае, если они отказались возвратиться на место прежней работы. Если администрация отказывается принять такого работника или не предоставляет ему работу по специальности, иск о выселении не подлежит удовлетворению. Кроме того, суды учитывают особые обстоятельства, препятствующие возвращению человека на прежнюю работу.

По иску Читинского машиностроительного завода к гражданину А. суд отказал в выселении, потому что согласно заключению врачебно-контрольной комиссии (ВКК) ответчик из-за болезни не мог выполнять прежнюю работу, хотя и не был признан инвалидом.

Получение рабочим или служащим новой специальности (например, после окончания техникума) и невозможность предоставления ему соответствующей работы на этом предприятии также признается особым обстоятельством, препятствующим возвращению на прежнюю работу.

Не подлежат выселению без предоставления жилой площади инвалиды войны независимо от группы инвалидности, инвалиды труда первой и второй групп, пенсионеры по старости, персональные пенсионеры, семьи лиц, находящихся на службе в Вооруженных Силах СССР, а также семьи военнослужащих и партизан, погибших или пропавших без вести при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы.

К членам семьи погибшего военнослужащего и партизана относятся иждивенцы погибшего, которым выплачивается пенсия; родители погибшего; его супруг, если он не вступил в новый брак; дети, не имеющие своих семей или хотя и создавшие семью, но получившие инвалидность до того, как достигли совершеннолетия.

При рассмотрении спора суд кроме того выясняет, не находится ли наниматель или члены его семьи в трудовых отношениях с организациями, работники которых в соответствии с постановлениями правительства СССР не подлежат выселению независимо от ведомственной принадлежности дома (не подлежат выселению без предоставления жилой площади лица, прекратившие трудовые отношения с предприятием, предоставившим им жилое помещение, но работающие ко времени рассмотрения дела в Министерстве внешней торговли СССР, Министерстве иностранных дел СССР, Академии наук СССР, издательстве «Советская энциклопедия» и ряде других ведомств и организаций).

Право наймодателя на выселение бывшего работника возникает после прекращения с ним трудовых отношений и погашается общей исковой давностью (три года).

Если наниматель в момент прекращения трудовых отношений пользовался льготой, то утрата льготы в дальнейшем, например в связи с улучшением здоровья, не может явиться основанием для удовлетворения иска о выселении.

При вынесении решения о выселении суд обсуждает вопрос о сроке исполнения решения, учитывая время года и необходимость подыскания другого жилого помещения.

Ю. КОНЬКОВ,
кандидат юридических наук

В каком порядке предоставляются дополнительные отпуска без сохранения заработной платы женщинам, имеющим грудных детей? — спрашивает А. Громова из Иванова.

Руководители предприятий, учреждений и организаций обязаны по просьбе женщин предоставлять им после окончания отпуска по беременности и родам дополнительный отпуск без сохранения заработной платы, пока ребенку не исполнится один год. Правом на такой отпуск пользуются и женщины, усыновившие детей непосредственно из родильного дома.

Время этого отпуска засчитывается как в общий, так и в непрерывный стаж работы, а также в стаж работы по специальности, в том числе: при назначении пособий по государственному социальному страхованию; при назначении государственных пенсий, включая пенсии на льготных условиях и в льготных размерах; при выплате единовременного вознаграждения или надбавок к заработной плате за выслугу лет; при установлении окладов (ставок) работникам просвещения, здравоохранения, библиотечным работникам и некоторым другим специалистам, оклады которых определяются с учетом стажа работы; при предоставлении льгот лицам, работающим в районах Крайнего Севера и местностях, приравненных к ним.

Дополнительный отпуск без сохранения заработной платы женщинам, имеющим грудных детей, не засчитывается в стаж, дающий право на последующие очередные и дополнительные отпуска. При исчислении среднего заработка для оплаты отпуска и выплаты компенсации за неиспользованный отпуск период отпуска без сохранения заработной платы исключается из числа учитываемых 12 месяцев и средний заработок подсчитывается за проработанные месяцы.

Запись о предоставлении такого дополнительного отпуска в трудовой книжке не производится.

В. ВЛАДИМИРОВ, юрист

СУД ИДЕТ!

ЗАБЫВ О ГЛАВНОМ...

У

Иннокентия Золотухина умерла жена... Кончался краткосрочный отпуск, который он провел вместе с шестилетней дочерью у тещи. И вдруг неожиданно Евдокия Семеновна заявила:

— Вот что, Иннокентий! Не отдам я тебе Ленку! Ты молодой еще, женишься, а я не хочу, чтобы моя внучка была падчерицей!

Разгорелся скандал. Иннокентий опомнился первым. Понял, что словесными баталиями дело не кончится. И самое главное — пожалел дочку, на глазах которой все это происходило. Вечером следующего дня, когда девочка уснула, он ушел из дома, сказав теще на прощание:

— Подам в суд...

Шли недели, месяцы. И Евдокия Семеновна каждый день убеждалась, что заставить девочку забыть отца она не сможет. Всегда веселая, шаловливая, Ленка вдруг стала раздражительной, замкнутой. Иногда Евдокии Семеновне самой казалось, что поступает она несправедливо, лишая ребенка отцовской ласки, родительской заботы. Но при одном воспоминании о суде, на возможность которого наметнул в их последнем разговоре Иннокентий, она «брала себя в руки». И с новой силой старалась внушить девочке, что отца она еще долго не увидит — «он в длительной командировке».

«Еще посмотрим, кто кого!» — подбадривала она себя, получив повестку в суд, куда Иннокентий уже обратился с просьбой помочь ему вернуть дочь.

В суде тщательно подготовились к слушанию дела. Районные органы опеки и попечительства скрупулезно обследовали условия жизни Лены у бабушки и отца, как можно деликатнее постарались выявить желание самой Лены.

— Хочу жить с папой, — твердо сказал ребенок.

Только после этого опекунская комиссия представила суду заключение: удовлетворить требование И. И. Золотухина *.

Все свидетели в судебном заседании в один голос показывали: девочка очень любит отца. Никто не сказал дурного слова о личных качествах спорящих и об их отношении к девочке.

Все, что могло внести хоть частичку сомнения в искренность сторон, было досконально проверено судом.

С учетом обстоятельств дела Краснооктябрьский районный народный суд Волгограда вынес решение: вернуть отцу дочь.

Тут бы Евдокии Семеновне приложить все силы к тому, чтобы

* Фамилия изменена.

наладить отношения с Иннокентием. Ради Лены, которая уже уехала к отцу. Да и Золотухин был настроен на примирение. Но...

Спустя полгода Евдокия Семеновна внезапно нагрянула в город, где жил Иннокентий. Быстро добилась свидания с одним из руководителей учреждения, в котором служил Золотухин. Были там и жалобы, и слезы..

— Иннокентий не разрешает мне видаться с внучкой, настраивает ее против меня! Помогите мне встретиться с Леночкой..

Из самых добрых побуждений ее проводили в детский сад. Когда бабушка и внучка встретились, их оставили наедине.

Этого-то как раз и ждала Евдокия Семеновна... Захлопнулись двери раньше вызванного такси — и девочка вновь сменила место жительства.

И опять начались мытарства отца. Бесчисленные и безрезультатные поездки в Волгоград. Тещи часто и подолгу не было дома — все пряталась с девочкой у родных и знакомых. Если иногда и удавалось увидеться с ней — разговора не получалось. Евдокия Семеновна выдумывала самые невероятные причины, только бы не дать отцу встретиться с дочерью, только бы оттянуть возвращение ребенка (а вдруг ему надоест ездить, пороги обивать!). И во второй раз решить спор полюбовно Иннокентию не удалось. Тогда-то он и пришел со своей бедой к Виктору Михайловичу Копылову. Много-часовые беседы судебного исполнителя с Евдокией Семеновной о добровольной передаче ребенка отцу результатов не дали. Оставался один выход — исполнять решение суда в принудительном порядке. Было сделано все, чтобы не травмировать и без того издерганную детскую душу, избежать тяжелых публичных сцен объяснения Золотухина и Евдокии Семеновны...

Теперь Лена живет с отцом. Опять веселая и счастливая. Только вот когда услышит во дворе чье-нибудь радостное «баба, бабушка!», вдруг совсем по-взрослому вздрогнет, задумается. Безрадостные ассоциации, видно, вызывает у ребенка это слово. А ведь могло быть иначе, подумай вовремя Евдокия Семеновна о главном — о будущем своей внучки.

Конечно, несчастье по-разному отражается на людях, но оно никогда не должно ожесточать человека, ослеплять его. Ведь видела же бабушка, что, разлучая Лену с отцом, она только усугубляет и без того большое горе, постигшее их семью. Не могла не заметить, как переживает девочка, на плечи которой она возложила непосильный груз — выбирать между отцом и бабушкой!

Знала Евдокия Семеновна (ей доходчиво объяснил это судебный исполнитель), что в сложившейся ситуации только отец имеет преимущественное право на воспитание ребенка.

Жестокость и слепой стала ее любовь к внучке. Евдокия Семеновна нарушила закон, который у нас ревниво охраняет права родителей и детей. Статья 57 Кодекса о браке и семье РСФСР предоставляет и ей право на общение с внучкой (чему, кстати сказать, Золотухин и не препятствовал), но своим ничем не оправданным поведением бабушка довела дело до судебного разбирательства. А в итоге? Хотя справедливость и восстановлена, ребенку нанесена душевная травма.

Поучительные рассказы из судебно-следственной практики

Юридический конкурс

Для дачников

Исполком горсовета удовлетворил просьбу гражданина Петриченко и вынес решение об отводе ему земельного участка на окраине города под строительство индивидуального жилого дома.

В первый год Петриченко построил только временку. Правда, она была на фундаменте, утепленная, с двумя комнатами, кухней и прилично отделана, но все равно считалась временным жильем. А уж на второй год строительство дома началось.

Были завезены стройматериалы, с весны приглашена бригада шабашников. Все трудоспособные родственники в свободное время не разгибали спин. К осени был готов особняк — кирпичное двухэтажное здание в окружении молодого сада, а не какой-то там домишко, предусмотренный проектом. Внизу четыре комнаты, с кухней пять, две наверху, а всего семь, общей жилой площадью 85 квадратных метров.

Начались отделочные работы. Как-то пришел Николай Алексеевич Дергачев, будущий свидетель по делу, а ныне просто сосед, поглядеть на возведенные хоромы.

— Степан Кириллович, для «дикарей» размахнулся? — спросил он у Петриченко.

— А чем я хуже всех?

— Да больно широко. Наверх у тебя вход отдельный, стало быть, две комнаты под сдачу. Во временке тоже две комнаты, да внизу..

— Низ для себя, — обрезал соседа Петриченко.

— Ну и так сотни две — две с половиной в месяц будешь иметь..

— Ты чужие деньги не считай! — разозлился Петриченко и стал игнорировать соседа.

К осени Петриченко с семейством переселился из временки в новый просторный дом. И только собирался справить новоселье, как пришла повеселка от прокурора.

В прокуратуре, когда Петриченко явился, спросили:

— Вы догадываетесь, по какому поводу вас потревожили?

— Не имею представления, — ответил Степан Кириллович.

Тогда ему объяснили:

— Вы построили дом с нарушением утвержденного проекта. Знаете о последствиях таких действий? В соответствии с законом

Впрочем, об этом пусть нам сообщат читатели — участники нашего юридического конкурса.

ОТВЕТ НА ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЗУС, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 4

Почему следователь пришел к выводу, что вор не проникал в комнату Фокиной через окно? Хотя створки оконных рам были открыты, но окно не открывалось, во всяком случае настолько, чтобы в него мог пролезть человек. Этому мешала веревка, на которой висели занавески. В противном случае она была бы оборвана...

В действиях Фокиной содержится состав нескольких преступлений. Первое — это заведомо ложный донос (устное или письменное сообщение) о преступлении, которое не совершалось, в органы прокуратуры, внутренних дел или суд.

Кроме сообщения в прокуратуру Фокина, чтобы убедить следователя в своей версии, создала также доказательства обвинения: сделала на подошвах сапог отпечатки сапог того размера, который носит Владимир Фокин. Такие действия следует расценивать как донос, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения (часть вторая статьи 180 Уголовного кодекса РСФСР). Мера наказания в этом случае предусматривается в виде лишения свободы на срок от двух до семи лет.

Второе преступление, совершенное Фокиной, — клевета.

Клевета — умышленное преступление. Рассказывая всем о том, что кражу совершил брат мужа Владимир, Фокина распространяла заведомо ложные, позорящие Владимира измышления. Ответственность за это преступление предусмотрена частью первой статьи 130 Уголовного кодекса РСФСР в виде лишения свободы на срок до одного года, или исправительных работ на тот же срок, или штрафа до пятидесяти рублей, или возложения обязанности загладить причиненный вред, или общественного порицания либо применения мер общественного воздействия.

Уголовное преследование за клевету возбуждается только по заявлению потерпевшего.

Закон предусматривает возможность прекращения дела о клевете в случае примирения потерпевшего с обвиняемым. Однако примирение допускается только до удаления суда в совещательную комнату для вынесения приговора.

Закон (статья 27 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР) предоставляет прокурору право в любой момент вступить в возбужденное судьей по жалобе потерпевшего дело о клевете и поддержать обвинение в суде, если этого требует охрана государственных и общественных интересов или прав граждан. В этих случаях дело не может быть прекращено даже в случае примирения потерпевшего с обвиняемым (мы сослались на статьи Уголовного кодекса РСФСР, но такие статьи есть в уголовных кодексах всех союзных республик).

Когда он, начиная знакомиться с районом, заходил в правления колхозов, у председателей при виде этого человека загорались глаза. Известно, что все председатели, особенно в горячую пору, нуждаются в дополнительных кадрах шоферов, механизаторов и просто таких вот крепких мужиках с умелыми, ко всякому делу способными руками.

Помогать приехал? Тракторист? Нет, не угадал. Тогда ме-

руководителей, улыбался доброжелательно и чуть усмешливо.

— Давайте знакомиться. Фахуртдинов. Зиятдин Рязович. Адвокат Башкирской коллегии адвокатов. Мне поручено правовое обслуживание колхозов и совхозов Стерлитамакского района. А значит, и вашего колхоза.

— Раньше мы ни о чем таком не слышали,— раздавались осторожные замечания.

— Так ведь мало ли чего раньше не было. Теперь бу-

СЕМЬ ПРОФЕССИЙ АДВОКАТА ФАХУРТДИНОВА

ханик. Слушай, у нас... Что, адвокат?

На минуту в правлении воцарялось замешательство. Уже очень необычным было появление здесь, в селе, представителя этой профессии. Да еще такой, что волей-неволей напоминает о суде, приговоре и прочих малоприятных вещах. Некоторые из присутствующих начинали лихорадочно прикидывать: может, кто из колхозников в чем проштрафился или еще какая беда стряслась. Просто так адвокат не приедет.

А гость, читая все эти переживания на лицах колхозных

дет. Разрешите ознакомиться с финансовыми документами по вашему хозяйству? Тогда сразу станет виднее, в чем вам может понадобиться помощь адвоката.

Колхозные бухгалтеры, пожимая плечами, доставали из шкафов объемистые папки и раскладывали их перед приезжим.

С этого началось и в колхозе имени 50-летия Октября. Зиятдин Рязович неторопливо просматривал документы, а колхозный бухгалтер наблюдал за его занятием не без некоторой ревнивой настороженно-

сти. Вот Зиятдин Рязович вернулся на несколько страниц назад, перечитал их заново, потом снова вернулся.

— Обнаружили что-нибудь? — спросил бухгалтер.

— Пожалуй. Вот тут у вас концы с концами не сходятся.

Бухгалтер заглянул в бумаги и с невольным уважением поднял глаза на Фахуртдинова. Не ожидал, что заезжий юрист обратит внимание на документы, за которыми скрывалась довольно грустная для колхоза история.

Колхоз заказал в Татарии бойлерное оборудование для птицефермы. Деньги уплатил немалые. Спустя положенное время с завода сообщили, что заказ готов и можно его забирать. Поехал за оборудованием колхозный механик, человек в таких делах не очень опытный. Принял, расписался, привез оборудование в колхоз. Стали монтировать — и ахнули. В комплекте не хватало многих важных деталей. Пришлось, куда не денешься, закупать их дополнительно.

— Две с половиной тысячи рублей из колхозного кармана — фьють! — с горечью рассказывал бухгалтер. — Мы люди не бедные, но если так пойдет — по миру колхоз пустить можно. Да что говорить — два года с тех пор прошло. Теперь уж ничего не сделаешь.

— Почему ничего? — ответил Зиятдин Рязович. — По закону вы вправе и сейчас предъявить свои претензии.

— И получить обратно деньги? — недоверчиво спросил бухгалтер. — И вы возьметесь помочь?

Адвокат кивнул.

А вскоре на заводе, изготовившем два года назад злопо-

лучное оборудование, узнали, что колхоз имени 50-летия Октября предъявил иск на сумму 2500 рублей. До суда дело не дошло. Завод, что называется, без звука перечислил колхозу требуемую сумму. Об этом отрядном факте возвращения в колхозную казну денег, которые все уже считали давно потерянными, и сообщил колхозникам бухгалтер на очередном отчетном собрании. И добавил, что, по его мнению, заводские товарищи раскошелились не только потому, что с первого взгляда осознали бесперспективность иска, но и немножко от удивления. Пожалуй, это можно понять. Все-таки это был один из первых случаев, когда интересы их колхоза представлял квалифицированный адвокат.

Так люди узнали имя Зиятдина Рязовича Фахуртдинова. Сначала в этом колхозе, а потом и в тринадцати других его подопечных хозяйствах. Это было в 1968 году.

В старом, выдавшем виды здании, где помещается Стерлитамакское управление сельского хозяйства, есть комната с табличкой «Юридическая служба». Стол напротив Зиятина Рязовича свободен: его коллега на совещании. Нельзя сказать, чтобы это было самое удобное место для обстоятельной беседы: в комнату часто заходят люди. Пришел учетчик из колхоза имени Ленина. Явно с дороги. Колхозные дела привели его в район,

а заодно он и к Фахуртдинову заглянул. Без особых предисловий, как у знакомого, своего человека, спросил, из какого расчета его жена должна получать отпускные.

Пока они вдвоем выясняли обстоятельства, я занималась другим делом: подсчитывала на пальцах, сколько профессий у Фахуртдинова. Насчитала семь. До службы в армии — шофер, в армии окончил школу механиков и получил специальность техника-связиста,

потом — служба на одном из труднейших участков уголовного розыска и в это же время — заочная учеба в юридическом институте, следственная работа, заочный лесотехнический техникум... Сельский мальчишка из многодетной семьи, ставший профессиональным юристом и вернувшийся вновь к земле. Вернувшийся зрелым, много повидавшим человеком, опытным специалистом.

А Зиятдин Рязович, проводив посетителя, достает тетрадь и записывает его имя, откуда, с чем приходил.

— Это что, тоже входит в ваши обязанности? Для отчета? — любопыствую я.

— В основном для себя. Я ведь обязан не только ответить на вопрос колхозника, но еще и понять, откуда, почему возник именно такой вопрос. В данном случае ясно, что колхозный бухгалтер не в курсе требований закона насчет отпусков, путает. Он путает — а у людей обида. А если такие случаи бывают и в других колхозах? Это нужно знать, чтобы принять меры. Какие? Может, будет достаточно телефонного разговора с одним человеком, а может, понадобится курсы организовать. Разъяснять закон, учить. А не сделаешь пометку — забудешь, — и улыбается своей необычной улыбкой. — Меня в армии к порядку приучили, за что и по сей день благодарен.

Дверь опять приоткрывается. На этот раз зашел один из ведущих специалистов управления сельского хозяйства. Посоветоваться, нет ли интересующего его закона.

Зиятдин Рязович наконец

имеет возможность вернуться к вопросу, который я задала ему в самом начале разговора:

— Итак, сфера нашей деятельности: взыскание дебиторской задолженности, возмещение ущерба, причиненного хозяйствам, правовая помощь руководителям колхозов и трудящимся в порядке консультаций и информации, предупреждение нарушений Устава колхозов и борьба с любыми правонарушениями. На практике — работа самая разнообразная. Решили, например, в одном нашем колхозе построить птичник. Договорились со строительной организацией, приехали в колхоз рабочие. Но чем дальше они работали, тем больше тревожились руководители хозяйства. Уж очень ненадежно выглядели стены будущего птичника. Похоже, из никудышного кирпича их делали.

— Разве вы и в строительном деле понимаете, Зиятдин Рязович?

— Для этого существуют специалисты. А вот внести в исполком представление о создании двусторонней комиссии по проверке качества строительства — это право колхоза. В результате пришлось строителям работу переделывать. Разобрать до фундамента и возвести стены заново, уже как положено. Да мало ли таких случаев? Вот, смотрите, в 1970 году с различных предприятий и организаций в пользу колхозов было взыскано более 200 тысяч рублей...

— А в прошлом, 1972 году?

— В прошлом только 80 тысяч взыскали. — Зиятдин Рязович шутиливо разводит рука-

ми.— Плохой год. Впрочем, для нас чем хуже — тем лучше.

— ???

— Да, потому что это означает, что меньше стало нарушений закона. Ведь нечего греха таить: некоторые организации, промышленные и строительные, халатно относились к обязательствам, умышленно или неумышленно — пользовались тем, что из-за отсутствия квалифицированной юридической помощи колхозы не всегда умели отстаивать свои права и в лучшем случае робко просили там, где надо требовать. А теперь, когда у каждой группы колхозов есть «свой адвокат», положение изменилось. Если хотите, фактор экономического превратился в фактор психологический. Стоит ли строить спустя рукава, если все равно заставят переделывать да еще деньги платить?

...Теперь разрешите небольшое отступление. С 1968 года правовое обслуживание колхозов и совхозов Башкирии осуществляется адвокатами Башкирской коллегии адвокатов. Сорок восемь дипломированных юристов оказывают юридическую помощь колхозам, совхозам. За это получают зарплату. Каждый месяц «подведомственные» колхозы отчисляют на основании договора с президиумом коллегии адвокатов средства на содержание адвокатов. Сумма эта невелика, около 15—20 рублей в ме-

сяц с хозяйства, так что помощь адвоката обходится хозяйствам совсем недорого, а экономическая выгода колхозам и совхозам от деятельности юридических служб со дня их организации составила 15 058 603 рубля. Только за девять месяцев 1972 года адвокатами были выявлены 480 незаконных решений и приказов. Большинство их было правлениями изменено и отменено.

Адвокаты внесли в советские и партийные органы 105 представлений об устранении тех или иных недостатков в сельском хозяйстве. За этот же период юридические службы дали работникам сельского хозяйства 2830 консультаций.

Работают юридические службы при управлениях сельского хозяйства исполкомов райсоветов.

— Наше место здесь, в управлении,— убежденно постукивает по столу Зиятдин Рязович,— здесь сходятся экономические нити всех хозяйств района, здесь лучше всего известны положение и нужды колхозов. Нашу работу постоянно и весьма дотошно проверяют. Для руководства нашей деятельностью при Министерстве сельского хозяйства республики создана специальная юридическая группа. В ее задачи входит не только проверка, но и методическая помощь адвокатам.

**СТЕРЛИТАМАКСКИЙ РАЙОН,
БАШКИРСКАЯ АССР**

Т. ГАЛАКТИОНОВА

СУДЕБНЫЙ
ОЧЕРК

Я. ШНАЙДЕР,
Л. ЮЖАКОВ,
старший советник юстиции

Из приговора суда

«...Преступная группа, состоявшая из старшего мастера цеха Волгоградского производственного комбината Всесоюзного хорошего общества (ВХО) М. Шахбазяна, прессовщика того же цеха Х. Казарова, директора комбината Г. Сибкова, мастера цеха Л. Евтушенко, а также работавших в цехе неоформленными Г. Гарибова — в качестве механика и А. Казарова, выполнявшего разные работы... Выпускала неучтенную продукцию, которую сбывала через находившихся с ними в сговоре работников государственных торговых предприятий Волгограда Б. Арутюнова, М. Шагинову, В. Реваян, Г. Мкртчян и других лиц...

...Всего было выпущено неучтенных сумок 70 861 штука на сумму 116 920 рублей...

...По делу установлена реализация неучтенных 1700 пар чулок на сумму 6120 рублей...».

Волгоградский комбинат — обычное и вместе с тем не совсем обычное предприятие. То, что оно производит — всевозможных фасонов платья, юбки, жакеты, костюмы, обувь, — не предназначено для широкой распродажи. Все это поступает в различные хорové коллективы и получает наименование реквизита. Поэтому цеха здесь имеют строго определенную номенклатуру производимых изделий.

Но вот в конце января 1969 года директор комбината Григорий Федорович Сибков издает приказ об организации цеха ширпотреба с участком по выработке сувенирных пластмассовых изделий, главным образом клипс. Сказать, что это новое подразделение процветало, а модницы записывались в очередь на его продукцию, — значит согрешить против истины. Женщины попросту не покупали «высокохудожественных» изделий комбината.

Именно тогда Х. Казаров, не очень обременявший себя исполнением обязанностей прессовщика, за которые получал зарплату, с присущей ему коммерческой хваткой задумал одну весьма прибыльную операцию. И поспешил рассказать о ней человеку, давно уже намеченному им на роль союзника. Он знал слабые и сильные стороны собеседника и даже его анкетные данные, не блиставшие ангельской непорочностью, и потому был откровенен.

Судя по следственным и судебным документам, состоялся разговор, вполне справедливо именуемый юристами сговором.

Казаров. Григорий Федорович, есть дело.

Сибков. Слушаю.

Казаров. С клипсами пора кончать.

Сибков. А что вместо них?

Казаров. Зачем вместо? Пусть числятся. А выпускать будем капроновые сумки и ажурные чулки из эластика.

Сибков. Эк, батенька, хватил. У меня для этого нет ни оборудования, ни сырья. Разве хватит капроновой крошки, что идет под клипсы? И потом, сумки планом не предусмотрены...

Казаров (с ударением). В моем плане все предусмотрено. В накладе не будем.

В выборе союзника Казаров не ошибся. Они поладили.

У Казарова действительно все было продумано. Недостающее сырье он стал покупать за наличные у дельцов с других предприятий, которые, пользуясь бесконтрольностью, попросту его уворовывали там (заметим в скобках, что они были пойманы с поличным и тоже угодили потом под суд).

Нечто подобное происходило и с оборудованием. Частично приспособили станки комбината; часть станков, списанных на других предприятиях, приобрели по фиктивным документам; другие изготовили кустарным способом — для этого Казаров нанял хороших специалистов.

Карусель завертелась. Подготовка к выпуску нелегальной продукции началась...

Из показаний на суде свидетеля Д. Шерстобитова, шофера

— По просьбе Х. Казарова я перевозил мешки с полиэтиленом в сарай к Малыхиной, а позже — когда возникала нужда в сырье — от Малыхиной в цех. В день задержания я успел взять в сарае двенадцать мешков.

— Свидетель, вы догадывались, что товар «левый»?

Молчание.

— Вы получили за это вознаграждение?

— Да, отец Казарова заплатил мне семьдесят рублей.

...В один из осенних дней 1970 года, когда стали иссякать запасы сырья, в Кисловодск, на фабрику сувенирных изделий, приехал представитель Волгоградского производственного комбината Всероссийского хорового общества. Это был все тот же Х. Казаров. Он ходил из кабинета в кабинет и жалобно просил помощи.

— Понимаете, товарищи, цех на простое. Рабочий класс страдает. Срочно требуется полиэтилен. Хоть малую малость дайте.

Ему выписывают пятьсот килограммов. Со всеми документами он спешит к кладовщику фабрики.

— Вот, дорогой товарищ, нельзя ли побыстрее получить? Ваши жмоты расщедрились на полное ничего. Ну, что такое полтонны в

нашем деле? Пшик... Несколько дней работы. Да что поделаешь — дефицит! Полиэтилен пока еще на улице не валяется.

— На улице не валяется, но не так уж трудно помочь, — кладовщик выжидательно смотрит на посетителя.

— Мы были бы очень благодарны...

— За благодарность шашлык не поешь...

— Будет и шашлык...

— Тогда готовьте транспорт.

Поздно ночью из ворот фабрики выезжает грузовик. В кузове около ста мешков полиэтилена, почти две с половиной тонны. В кармане у Х. Казарова документы (фиктивные, разумеется) на все количество груза, включая две тонны «личных излишков» кладовщика.

В сторону Волгограда мчит машина. За полиэтилен и перевозку Казаров платит из своего кармана, разгрузка происходит ночью. Но держать так много сырья в цехе небезопасно — филькиными грамотами его не оформишь. И тогда работница комбината Малыхина соглашается (отметим: уже не в первый раз!) «приютить» в своем сарае большую часть мешков.

Одновременно кипит работа и в самом цехе ширпотреба. Поздно ночью, когда уходит домой вторая смена, здесь появляются какие-то люди.

Из показаний в суде свидетеля Е. Климковича, бывшего начальника производственного отдела правления всероссийского хорового общества

— ...Когда я находился в командировке в Волгограде, то наряду с другими цехами Сибков показал мне цех ширпотреба. Здесь я увидел какие-то станки, которые монтировал один пожилой человек. На мой вопрос директор ответил, что собирает оборудование для выпуска хозяйственных сумок. Я велел Сибкову по окончании монтажа представить в правление ВХО техническую документацию для определения мощности станков, правильности планирования выпуска продукции и так далее.

— Комбинат представил?

— Нет. Руководство только обещало.

Из показаний подсудимого Г. Гарибова

— ...Примерно в конце июля 1970 года я летел в Тбилиси домой. Одновременно надо было приобрести к станкам «Основа» так называемые «петушки» для торможения нитки... То ли подсудимый

Шахбазян, то ли подсудимый Казаров (уже не помню) дали мне двести рублей. В Тбилиси у одного парня — имени и фамилии не знаю — купил пятьдесят таких деталей... В августе я опять был в Тбилиси и купил у незнакомого лица четыре насоса для «шнеков» по двадцать пять рублей штука...

Х. Казаров, Гарибов и другие совершали турне в Тбилиси, Кисловодск, Волжский и другие города, находили охотников воровать и продавать государственное и возвращались на комбинат то с пресс-формами, то с запасными деталями к машинам. Невесть откуда на комбинате появились приглашенные Казаровым механики, слесари-монтажники, таинственные мастера-доставалы и другие личности.

Так в недрах государственного предприятия по-воровски притаилось частнособственническое производство, действовавшее и жившее по воровским законам и выпускавшее никак не учитываемую продукцию. Полтора десятка дополнительно отлаженных и четко работавших станков более полугода не числились ни в какой официальной документации. Они были, и в то же время их как бы не существовало. А вся полученная с них продукция шла «налево».

Даже когда под давлением обстоятельств дирекции пришлось, наконец, полностью взять все оборудование на баланс, прибыли дельцов отнюдь не уменьшились. Они наняли нужное количество людей, приходивших в цех в ночное время, после того как заканчивали работу те, кто официально числился в списках личного состава. Впрочем, некоторые значились и на комбинате, и у комбинаторов. Только в первом случае они получали зарплату в кассе, а во втором — из рук Казарова и его помощников.

Теперь следовало наладить сбыт ворованных сумок и ажурных чулок. Преступники без особого труда нашли продавцов, согласных за приличные отчисления от прибыли принять на полки государственных торговых точек подпольно произведенный товар. Этот товар прибывал сюда вроде бы вполне законно. По указанию Сибкова на него выписывали пропуска и фиктивные накладные, он снабжался этикетками, ценниками и всем прочим необходимым в таких случаях производственно-торговым антуражем. И покупатели, приобретающие сумки и чулки, даже не подозревали, что заплаченные ими деньги идут в карманы воров и расхитителей. А те действовали все нахальнее, все больше теряли чувство меры и осторожности, полагая, что достаточно хорошо прикрыты официальной вывеской. К тому же ни дотошные ревизоры, ни вышестоящее начальство их не беспокоили. Полная бесконтрольность, безнаказанность и круговая порука участников сделки вызывали иллюзию безопасности. Да

и Казаров уверял их, что имеет своих людей в некоторых организациях. И действительно, он часто заранее узнавал о приезде комиссий или ревизий. Тогда производство «левых» изделий прекращалось, а станки зачехлялись. Создавалось, таким образом, впечатление, что они бездействуют.

Тем не менее тщательно продуманная махинация была прервана намного быстрее, чем им это снилось даже в самых страшных снах. Следователям и оперативным работникам органов внутренних дел пришлось проделать немалую работу, чтобы распутать нити сговора. Много месяцев подряд они разбирались в хитроумных комбинациях шайки предпринимателей.

Чего только не делали жулики, чтобы помешать расследованию их махинаций. Дошло до того, что некоторые свидетели, дававшие подробные изобличающие показания, стали получать от родственников Казарова и Гарибова недвусмысленные предупреждения с угрозами. А от остававшихся еще на свободе и пока не раскрытых сообщников потребовали, чтобы в цехе работали медленней, выводили из строя станки, затягивали их наладку. Делалось это для того, чтобы помешать экспертам установить точную производительность оборудования.

И вот они сидят там, где и положено сидеть преступникам,— на скамье подсудимых. Здесь по вполне понятным причинам они срочно перевоплотились в этиких невинных незнаек. Как будто все слова стали для них разом непонятными, недоступными либо проходят мимо сознания, не вызывая отклика. И друг к другу они относятся с какой-то странной отчужденностью, всем своим поведением показывая, будто они вовсе и не знакомы, впервые встретились и лишь по случайности усажены рядышком.

А между тем собрались, можно сказать, закадычные сообщники. Еще с год назад были они общительными, каждый со своим характером, норовом, хваткой, а вовсе не такими маленькими, незаметными и безобидными, какими им хочется сейчас предстать. Бывшие единомышленники старательно мажут теперь один другого дегтем, всячески спасая в первую очередь себя. Казаров-отец валит всю вину на Казарова-сына, а тот считает отца виновником своих бед. Некогда тесно спаянные, они отрицают даже малейший намек на сговор, на то, что действовали сообща, «фирмой».

Пауки в банке. Пауки-игроки, сорвавшие солидный банк и попавшиеся со всеми своими краплеными тузами и королями. Застигнутые врасплох, они забились каждый в свою щель, сплели персональные паутинные линии обороны, пытаясь выдать себя за случайно запутавшихся мух.

В ходе процесса суд, взвешивая и оценивая каждую улику, нашел главарей, изучил истоки и природу преступления, определил степень участия в нем каждого. Было нелегко в путанице лжи, отрицаний и оговорок расплести весь клубок, найти нить, ведущую к истине.

Судьи — и председательствующий, член Волгоградского областного суда Г. Ф. Гудзев, и народные заседатели А. И. Анистратов и П. А. Рыболовлев, — как и прежде следователи, шаг за шагом исследовали дело. Исследовали и путь каждого из подсудимых, можно сказать, всю их жизнь — биографии, связи, отдельные факты, смягчающие или отягчающие ответственность; еще и еще раз взвесили улики, добытые следствием.

Точно врачи, судьи изучили болезнь стяжательства, изучили не вообще, а применительно к каждому «пациенту», к каждой «истории болезни», представленной следствием. Как и положено врачам, они проверили все симптомы, главный очаг инфекции, определили степень зараженности и опасности для окружающих того или иного «больного». Иначе говоря, постарались из сопоставления следственных материалов, данных экспертиз (а их было много и разных), из сведений, полученных в ходе слушания дела, опроса свидетелей и подсудимых, нарисовать картину преступления и определить роль в нем каждого из участников шайки.

Чего стоит, например, один из подсудимых и безусловно главный организатор преступления Х. Казаров. Сравнительно молодой еще, тридцатилетний человек, он успел нажить себе биографию, белой краской в которой выписывается разве только одно детство. Все остальные годы приходятся на тунеядство, поиски легких заработков, подозрительно тайные знакомства и явно уголовные деяния. В девятнадцать первая судимость — два года лишения свободы условно. Еще не просыхают чернила на одном приговоре, как Казарову выносят другой — десять лет за убийство.

Казалось бы, после освобождения стоило призадуматься, подвести под прошлым черту, начать все сызнова, теперь уже по-честному.

Но он всей душой тянется к легкому заработку. Спит и видит, как бы пожить либо за счет государства, либо за счет тех, кто имеет неосторожность довериться ему.

Такие, как Казаров, в силу своих взглядов, своего нравственного настроения, точно лиса курицу, чуют поживу. Человек-присоска, от соприкосновения с которым белое становилось черным, а люди безвольные, неустойчивые, падкие на длинный рубль — преступниками. Казаров почти безошибочно подбирал сообщников, брал их в свои

цепкие руки, развращал, окунал в несмываемое зловоние грязи, откуда уже не было выхода. Именно так он выискивал Сибкова. Ведь того еще в 1960 году судили за злоупотребление служебным положением.

Летом 1969 года, когда начались «переговоры» с Сибковым, Казарову от него ничего иного, кроме этого самого злоупотребления, и не требовалось. Его не волновало, к чему они придут, в какую статью выльется такое сотрудничество в дальнейшем. У Казарова были весьма радужные надежды и далеко идущие планы на будущее, казавшееся ему необозримым.

Ах, если бы они знали, что никакого будущего у их планов нет, что задуманные ими махинации так быстро окажутся на виду и очень даже обозримыми... Но такова уж психология преступника; она рассчитана на ум и душевную аморальность себе подобных, и поэтому возможность расплаты за содеянное представляется им чем-то очень отдаленным, нереальным.

Х. Казаров номинально числился сначала слесарем-монтажником, а затем — прессовщиком. По распределению ролей ведал в шайке снабжением, набором рабочей силы, поисками рынка сбыта. Это была его стихия, в которой он чувствовал себя довольно вольготно. На нем же лежала обязанность принимать всевозможные меры, чтобы все было шито-крыто. От рабочих цеха, не состоящих в шайке, скрывались и нормы выработки, и расценки. Весь учет находился, собственно, в руках Х. Казарова. Чтобы никто не смог сосчитать, сколько выпущено сумок, он сам собирал их у швей, не позволяя им складывать изделия десятками. Казаров же часто занимался окраской и упаковкой продукции, опять-таки не давая ее учитывать. Он ведал также распределением барышей. Тут уж ему не перечь — за копейку глотку перегрызет, за попытку стать на его пути убить может.

...Другой из «руководящего ядра», бывший старший мастер цеха ширпотреба М. Шахбазян в букете дельцов — один из самых неблагоухающих «цветков». Этому человеку с крупными, цепкими руками и очень быстрым, каким-то вонзающимся в собеседника взглядом и столь же быстрой, даже торопливой речью не исполнилось еще и сорока трех лет. Не хочется говорить о том, чего может в эти годы достичь работающий человек. Шахбазяну же честная жизнь неведома. Он имеет смутное представление о трудолюбии и о порядочности. Зато данный суд — уже пятый на его счету. Были у него приговоры за неосторожное убийство, дезертирство, спекуляцию. Вот он-то как раз и оказался правой рукой Х. Казарова, главным исполнителем его приказов, за что сподобился особого дове-

рия — доставлять готовую продукцию в «свои» торговые точки и даже осуществлять денежные расчеты за нее. Шахбазян также неоступно «опекал» подсудимую Евтушенко и лично платил ей «за услуги».

Третий закоперщик, А. Казаров — отец главаря, на суде пытался выдать себя за этакое бессребреника, прибывшего на комбинат исключительно с целью поправить его экономику. «Ну что, — твердил он, — что меня официально не приняли на работу? Я ведь трудился бесплатно!..»

Особую миссию выполнял Г. Гарибов, тоже имевший в своем «активе» судимость и тоже работавший в цехе без оформления. Помимо поручений, подобных тем, которые имели другие, он отвечал за наладку неучтенного оборудования. Гарибов находился в цехе с утра до глубокой ночи.

К прошедшим уголовные «университеты» следует добавить и двух продавцов, занимавшихся сбытом похищенного, — Г. Мкртчяна и Г. Григоряна. Как мы видим, «подбор кадров» был весьма специфичным. Иначе чем объяснить, что из тринадцати семеро минимум однажды уже сживали на жесткой и неудобной скамье подсудимых?

В отличие от них Л. Евтушенко имела чистую биографию, весьма растяжимое понятие о своей роли мастера цеха и, подобно незаконно производимым под ее крылышком эластичным чулкам, такую же эластичную совесть, которую Казаровы растягивали по мере надобности.

О ней стоит сказать особо, так как она — яркий пример безволия и бесхарактерности. Х. Казаров поймал Евтушенко в свои сети без каких-либо затруднений. Уже с первого знакомства он понял, с кем его свела судьба, и, не прибегая ни к дипломатии, ни к шантажу, получил над Евтушенко полную власть. Получил именно потому, что сама она тоже хотела власти над другими, пусть хоть маленькой, микроскопической, фиктивной, но власти.

Разглядев в ней готовую к послушанию игрушку, дельцы и сыграли на этой черте характера. Евтушенко, с ее не бог весть каким образованием, пригласили на должность мастера и вручили химерное командование над подчиненными, дополненное некоторым «приварком» к зарплате. От нее же требовались только безоговорочная покорность и полное игнорирование прямых обязанностей. Их на свой лад выполняли люди Х. Казарова и он сам. Следили за работой, составляли нужную документацию и давали ей на подпись; имели ключи от склада, как хотели запутывали учет и отчетность. А она?

*Из показаний свидетельницы Ж. Белоровской,
рабочей цеха ширпотреба*

— Евтушенко за мастера не считали... Она сидела или ходила по цеху, покрикивала на нас, ругалась, потому что любила покомандовать. Ничего она на работе не делала. Была у этих (показала на подсудимых) фактически на побегушках — ходила в магазины за колбасой, водкой, на базар, готовила им еду... Ключи от кладовых цеха находились у Хачика. К нему, а не к ней обращались рабочие за всем необходимым. Она только вела табель посещаемости.

...Каждый из подсудимых получил то, что заслужил. С них будет взыскан ущерб, понесенный государством. У главных хищников конфисковано имущество.

Но на этом не хотелось бы ставить точку. Прошедший судебный процесс дает пищу для серьезных размышлений.

Мы уже упоминали, что за плечами семи из тринадцати были судимости. Но вернемся опять к Сибкову. Когда его назначили директором, ни для кого не составляло тайны, что не столь уж давно он был судим за злоупотребление служебным положением. Любой кадровик мог запросто узнать, в чем оно заключалось. А узнав, не торопиться с назначением Сибкова директором. Поймите нас правильно. Мы не считаем любого судимого конченным человеком. Он может и должен вернуться к полезному труду, даже расти по службе. Но была ли нужда так быстро после отбытия наказания вывести Сибкова в директоры комбината, на должность с материальной ответственностью? Не дорого ли обходится поспешность и неосмотрительность?..

Сибков осужден по части 2 статьи 170 Уголовного кодекса РСФСР к трем годам лишения свободы. Хотелось бы высказать свое отношение к этой довольно-таки неясной личности. На суде Сибков предстал далеко не таким уж второстепенным участником преступления, за какого он себя выдает. «Не знал», «не был информирован», «делали без меня» — таков его оправдательный лексикон в суде. Будто не по его распоряжению выдавались пропуска на вывоз тайно произведенной продукции, будто не ему было адресовано указание облисполкома о прекращении производства чулок и будто не он его игнорировал. Хорош директор, не ведающий об установке «левого» оборудования и к тому же противящийся его оприходованию!.. Хорош директор, принуждающий начальника планово-производственного отдела Ж. Тимофееву распространить никем не утвержденные нормы и расценки на изготовление сумок и чулок, что

обошлось государству более чем в двенадцать с половиной тысяч, а покупателям — более чем в три тысячи переплаченных рублей! Хорош директор, решающий важнейшие цеховые производственные вопросы с прессовщиком или с человеком, вообще на комбинате не работающим!..

По делу прошло почти двести свидетелей. Ни один из них не пытался выгородить подсудимых, не давал ложных показаний и не отказывался от фактов, приведенных в ходе следствия. Речь идет о другом — о поведении и образе действий этих некоторых до того, как преступление было раскрыто. И, откровенно скажем, о не совсем безупречном поведении и не столь уж безобидных действиях, ибо у подпольных «фирмачей» оказались вполне легальные потатчики.

Да, они прошли по делу свидетелями. Они если не знали, то догадывались о преступлениях. Кое-когда и содействовали их совершению. Шофер Шерстобитов не раз возил краденую крошку в сарай и на комбинат, не раз отвозил «левую» продукцию из цеха в ларьки. Получал вознаграждение и молчал. Рабочие замечали у себя на участке посторонних людей, подрабатывали по ночам у Казарова, подозревали, видели, как показывали на суде, что «дело нечисто», и помалкивали. Неужели их лишала дара речи и признаков совести лишняя десятка, полученная от расхитителей народного добра?

Уже упоминавшаяся начальник планово-производственного отдела Ж. Тимофеева и нормировщица В. Макарова послушно выполняют незаконное — подчеркиваем, незаконное — требование директора о подтасовке норм и расценок, но преспокойно ждут, когда жулика разоблачат другие. А ведь их прямой долг был забить тревогу, протестовать, сигнализировать. Долг служебный и гражданский.

А те, в чьих сараях хранилась крошка; а те, кто знал о сомнительной роли мастера Евтушенко; а заместители и ближайшие сотрудники Сибкова, которые потом, на суде, жаловались, что тот отстранил их от дела и сам занимался цехом ширпотреба? Что же помешало им прийти в местные организации, написать в Москву, в правление ВХО, в милицию, прокуратуру?

Почему молчали некоторые работники шинного завода, когда выяснилось, что Х. Казаров и Шахбазян украли у них ни много ни мало 820 килограммов крошки? Они предпочли списать ее. Тихо, без шума. Однако капроновая крошка, как известно, да еще в таких количествах — не карандаш, не ластик. Это ценное сырье, неужто так легко его списать?

Уместно задать несколько вопросов и отдельным ответственным

товарищам из правления ВХО. Например, тогдашнему начальнику производственного отдела Е. Климковичу, который во время приезда в Волгоград видел, что идет монтаж оборудования, и даже поинтересовался, с какой целью. Или начальнику планово-финансового отдела Н. Никитиной, знавшей, что комбинат готовится к выпуску сумок. Или тогдашнему инженеру производственного отдела А. Семенову, тоже бывшему «в курсе».

На скамье подсудимых были и продавцы, через которых Казаков и его группа сбывали похищенный товар. Не день, не два, не месяц, а более года. Время вполне достаточное, чтобы произвести у них хотя бы одну плановую и одну внезапную ревизию. Они не проводились. Вот почему продавец ОРСА «Волгодонводстроя» Б. Арутюнов мог неделями — и, как ни странно, с устного разрешения начальства — не сдавать выручки, изымая, таким образом, из государственного оборота значительные суммы. Он бесконтрольно владел автолавкой и даже выезжал с ней за пределы области, где и вовсе распоясывался. У него в продаже вопреки правилам одновременно находились одинаковые сумки с разной ценой — нетрудно представить, какой был простор для манипуляций. Даже когда работники ОБХСС задержали в Ульяновской области автолавку, прсизвели снятие товарных остатков (Арутюнов умудрился при этом утаить более шестнадцати тысяч рублей выручки), опломбировали машину и составили соответствующий акт, он сорвал пломбу. А что работники бухгалтерии ОРСА? Реагировали на это? Нет. Они пренебрегли обязанностями и позволили ему замести следы.

Как в таких райских условиях не процветать воровству и спекуляции? Ведь можно сказать, что каждый из подсудимых продавцов чувствовал себя собственником ларька, хозяйчиком, которому все дозволено, ибо никто его не проверял. Такая вседозволенность, бесконтрольность и содействовали преступлению.

Над основными участниками преступной группы свершился суд. Стяжательство, стремление к наживе наказаны. Но остались еще и другие — те, для которых высший принцип бытия: моя хата с краю, те, кто своим равнодушием и безразличием к государственным интересам способствовал противозаконной деятельности хищников. И очень важно, чтобы над ними осуществился нравственный суд нашего общества, суд над ротозейством и попустительством, над обывательщиной и мещанством, над рвачеством и копейкопреклонением, формальным и бездушным исполнением прямых служебных обязанностей и прямого гражданского долга.

ИНФОРМАЦИЯ...

...ИНФОРМАЦИЯ

...ИНФОРМАЦИЯ

ИНФОРМАЦИЯ...

СУДЕБНАЯ
ХРОНИКА

Монтажник СМУ-2 города Невинномыска Ставропольского края Пахомов обиделся на другого рабочего за то, что тот критиковал его. В нетрезвом состоянии Пахомов решил расквитаться с «обидчиком» и рассек ему щеку.

Народный суд приговорил Пахомова к лишению свободы сроком на шесть месяцев. Ранее он был судим, но условно-досрочно освобожден. Новое преступление Пахомов совершил в то время, когда не истек еще срок отбывания наказания за первое. Поэтому суд возвратил его в исправительно-трудовую колонию для отбывания оставшегося срока — 1 года и 9 месяцев, присоединив к нему 6 месяцев по новому приговору.

Житель города Ош Киргизской ССР Вариванов, расставшись с семьей, перестал помогать жене содержать своих детей. Народный суд разъяснил ему его обязанности, а чтобы нерадивый отец не забывал о них, вынес решение о взыскании алиментов. Получив решение, Вариванов посчитал, что оно не обязательно для исполнения, и по-прежнему увиливал от уплаты алиментов. Тогда народный суд приговорил его к одному году исправительных работ с вычетом двадцати процентов заработка.

Вариванов не захотел отбывать наказание и скрылся. Однако милиция его разыскала, а народный суд заменил исправительные работы лишением свободы.

Механик Ворошиловградского автотранспортного предприятия Логачев, выходя на линию автобус ЛАЗ-697, не поинтересовался его техническим состоянием, хотя это входило в его обязанности. Автобус ушел из гаража на шинах с изношенным сверх нормы протектором и разным давлением воздуха. Отсутствовал в машине и спидометр.

Водитель автобуса Слюсарев выехал в дождливую погоду в рейс и на мокром асфальте не снизил скорости. При попытке торможения машину занесло, затем она опрокинулась. Погибли пассажиры.

Народный суд приговорил Слюсарева к пяти, а Логачева к двум годам лишения свободы.

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

ИНФОРМАЦИЯ...

Административная комиссия при исполнительном комитете Славгородского районного Совета депутатов трудящихся (Могилевская область) приняла постановление об изъятии у гражданина А. охотничьего ружья без возмещения стоимости по мотивам отсутствия прав на его хранение.

Прокурор Славгородского района принес протест на это постановление, ибо в соответствии с постановлением Совета Министров Белорусской ССР от 3 марта 1959 года № 130 «Об упорядочении учета и торговли охотничьими ружьями» (СЗ БССР, 1959 год, № 3, статья 85) у человека, который злобно уклоняется от регистрации гладкоствольного ружья, оно изымается органами милиции и реализуется через комиссионные магазины, а вырученные деньги, за вычетом комиссионного сбора, вручаются владельцу ружья. Стало быть, административная комиссия приняла постановление по вопросу, рассмотрение которого отнесено к компетенции органов милиции, и кроме того допустила нарушение прав гражданина на возмещение стоимости изъятых у него ружья.

Протест удовлетворен, незаконное постановление отменено.

Начальник Могилевского троллейбусного управления издал приказ, которым включил в состав добровольной народной дружины тридцать работников.

Прокурор Октябрьского района г. Могилева опротестовал этот приказ, так как он противоречит Положению о добровольных народных дружинах по охране общественного порядка, утвержденному постановлением ЦК КП Белоруссии и Совета Министров Белорусской ССР от 15 июля 1961 года № 442 (СЗ БССР, 1961 год, № 25, статья 254). Положением установлено, что добровольные народные дружины создаются на учредительном собрании лиц, изъявивших желание вступить в дружину, а не по приказам руководителей предприятий, организаций или учреждений.

Протест рассмотрен, незаконный приказ отменен.

Генеральный директор Брянского объединения автобаз для ликвидации отставания в выполнении плана по изготовлению некоторых деталей своим приказом объявил выходной день рабочим с выплатой заработной платы в двойном размере.

Прокурор Бежицкого района г. Брянска принес протест на этот приказ на следующем основании: согласно статье 63 Кодекса законов о труде РСФСР работа в выходные дни запрещается. Привлечение отдельных рабочих и служащих к работе в выходные дни допускается только с разрешения фабричного, заводского, местного комитета профессионального союза и лишь в следующих исключительных случаях:

1) для предотвращения или ликвидации общественного или стихийного бедствия, производственной аварии либо немедленного устранения их последствий;

2) для предотвращения несчастных случаев, гибели или порчи государственного или общественного имущества;

3) для выполнения неотложных, заранее непредвиденных работ, от срочного выполнения которых зависит в дальнейшем нормальная работа предприятия, учреждения, организации в целом или их отдельных подразделений.

Но и в указанных случаях не могут привлекаться к работе в выходные дни беременные женщины и кормящие грудью матери, женщины, имеющие детей в возрасте до одного года, а также рабочие и служащие моложе восемнадцати лет.

Привлечение инвалидов к работе в выходные дни допускается только с их согласия и при условии, если такая работа не запрещена медицинскими рекомендациями.

В соответствии со статьей 64 Кодекса законов о труде РСФСР за работу в выходной день предоставляется другой день отдыха в течение ближайших двух недель. Работа в выходной день оплачивается в двойном размере лишь тогда, когда предоставление другого дня отдыха невозможно (в связи с увольнением рабочего, служащего и в других случаях, предусмотренных законодательством).

Таким образом, при издании упомянутого приказа были допущены нарушения статей 63 и 64 Кодекса законов о труде РСФСР.

По протесту прокурора незаконный приказ отменен.

ПОИСКИ И НАХОДКИ

(ПО СТРАНИЦАМ ТЕЛЕВИЗИОННОГО ЖУРНАЛА
«ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН»)

Один из рабочих пришел утром на стройку, как говорится, «под мухой». Он рьяно клал кирпичи, не очень-то беспокоясь, насколько прямой будет стена будущего дома. Но подошел прораб и предложил подвыпившему каменщику покинуть стройплощадку. Более того, прораб предупредил, что поставит вопрос о его увольнении. Несколько оторопевший стронтель начал возражать в том смысле, что, мол, «нет такого закона сразу выгонять с работы».

Ситуация, как легко заметить, вовсе не исключительная. И все-таки можно ли сразу увольнять за появление на работе в нетрезвом виде? Именно такой вопрос и был задан зрителям, которые смотрели утреннюю воскресную передачу тележурнала «Человек и закон» в конце прошлого года.

Писем в ответ пришло много. Суждения оказались самыми противоречивыми. Так что

простой вроде бы вопрос оказался не таким уж простым

То, что законы желательно знать всем гражданам, истина бесспорная. Но как их изучать?

Живые популярные передачи тележурнала «Человек и закон», в основе которых всегда лежат реальные события, помогают миллионам зрителей наглядно ознакомиться с действующим законодательством.

За последнее время тележурнал во многом изменился, передачи его стали более яркими, интересными, эмоционально насыщенными. В ноябрьском выпуске шла речь об охране рыбных богатств. На наш взгляд, авторы передачи нашли верный ход. Были зачитаны письма телезрителей, в которых рассказывалось о бесчинствах браконьеров, о недостаточной борьбе с ними. Выступивший затем член коллегии Прокуратуры СССР И. В. Черменский рассказал о мерах, которые были приняты по сигналам зри-

телей, о том, кто, как и за что именно был наказан. Такая форма непосредственного общения зрителей с теми, кто стоит на страже закона, интересна и поучительна.

Уже сам по себе перечень рубрик свидетельствует о творческих поисках авторов журнала: «Закон в действии», «Из зала суда», «О тех, кто стоит на страже закона», «Кто прав и почему?» и другие. Разнообразны формы подачи материала — рассказы юристов, рассмотрение конкретных уголовных и гражданских дел, очерки о сотрудниках милиции, репортажи, обсуждение актуальных правовых проблем с участием юристов, социологов, педагогов. Причем, как правило, используются все изобразительные средства, имеющиеся в арсенале телевидения.

У многих надолго останутся в памяти заботы и тревоги минувшего сухого лета. Очень своевременно прозвучала передача тележурнала 26 августа прошлого года. Остро, динамично построенная, с использованием документальных кадров, снятых в очагах пожаров в Подмоскowie, она звала к бдительности, предостерегала от беспечности в обращении с огнем, короче — точно была в цель.

Создатели журнала «Человек и закон» стремятся не только проиллюстрировать какое-то

событие, но и показать людей, стоящих за ним, их переживания, надежды, судьбы.

Показательным был товарищеский суд в клубе завода «Изолятор» по делу о пьянстве рабочего В. Иг-ова. Далеко не формальным осуждением пьяницы звучали слова его товарищей по цеху. Ответы рабочего, его лицо (на экране оно часто появлялось крупным планом) свидетельствовали об искреннем страдании человека, о том, что суд товарищей послужил ему суровым, но полезным уроком на будущее. И не только ему одному...

Борьба с пьянством — не временная кампания. Именно поэтому особый интерес представляют новые формы противоалкогольной пропаганды. Об интереснейшем опыте работы эстонского добровольного клуба «Анти-Вакх» рассказывалось в октябрьской передаче. Члены этого противоалкогольного клуба в недавнем прошлом завязанные пьяницы. Зрители знакомятся с людьми, решившими жить без водки. Вот один из них. Фамилию этого человека, пожалуй, называть не стоит, как тактично не называли ее и создатели передачи. Бросив пить, человек в течение нескольких лет завоевал репутацию отличного, надежного работника, был награжден орденом. Рассказы о таких людях впечатляют не меньше,

чем повествование о трагедии людей, подпавших под власть вудки.

Надо сказать, что буквально каждая передача тележурнала «Человек и закон» вызывает поток откликов. Многие из них служат поводом для интересного разговора. Один из читателей, например, поведал грустную историю. Познакомился он на юге с девушкой, решил жениться, но работники сочинского загса заявили: ждите в течение месяца — такой срок предусмотрен законом. Через неделю влюбленные разъехались по своим городам, некоторое время переписывались, а затем автор письма узнал, что его подруга вышла замуж. «Если бы не формализм сочинского загса, Галя стала бы моей женой и мы были бы счастливы, — говорилось в письме. — Зачем эти нелепые сроки, зачем какие-то свадебные обряды? Мы хотели пожениться как можно быстрее, но натолкнулись на бюрократизм, от которого рухнула моя жизнь».

Ведущий передачу, комментируя письмо, объяснил автору, что решение его было, мягко говоря, несерьезным. Если девушка спустя месяц после разлуки вышла замуж за другого, ни о какой любви речи быть не может. Никакого формализма, а тем более бюрократизма в действиях работников сочинского загса не было. Они по-

ступили по закону. И закон этот мудр. Гораздо печальнее было бы автору письма убедиться в том, что его не любят, после регистрации брака. Но особую убедительность передаче, как мне кажется, придали не только эти слова, откровенные и справедливые, но и те кадры, которые последовали за комментарием.

Это был киноочерк о новом обряде, введенном во Дворце бракосочетаний в Тарту. Органная музыка, душевное напутствие молодым, нарядный кортеж автомашин — праздничное, до мельчайших деталей продуманное торжество. Такого, естественно, не бывает, когда свадьба играется наспех, лишь бы соблюсти формальности.

Умение находить острые, злободневные сюжеты, увлеченно, вдумчиво, с юмором и некоторой долей импровизации развивать и комментировать их позволило ведущему журнала доктору юридических наук писателю А. Безуглову, молодому режиссеру В. Зарубину подготовить ряд удачных телеочерков.

К сожалению, этого нельзя сказать о всех передачах. Гораздо слабее пока еще разрабатываются сюжеты, посвященные работе людей, стоящих на страже социалистического правопорядка. Многие передачи о работниках юстиции, следователях, работниках ГАИ поверх-

ностны, построены по одной схеме.

Вот, например, очерк о народном заседателе — его зрители увидели в одном из январских выпусков журнала. Героиня отчитывается перед избирателями, рассказывает о своей работе, о правах и обязанностях народного заседателя. И все это на каком-то безликом фоне, который иногда перебивается кадрами, показывающими сидящих в зале людей. Создается впечатление, что между слушателями и героиней очерка нет никакого контакта, что они снимались в разное время и в разных местах. Весь сюжет распадается на отдельные, не связанные единой мыслью куски. И это тем более обидно, что в работе народных заседателей бывает много по-настоящему интересных и даже драматичных эпизодов.

Несколько слов о постоянной рубрике журнала «Кто прав и почему?». Задумана она интересно. В основе каждого сюжета спорная ситуация. Зрителей просят ответить, кто прав, кто ошибается. Одна из страниц рубрики — история со злополучным каменщиком, о которой мы рассказали в начале обзора. Интересной была и сценка в магазине: покупательница просит выписать чек на поправившиеся ей туфли, а продавец отвечает, что сделать

этого не может — остался только образец, на витрине.

Передача вызвала спор, мнения зрителей разделились. Многим, наверное, полезно было узнать, что, если какой-либо товар в магазине продан, образец его по требованию покупателя должен сниматься с витрины и после проверки качества реализоваться в порядке очереди.

Но иногда телезрителям задают вопросы надуманные, чисто риторические, ответы на которые очевидны. Таков, к примеру, был эпизод с таксистом, везущим в аэропорт четырех пассажиров. Авторам передач следует избегать подобного мелкотемья, поднимать вопросы серьезные, подсказанные жизнью. А их не так уж мало, о чем свидетельствует большинство передач журнала.

На коротком телевизионном веку мы были свидетелями рождения и угасания разного рода обзоров, рубрик, программ. Судя по всему, тележурнал «Человек и закон» — начинание основательное. Выпуски его становятся все более интересными, динамичными. Сотрудники редакции находят новые волнующие темы, выразительные средства подачи материала. В этом залог того, что тележурнал будет и впредь надежным другом, добрым наставником миллионов зрителей.

А. ПОЛИКАРПОВ

ОДНИМ ВЫСТРЕЛОМ...

О ЧЕРК

Когда человек неожиданно умирает, его друзья, близкие, оправившись от удара, обычно начинают припоминать последние встречи, фразы, сказанные им совсем накануне смерти, и придают им особый, значительный смысл. Возможно, что последующее событие накладывает свой отпечаток на предыдущие, — это область психологии — не более. Какой бы ни была последняя фраза, она становится значительной, именно потому что последняя. Наверное, так?..

Но возможно — и это тоже нельзя полностью отрицать, — у погибшего в самом деле было предчувствие смерти. Оно могло явиться, если он знал, например, что завтра пойдет в атаку. Или что ему предстоит одолеть опаснейший перевал. Думаю, что могло. Но кто ответит на этот вопрос с абсолютной уверенностью? «Чепуха! Мистика...» — кто как думает...

Мысли эти возникли у меня, когда я встретился с Борисом Лоевым — жителем Приозерска, одного из городов Ленинградской области. Приехал я туда, чтобы написать о друге Бориса Лоева — Виталии Цветкове. Я беседовал со всеми, кто знал Цветкова, а по общему признанию Борис был его первый друг. Так что ничего случайного в нашей беседе не было. Борис подробно рассказывал мне о Виталии, о том, как они вместе учились в школе, бывали друг у друга, ухаживали за девушками, играли в футбол, о его характере. А затем я спросил, когда он последний раз видел своего друга, Борис тотчас ответил, не задумываясь:

— Виталий приходил ко мне как раз накануне, часов, наверное, в девять вечера, может даже позже. Это было в пятницу 27 сентября.

— И о чем же вы говорили? — спросил я.

— У нас был большой разговор... Как сказать? Наверное, просто о жизни, — отвечал Борис.

— Что же так, вдруг? — спросил я.

— Не «вдруг», — отвечал Борис. — Виталий пришел от Марины, на следующий день, в субботу, он дежурил, а в воскресенье должна

была состояться его свадьба с Мариной, так что это был наш последний, как говорится, холостой вечер.

— Понятно...

— Ну, вот!.. Вообще в этот день Виталька был очень странный, но я-то понимал так: он как бы раздумывает, начинается для него новая жизнь, семейная...

— Колебаний у него не было?

— Что вы! Он торопил свадьбу... Он очень любил Марину. Ко мне он пришел от нее. Но там шла подготовка к свадьбе, и мама ее сказала, мол, ты уж сегодня погуляй, Виталенька, ей сейчас некогда, и, видишь, у нас дым коромыслом. Вот он и пошел ко мне. Домой, наверное, идти не хотелось. Я заметил: что-то он не в себе... Вообще-то веселый был парень. Всегда собран, стремителен, да! А тут — так. Я и спросил:

«Ты что, Вить? Вроде все у тебя отлично, на высшем... Или на службе что?» — «Нет, — отвечает, — на службе все так, даже очень хорошо».

Тогда я спрашиваю:

«Ну, а что? С Мариной не сладил?» — «Да нет же, — говорит. Еще сказал: — Между прочим, ее мама очень хорошая женщина, понравилась мне». Это он про будущую тещу.

Я говорю:

«Так в чем же дело?» — «А так, в том и дело. Все у меня хорошо. Вот я об этом и думаю, за что же это мне так? Восемь месяцев прослужил — уже первое звание пришло офицерское: младший лейтенант».

ГУСЕВ БОРИС СЕРГЕЕВИЧ родился в Ленинграде. Пятнадцати лет пошел на фронт. После войны окончил Государственный педагогический институт имени Герцена. Работая собственным корреспондентом «Известий», дважды избирался народным заседателем Ленинградского городского суда.

Член Союза писателей, автор книг «Смерть командира», «Иди за своей звездой», «За три часа до рассвета» и других.

Я стал его поздравлять. А он говорит:

«Ш-ш... нельзя, пока тайна. Объявят в праздник, но Крель, мой прямой шеф, мне по секрету сказал уже. А на нашей оперативке сам майор похвалил. Вот я и думаю, заслужил ли я?»

Я опять смеюсь:

«Да что ты, ей-богу, какая забота, раз дали звание, значит, ты и заслужил его».

«Может, и заслужил, не знаю».

«Ну, и Марину ты заслужил,— смеюсь я.— Между прочим, красивая девушка».

«Думаешь, заслужил?» — спрашивает.

Но это все так, шуткой вроде. Я еще ему даже сказал, уж если на полную откровенность: «Давай, Виталий, выпьем». Он говорит: «Нельзя, завтра дежурство». Я тогда предложил сухое. На это он согласился, и мы выпили сухого. Вот тут у нас и пошел разговор. Ну, так ведь не передашь, про все говорили, вспоминали. Я еще говорю: «Виталька, счастливый ты парень, все тебя любят». А верно, мы тут незадолго до этого шли с ним по улице, идет толпа мальчишек лет двенадцати — пятнадцати, ну вот, они все обернулись на Виталия, и я слышу за спиной: «Цветков пошел». Другой голос: «Не ври, это его брат, Виталий в милиции служит». Третий: «Ничего ты не знаешь, он теперь в сыск перешел, там они в гражданское передеваются». А его все наши приозерские ребята знали. Еще бы — футболист, восходящая звезда в масштабе нашего города, боксер, самбист — это само собой. Ну, словом... Парень был!

— Так, значит, вы говорите, он был озадачен тем, что ему все удастся?

— Не то что озадачен, а так, ну бывает, найдет на человека настроение, задумается, я по себе знаю,— отвечал Борис.— Ну, у него действительно всегда все получалось, удача ему выходила.

— Как же всегда удача? Ведь вот, после школы он не попал в институт,— возразил я.

— Правильно. Но только тут его вины нет. Он же в последнюю минуту с экзамена-то ушел. Потому что он считал: если его примут в институт (а его бы, конечно, приняли, он же мастер спорта), так вот, его примут как футболиста, мастера спорта, а не как простого абитуриента, и он говорит: «Это не та игра». А может быть, я так думаю, он еще не выбрал тогда себе дела. Бросил он экзамены на последней стадии и пошел работать на карьер учеником слесаря, но недолго проработал, около года, потом его призвали на действительную в армию. Его, понятно, сразу в команду округа взяли, прослужил год, потом попросился на север, мне писал: «Знаешь, Боря, в

армии надо служить, а не в футбол играть». И служил он на севере Там и закончил службу. Благодарности имел от командования. Что вы! Он — везде... Ну, а как демобилизовался — снова вернулся на прежнюю работу. Но между прочим ему предложили инженером. Это он мне сам говорил... И чудака — отказался. Сидели вот так, как с вами... Говорит: «Понимаешь, Борис, ну какой я инженер? Я так понимаю: подобрали мне хорошее место, чтобы я в их команде играл. Конечно, это здорово — играть, ездить по городам. Но всю жизнь футболистом не будешь. Все же не профессия это». А? Вот теперь скажите, умный он или нет?

— Умный...

— Правильно, но... Другой бы — еще как ухватился! Успех. Поездки. Европу бы повидал.

— Кому что...

— Вот уж верно. И тут он мне говорит: «И еще одно предложение мне совсем неожиданное — в милицию работать идти. Комсомол направляет. Ну, конечно, если я дам согласие». Я спрашиваю: что, мол, там тоже играть в футбол? «Нет, там служить». Я говорю ему: смотри сам, как ты расположен к этому делу. Промолчал. Тогда я спрашиваю: «А что дядя Миша говорит?» — «Папа тоже говорит: смотри сам, работа тяжелая и опасная». Отец у него тоже служил в милиции. В автоинспекции, но все равно в милиции. «Ну,— говорит,— я так думаю, надо соглашаться. Работы этой я не знаю, но чувствую, что есть здесь такое, что нравится мне. В уголовный розыск я пошел бы без слов. Но там, говорят, мест пока нет. Послужу постовым, там посмотрим».

Тут я прервал Лоева. Я сказал, что про службу постовым я знаю от его начальника, и попросил вернуться к тому вечеру — накануне.

— Да что! Вот и все,— сказал Лоев.

— А вас не удивило его настроение?

— В том и дело! Так это ж Виталий... «За что мне такое везение!» Чудака...

— Не такой уж он чудака... Первый футболист, первый самбист — не вяжется.

— Это да. Что есть, то есть. Я про другое: ему б жить просто. И жил бы...

— Что было бы — мы не знаем.

— Это верно. Да под руку зачем говорить? Вроде напрашивался, вызов делал...

«Делал вызов», — а что, наверное так», — подумал я.

Кому вызов? Очевидно, у Виталия было свое понимание справедливости. И он ее соблюдал, эту справедливость. Отклонял то, что

фортуна предоставляла ему незаслуженно, по его мнению. Здесь все крепко завязано.

Перед свадьбой Виталий дежурил по уголовному розыску

Все было очень просто. Не было ни темной ночи, ни преследования, ни лихих самбистских приемов и прочих детективных моментов. Не было даже неравного боя. А что было? Виталия послали искать воров. В Приозерском районе ограбили сельмаг. И не столько украли, сколько побили, напакостили. И он искал этих неизвестных воров в селе Балахоновка. В самой дальней глуши Ленинградской области. Те забрались в пустую дачу и пьянствовали. Пили украденную водку. Какие-то наглые вору оказались: обворовали магазин, тут же рядом взломали чужую дачу и попивали себе. Заодно поломали всю мебель в даче, с полной уверенностью в безнаказанности: ломай, круши, мы, мол, не виноваты, нас не воспитывали (это они потом на суде говорили). Наглость наглостью, а, однако, себе на уме. Ружья держали заряженными, с взведенными курками. Цветков, конечно, не знал тогда, что шел в открытую на вооруженных воров.

Он заметил с виду пустую дачу со сломанной ставней и решил проверить, нет ли там кого. Как проверить? Надо подойти, осмотреть. Тут уж ничего не поделаешь. Профессия такая. Знаешь, что можешь нарваться, а иди. Но это я так, заостряю немного. Конечно, будь он поопытней, наверное, придумал бы какую-нибудь хитрость или принял особые меры предосторожности. Я знаю лихих сыщиков, в каких перепалках бывали — и ничего. Доживают себе мирно на пенсии.

А он пошел. И даже пистолета не взял. Шоферу милицейского гаизика, что стоял на шоссе, сказал только: «Дядя Ваня, я по следу чую — мальчишки набедокурили. Если что, я и так возьму их. Ты посиди». Вот в чем суть-то: не хотел мальчишек оружием пугать. Эх, простая душа... Ошибся. То были не мальчишки — убийцы.

Подошел к дому. Тишина. Ставня выломана. Заглянул. А главная сволочь (да простит меня читатель, не могу иначе назвать его) Зыков, оказывается, заметил Виталия издали и наблюдал за ним. И, едва силуэт человека показался в проеме выломанной рамы, он жакнул картечью, вторым номером. И прямо в сердце попал. Напоял.

Однако Виталий не упал сразу — могучий был парень. Он вскрикнул и пробежал к шоссе несколько метров за помощью, прижимая рану рукой. Добежал до машины и здесь рухнул замертво. И скончался.

Такой была героическая смерть Виталия Цветкова. На посту погиб, «при исполнении». Ведь мог же он, увидев подозрительно выложенную ставню, стоять, крикнуть издали: «Эй, кто там, выходи!» Никто бы, конечно, не вышел. И по начальству пошел бы рапорт: «Следы преступника обнаружить не удалось». Ну, повисла бы на передовом райотделе одна нераскрытая кража. Чуть-чуть подпортила бы «процент раскрываемости». Так он бы живой вернулся!

Могло быть так? Нет, не могло. В этом все дело. Если б он не пошел до конца, вернулся, махнул рукой, то не был бы Виталием Цветковым. Так чего же гадать: если бы... — это вообще бессмысленное занятие. Все крепко завязано в жизни, и она имеет лишь единственный вариант. Он, Виталий, был цельной натурой. И был смел. И последователен. И честен. Именно таким его полюбила Марина. Да, Марина! Она ведь не местная. Приехала в Приозерье учительствовать и здесь встретила Виталия Цветкова. Зачем они встретились? Что это — судьба? Где тут справедливость? Или у судьбы есть высшая мудрость, которую мы не знаем? Высшую мудрость знал он, Виталий Цветков, — в своей честности, силе и доблести...

Они с Мариной в Ленинград ездили. В воскресенье ездили за покупками. И какая это была, наверное, радостная и счастливая поездка. Уже его и ее родные приготовили жениху и невесте подарки. Уже сослуживцы, такие же, как он, молодые парни из ОУРа Приозерского отдела милиции, ломали голову, что подарить молодоженам, чтобы со своей стороны, как говорится, не ударить лицом в грязь.

Но все произошло иначе...

Ну, за что? От этого вопроса не уйдешь. Нет, не уйдешь. Потому что мы — люди, в том все и дело. И в нас живет чувство справедливости. И чувство это протестует всякий раз, когда нелепый случай или преступление попирают его. Или, может, я не так понимаю? Логика тут простая: коли есть еще преступники, пусть самый ничтожный процент, и если мы с ними боремся, то кто-то неизбежно гибнет в этой борьбе. В той ситуации, которая создалась, я беру в расчет и неопытность Виталия. Он по своей натуре должен был стать под картечь. Ибо не мог свернуть в сторону.

Итак, за что? Я спрашиваю об этом своего собеседника, начальника Приозерского ОУРа Сергея Креля.

— За что убили-то? Логика их простая. От ответственности хотели уйти. Иначе бы он их взял. Они это знали, — отвечает Крель.

— Это я понимаю. Но почему воровская логика победила?

— Не победила. Преступники пытались бежать. Но мы их взяли

обоих — Зыкова и Смирнова в тот же вечер. Зыков как убийца приговорен к исключительной мере наказания — расстрелу.

— Это я тоже знаю. Я про другое. Виталия-то нет...

— Вот вы про что... Несчастье, что поделаешь. Ну, и профессию выбрал опасную...

— Понимаю,— говорю я,— а все же обидно.

— Вам обидно!.. Так вы его не знали, не знали как человека. А нам? Виталий Цветков первым спортсменом был! Любимец города, сотни людей пришли проводить его... Посторонние люди — и те плакали.

Он погиб двадцати трех лет. Но все же на этом небольшом отрезке времени жизнь его оказалась яркой. Все дала ему судьба: силу, ум, обаяние, здоровье, любовь, счастье, несчастье, смерть... и посмертную награду и славу. И наступило воскресенье — день свадьбы, а он лежал в местном клубе. И сюда шел поток жителей Приозерска. Я видел фотографии.

Толпа, грустные лица, убитые горем родители и невеста, ставшая вдовой... Одно утешение родителям-старикам, что живут они ныне на улице Виталия Цветкова — первого почетного гражданина города. Что же, это — утешение. Значит, все же заслужил их сын любовь и уважение сограждан. Не зря прожил на свете. Нет, не зря...

А Марина, невеста его? Ее уже нет в Приозерске. Как случилось это несчастье, похоронили жениха ее, не смогла оставаться здесь больше. Уехала навсегда куда-то на Север. Говорят, эти три дня до похорон свернули ее — не узнать было.

Вот сколько горя произвел один лишь преступный выстрел. А убийца? Что же он?

И я решил повидать его, этого Зыкова. Разузнал про него все. Сказали: в тюрьме сидит, ждет окончательного решения своей участи.

...Набережная Невы. Старая тюрьма, расположенная крестом. Ее и зовут Кресты. Иду по коридорам с лампами дневного света. Одна дверь. Зажигается табло: «Прошу войти». Яркий коридор. Вторая дверь. Снова табло. Коридор. Третья дверь. Четвертая... Дверей много, а открытых нет. И много раз передо мной вспыхивало табло, прежде чем я дошел до камеры. Вот здесь и содержится он, Зыков, нигде не работавший, образование шесть классов. И будет содержаться до тех пор, пока верховная власть республики окончательно не решит его участи. Все судебные инстанции уже утвердили приговор, но осужденный подал на помилование. Это его право.

...Человек в полосатой одежде вздрогнул и оглядел меня подозрительно.

— Спокойно, Зыков! Это корреспондент, будет беседовать с тобой,— сказал сержант стражи.

— А чего про меня писать? — он с горечью усмехнулся, пожал плечами.

— Не про вас,— отвечаю я.— Про Цветкова, вами убитого, хочу написать.

Пауза. Вздох.

— Все же он заслужил...— продолжаю я.

— «Заслужил»? А что он такого сделал? — спрашивает Зыков.

— Долг свой исполнил...

— Понятно. Теперь героя из него сделают...

— Зачем делать? Он и есть герой.

— Да мне все равно...

— Вас я только хочу спросить: за что убили его?

— Шо я его, нарочно убил? Не убивал... А чего он мельтешился перед окном? Мы пьяные были, стреляли, баловались. А теперь пришивают — убил...

— Видите ли, Зыков, я читал ваше дело очень внимательно. Было... Впрочем, вы и сами знаете, как было, сами давали показания. И приятель ваш подтвердил. Вы спали. Соучастник в краже Смирнов разбудил вас и сказал, что кто-то приближается к даче. Вы взяли ружье, нацелили его в проем. Едва Цветков показался в окне — выстрелили. Очевидно, отсюда следует исходить. Я доверяю суду, и вы доверились ему — и это есть в протоколе.

Пауза.

— Хорошо. Допустим, так... А зачем он мне нужен был, этот ваш героический милиционер? Если бы сознательно хотел убить, я бы в голову целил. А я по неосторожности... Пусть и дают такую статью. За «неосторожное убийство» отсижу, согласен... Пусть верхний предел дают.

— Вы целили в сердце и попали в сердце. Это тоже уязвимое место. И вообще: в подобных обстоятельствах в человека стреляют с одной целью — убить. За что?

Молчит, смотрит куда-то вкось. Ищет позицию. Как лучше вести себя. Какая-то мысль отразилась на лице, видно, нашел, придумал. Но продолжает молчать.

— Почему из школы, из шестого класса ушли? — спрашиваю я.

— Дурак был — и ушел...

— Почему нигде не работали?

— А чего? Я работал... В совхозе, а после в артели... Я много где работал...

— Но последние полгода не работали ведь...

— Опять же по неосознанности. Хотел погулять, пока молодой,— он оживляется вдруг,— недопонимал. Недооценивал по молодости...

Сержант не выдерживает и вмешивается:

— Вот видишь, как у тебя получается: «Хотел, не хотел». «По молодости». Детина — косая сажень. Другие в твои годы уже семьи, детей имеют... А тебя мамка баловала, купила мотоцикл, двуствольное ружье. Живи в свое удовольствие. Ну и ладно, жил бы, зачем же людей губить? Вы ведь куда с дружкой собирались?

— Ну, на охоту,— нехотя цедит убийца.

— Поехали на охоту, взломали магазин, вломились в чужую дачу, поломали мебель, напакостили и еще человека убили,— продолжает сержант.

Зыков молчит. Как бы пригорюнился. Сожалеет.

— Девушка хоть была у тебя? — спрашивает сержант.

Убийца сидит ко мне лицом, сержант позади и не видит его лица. Но я-то вижу, как вдруг скабрезно кривится рот Зыкова. Чудак, мол, ты, охранник, наивный вопрос задаешь. «Девушка!» Что я, юноша влюбленный — сантименты разводить? Ну, были женщины, дальше что? Не про то речь. Это выражение промелькнуло у него, видно, невольно. Но мне оно много сказало. Нет, думаю, это все вопросы окольные.

— Ну, Зыков, все-таки почему стреляли в человека?

Он с досадой морщится. Почему да почему! Начинает злиться.

— Говорю же, не нарочно я,— почти вскрикивает он.— Несправедливый суд был! Не хотел я его убивать. Ну, зачем мне нужен ваш Цветков?

— Допустим. Хорошо. Вот расскажите, как, по-вашему, было дело. Все говорите, что хотите, только от очевидных фактов не отходите,— соглашаюсь я.

И целых два часа он пытается выстроить свою версию убийства. Снова прощупывает, насколько я знаю дело, и этакой жертвой прикидывается. Мол, эх, пропадай молодая жизнь. А потом начинает теорию строить, что, мол, его не воспитывали. «Клуб у нас плохой. Да... Работы никакой не ведется. Куда пойти вечером?» Что-то знакомое, читанное слышится мне. Это все слова не его. Быть может, я заостряю, но ведь именно этот камертон звучал во многих статьях последних лет, посвященных разбору конкретных случаев преступлений. Виноват коллектив. Родители. Комсорг. Директор завода. И за этой «всеобщей» ответственностью главный виновник как-то теряется.

В течение десяти лет я был народным заседателем в Ленинградском городском суде (с 1958 по 1968 год) и слышал много речей адвокатов, строящих свои защитительные речи подобным журналистским приемом. Ну, что ж, в речи адвоката такая позиция имеет свою логику: адвокат обязан отыскать в деле обстоятельства, прямо или косвенно смягчающие ответственность подсудимого.

Признаюсь, что и я порой поддавался влиянию искусного оратора и, бросая взгляд влево, где сидел подсудимый, размышлял: «Ну, что ж, мальчишка еще... Выпил, выиграла кровь — и совершил глупость. А твердых моральных принципов ему, к сожалению, не пришили — тут, видимо, адвокат прав...»

Но затем я смотрел вправо — там сидели свидетели, жертвы преступления... Однажды я видел там мать изнасилованной и убитой затем девушки. Никогда не забуду, как слушала она с окаменевшим лицом речь адвоката.

В конце концов преступник страдает по собственной вине. Никто никогда не учил его убивать и насиловать. В школе ему твердили: будь хорошим, честным, не обижай слабых. Но, возражат мне, случалось, он видел иное. Ну и что? Это уже дело личной ответственности человека. Ну, а за что страдает мать этой девушки? За что ножом убийцы загублена молодая жизнь? Нет, почтенные сторонники теории всепрощения, или, точнее, всеобвинения, закон есть закон. Преступил его — получай полной мерой, если нет действительно убедительных причин, смягчающих ответственность преступника. Не будем их здесь разбирать, это особая тема. Скажу лишь одно: тот, кто прикрывает выгораживание злостных хулиганов, убийц высоким словом «гуманность», на самом деле проявляет жестокость к честным людям, ко всему обществу.

∴ Всеобщей христианской доброты нет. Гуманность к преступнику есть жестокость к жертве его.

В убийстве оперативника Цветкова нет ничего загадочного, невыясненного. Обстоятельства дела таковы, что, если следовать фактам, даже и не придумаешь никакой иной версии, как умышленное убийство с одной-единственной целью — замести следы ограбления, бежать. Тут тоже все крепко завязано. И он сам понимает это и снова злится и повышает голос.

— Ну, убил, ладно... За то и страдаю,— говорит он.

— Да, но тут уж ничего не поделаешь. У вас был выбор. А у Цветкова выбора не было. За что страдают его невеста, родители? Об этом вы не думаете сейчас?

Пауза.

— А может, и думаю...

— Скажите, если б снова возможно было вернуться к тому случаю, вы бы выстрелили?

Молчит. Что ответить? Сказать, что, мол, конечно б, не выстрелил, значит отчасти признать: стрелял сознательно в надежде устранить препятствие, бежать и уйти от ответственности. А выбор у него был такой: отдать себя в руки правосудия, понести наказание за кражу со взломом или... убить человека. Но опять же стопроцентной гарантии, что ему удастся уйти, убийство тоже не давало. И он это знал. И все-таки ради одной шаткой возможности уйти от ответственности за украденные двадцать пять литров водки выстрелил. И теперь, я верю, он искренне сомневается: а может, все же стоило отсидеть пару лет?

— Хорошо. Скажите, есть же в вас раскаяние за содеянное? — спрашиваю я.

— Ну, и что будет?

— Если вы расскажете? — уточняю я.

— Вот именно...

— Нет, видите ли, Зыков, торговли здесь быть не может. Не я решаю вашу участь, абсолютно не имею к этому никакого отношения. Не здесь и не сейчас решается ваша судьба.

Насторожился. Замер.

— Решение еще не пришло. Говорю правду.

— А тогда о чем говорить?

— Постой, Зыков! Неужели нельзя по-человечески? Мол, ладно, что случилось — того не вернешь. Заслужил. Винюсь, — вновь вмешивается сержант.

Полуоборот в сторону сержанта и презрительная усмешка.

— А кому это надо?

Я встаю и прощаюсь. Никаких вопросов у меня к нему больше нет...

Молодой выводок густо облепил ветвь вишни. Под тяжестью живого кома она упруго пружинила. Федор Григорьевич из сил выбился: никак не мог снять с дерева молодой рой. Из-под расстегнутого ворота белой рубашки косым углом выглядывала загорелая потная грудь. Он окунал в ведро березовый веник и кропил шумев-

ших пчел водой. И вдруг с улицы ворвался в сад нетерпеливый звонкий крик:

— Дядя Федя, карась в поле!

Федор Григорьевич поставил ведро на землю, повернул встревоженное лицо.

Из-за угла бревенчатого дома в сад птицей влетел озабоченный мальчишка.

— Вот! — протянул он ладонь Федору Григорьевичу.

— Ты гляди! — в крайнем удивлении воскликнул Федор Григорьевич. — Ротозен! — выругался он и бросился в дом.

В сенях снял с гвоздя соломенную шляпу, схватил в углу суковатую походную палку, выскочил во двор.

— Чусшь, Павлушка, куда бежать надо? А пчелы как? Ну, что уставился? Велосипед есть?

— Не-е,— потряс остриженной головой Павлушка. — Колеса спустили.

Федор Григорьевич рванулся на улицу, в досаде по пути откинул сапогом пустое деревянное корытце с водой для кур.

— Степан Егорович! — завидя соседа на крыльце, с ходу обратился Федор Григорьевич. — Дай велосипед.

— Зачем? — поинтересовался сосед.

— Понимаешь, на озеро надо съездить, — Федор Григорьевич кинулся к стене дома, где, упершись рогом в бревно, стоял велосипед, схватил его, подвел к крыльцу.

— Снимай с багажника горшки!

Толстый Степан Егорович проворно скатился с крыльца, вцепился в транспорт:

— Не могу дать!

— На-а, возьми, — Федор Григорьевич с досадой толкнул велосипед соседу и спешно двинулся к дороге.

«Шумовой мужик Павлов, — глядя ему вслед, говорил про себя Степан Егорович. — Подрежут ему крылышки. Ей-ей, подрежут...»

— Торговать медом на станцию поедет, — семена за Федором Григорьевичем, говорил Павлушка.

— Знаю, — сурово буркнул Федор Григорьевич.

— Как на пенсию вышел, так каждый день и пропадает на базаре, — продолжал Павлушка про Степана Егоровича.

— Торговля у нас не возбраняется, — обрезал его Федор Григорьевич.

Павлушка замолчал, не поддержанный в критическом порыве, но не осерчал, завертел головою, пронзительно свистнул.

— Пошли на озеро! — позвал кого-то.

Вскоре к ним присоединились еще два пацана, а в поле — дед Аникей с удочками на плече.

— Ноне не поймал,— рассказывал он Федору Григорьевичу.— Шум на озере. Иду полем домой, гляжу: рыба-то моя в земле копошится. Я от удивления рот разинул. А потом смикитил, отчего так. Думаю: пойду хоть отругаю Никанора Захаровича, ядри его корень, а тут и вы повстречались.

Показался луг. На сочной траве паслись телята. У плотины слышался равномерный стук движка. Федор Григорьевич и дед Аникей медленно поднялись на плотину, остановились отдохнуть. Но как только малость вздохнули, одолев крутой подъем, распрямили спины и воинственно-бодро зашагали к сараю, из крыши которого торчала длинная железная труба, плевавшая в небо кольцами черного дыма.

— Выключай! — грозно закричал Федор Григорьевич при виде выглянувшей из двери сарая чумазой физиономии Никанора Захаровича.

Дед Аникей приподнял удочки над плечом, угрожающе ими потряс.

Никанор Захарович с недоумением глядел то на Федора Григорьевича, то на деда Аникея. Увидев в руке Павлушки малька, наконец понял в чем дело и выключил двигатель. В затихающем шуме движка отчетливо прорвался задиристый голос деда Аникея:

— Гляди в оба, а зри в три!

Осмотрели заградительные сетки. Их разорванные неровные края отогнулись, образовав большие дыры.

— Лопнули,— как бы в оправдание проговорил Никанор Захарович.— Насосы сильные, напор большой...

— Перед поливкой полей надо проверять,— строго напомнил ему Федор Григорьевич.— А то взыщем ущерб — не обрадуешься.

— Природа, брат, любит глаз хозяйский,— вставил и дед Аникей свое осуждающее слово.

— Виноват,— не стал возражать Никанор Захарович. Очистив сетки от ила и водорослей, побежал в кузницу ремонтировать их.

Озеро погрузилось в тишину. Словно в глубоком блаженном забытии, на берегу, не шелохнувшись, стояли ветлы, свесив зеленые безропотные ветви. Дед Аникей и ребятишки присмирели. Стоя на берегу, зачарованно глядели на озеро. А Федор Григорьевич поспешил домой, к пчелам.

Шел, обливаясь потом, но все равно опоздал. Молодой рой улетел неизвестно куда. Грустно глядел Федор Григорьевич на жухлые листочки опустевшей вишневой ветви, упруго свисавшей утром под

тяжестью пчел. Взяв ведро с веником, дымокур и решето с полотном, пошел искать. Выходя со двора, услышал голос жены, стоявшей на крыльце:

— Обедать-то будешь иль опять некогда?

— Потом, потом,— замахал рукой Федор Григорьевич.

— Я так и знала,— недовольно проговорила супруга.— И чего тебе нос совать не в свои дела?.. Бригадиром был — должность заставляла. А теперь-то на пенсии. Вот неугомонная душа!

Федор Григорьевич прошелся по селу, поспрашивал, не видел ли кто его роя. Не получив в ответ ничего обнадеживающего, направился к лесу. До него недалеко. Сразу за селом Утиное болото, за ним — березовая роща.

Обходя болото, Федор Григорьевич остановился возле ольхи. Самка зяблика насканивала на иволгу. В развилке толстого сука Федор Григорьевич увидел гнездо зяблика и подумал: «Спасает яйца.» Иволга сидела на ветке в двух метрах от гнезда, а самка зяблика металась вокруг нее, набрасывалась на своего врага, клевала, била крыльями, издавая короткие устрашающие звуки. Федор Григорьевич поставил ведро, спугнул иволгу.

Продолжая путь, Федор Григорьевич повстречался с жителем рабочего поселка шофером Сашкой Макуриным, поприветствовал его, приподняв соломенную шляпу. Макурин вел на поводке корову. Когда разминулись, Федор Григорьевич неожиданно остановился и поглядел вслед Макурину. «Откуда же он ее ведет? А-а-а»,— догадался он, увидев на опушке леса колхозное стадо.

Скорым шагом обошел болото, вышел на опушку, разыскал пастухов

— Чужих коров в колхозном стаде пасете? — строго спросил старшего пастуха Якова Мокшина, высокого и нескладного мужчину лет тридцати.

— Да,— подтвердил Яков.

— Сколько Макурин тебе дал?

— А ничего.

— Гена,— обратился Федор Григорьевич к подпаску, пареньку лет четырнадцати, сидевшему на траве.— Сколько Макурин заплатил?

— Пятерку.

— Кто еще к вам приводит коров?

— Бабка какая-то, тоже из рабочего поселка. Дала бутылку и трояк.

— Так ты от водки такой зеленый?

— Ага,— протянул Гена.— От водки и от табаку. Спичек не стало, и мы, чтобы не перевелся огонь, курили по очереди часов пять подряд Меня с этого курева и водки рвало.

— Эх, Яков, дурья башка,— ругался Федор Григорьевич.— Зачем мальчишку спанваешь и курению обучаешь? Ведь за пьянство с подростком за решетку сажают! Да и за обучение курению надо бы уголовную статью изобрести.

— А ты, Федор Григорьевич, подскажи властям.

— Обязательно напишу об этом. Погоди, Яков, кнутом-то щелкать. Я тебе еще кое-что хочу сказать. Нынешнюю выручку сдай в правление, а впредь без разрешения правления или председателя чужих коров не стереги и к стаду не допускай. А насчет спанвания подростка я дело так не оставляю.

И тут пастух взорвался:

— Ты что ко мне прицепился? Генка только глоток хлебнул. А ты сразу скандалить! Я его силой не заставлял, сам попросил. Ты в прошлом году и на комбайнеров жаловался: «На скорости убирали.. Лафеты высоко подняли... Колоски не все срезали...» Ущерб с них по твоей милости взыскивали. А какое было твое дело? Ушел на пенсию — и сиди дома, покуривай..

— Вопрос о тебе поставлю на правлении,— оборвал его Федор Григорьевич.— Сымать, видно, надо.

— Что ты! — испуганно воскликнул Мокшин, сразу присмирев.

— Я все сказал.— Федор Григорьевич взял ведро, пошел. Отойдя шагов двадцать, остановился в нерешительности: куда идти, где искать пчел?

Солнце скатывалось к лесу. Длинные тени от берез достигли болота.

«Пойду домой,— решил Федор Григорьевич — Ну их к бесу. Где их ночью найдешь? Отроются еще. Может, и дел тогда помельше будет..»

Глядя на удалявшегося пенсионера, пастух с обидой думал: «Вот холера, житья никому не дает. Надо в правление забежать и сказать: дескать, вводят пасты чужих коров, отбоя нету. И вот вам вся наличная выручка. А то хуже будет. Этот Павлов может и до суда дело довести. Сраму не оберешься..»

Рисунок С. ХАЛИЗОВА

БАХУС ТЕРЯЕТ

(РЕПОРТАЖ ИЗ ШТАБ-КВАРТИРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ТРЕЗВЕННОСТИ В БОЛГАРИИ)

Пожалуй, я впервые шел брать интервью с некоторым смущением. И уже подходя к зданию, над входом в которое красовались слова «Национальный комитет трезвости», засомневался: уж не отказаться ли от задания... Вдруг спросят: «А сам-то ты категорически против алкогольных напитков или нет?» Что ответить? Хорошо, что я некурящий. Это уже определенный плюс, потому что комитет выступает также и против курения. Но вот рюм-

ПОКЛОННИКОВ

ка-другая вина... Бывают ведь особо торжественные даты. Ладно, решил, в случае чего отвечу дипломатически.

Приготовившись таким образом, смело вступил в парадное и, поднявшись на второй этаж, очутился перед дверью, на которой было написано: «Редакция газеты «Трезвеност». Подумал: «Коллеги, с ними легче найти общий язык. Зайду, посоветуюсь...»

Навстречу поднялась невысокая женщина средних лет.

— Вики Леви, ответственный редактор газеты,— представилась она.

На снимке. заседание одного из комитетов трезвенности.

Я огляделся. В комнате никого кроме нас не было. Рассказав вкратце о цели моего появления, спросил:

— А что, в редакции одни только женщины? (Втайне надеялся получить утвердительный ответ. Дескать, теперь все ясно: женщины пьют и курят значительно меньше, чем мужчины, а страдают неизмеримо больше от выпивок своих мужей и сыновей, вот и начали борьбу).

— Нет, — улыбнулась она, видимо разгадав истинный смысл моего вопроса. — У нас в редакции вообще всего четыре человека. А недавно, например, пришел новый сотрудник Златко Стайков. Ему всего двадцать семь. Он окончил университет, русскую филологию, убежденный трезвенник и непушач¹. Если хотите знать, среди наших авторов большинство — мужчины.

Вики Леви рассказала мне о проблемах, которые поднимает газета «Трезвеност» как орган Национального комитета трезвенности, о том, как помогают ей в этом партийные, комсомольские, различные общественные и государственные организации, об интересных формах антиалкогольной и антитабачной пропаганды среди учащейся, студенческой и рабочей молодежи. И не случайно газета с каждым годом (а выходит уже шесть лет) пользуется все большим авторитетом. Сейчас она издается дважды в месяц разовым тиражом почти в сто тысяч экземпляров. А для Болгарии это тираж солидный.

— О чем пишут читатели? Вот, пожалуйста, свежая почта. Студентка Искра Крапачева из Софии сообщает, что в честь 50-летия

¹ Непушач — некурящий.

ФЕДОТОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ в 1958 году окончил Московский государственный Институт международных отношений МИД СССР, журналист-международник. Побывал более чем в двадцати странах мира, опубликовал около 500 корреспонденций, репортажей, статей, очерков, рассказов, написал несколько книг: «Гнев Марии», «Команданте Джозль» и другие. Работал заместителем главного редактора журнала ЦК ВЛКСМ «Ровесник». В настоящее время — аспирант Академии общественных наук и Социального управления при ЦК Болгарской коммунистической партии в Софии.

образования СССР кафетерий «Родопа» был превращен в молодежный клуб «Красная Пресня». Хозяевами его стали комсомольцы Димитровского района Софии, которые дружат с Краснопресненским районом Москвы. «Красная Пресня» всегда полна. Утром здесь пионеры — для них райком комсомола бесплатно устраивает чай с пирожками, после обеда — старшеклассники, участники викторины «Что вы знаете о Советском Союзе», любители музыки и различных игр, а вечером собираются студенты, юноши и девушки с предприятий и из учреждений района. Беседы на разнообразные темы и диспуты, кинофильмы с последующим обсуждением их содержания, музыка и танцы — скучать не приходится. А в буфете богатый выбор безалкогольных напитков — оранжад, кока-кола, соки, нектар, лимонад, газированная вода. И ни одного курящего! «Одно нас тревожит, — пишет Искра, — торговые работники хотят снова превратить «Красную Пресню» в обычное кафе «Родопа». Они ссылаются на то, что прекращение продажи вина и ракии¹ уменьшило доходы. А того не понимают, что наш клуб превратился в замечательный центр антиалкогольной и антитабачной пропаганды. Помогите отстоять «Красную Пресню»!»

Минчо Минаев, председатель клуба «Трезвеност» в городе Стара Загора делится опытом работы среди молодежи Старозагорского химкомбината. А Фердинанд Митев, активист движения в Пазарджике, информирует о ходе подписки на газету. Само собой, письма читателей подсказывают нам новые темы.

Я задаю «больной» вопрос:

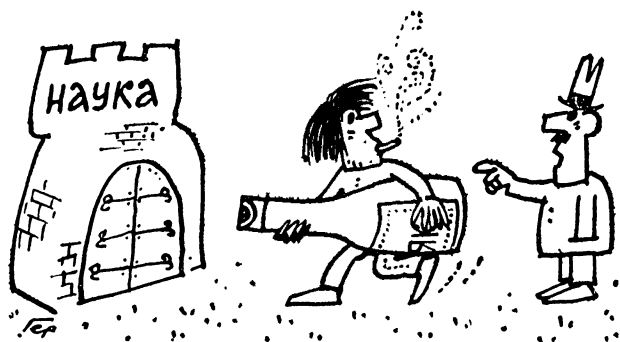
— Если вы из номера в номер пишете об одном и том же: дескать, алкоголь вредит здоровью, а никотин медленно, но верно подталкивает человека к могиле, — не скучно ли это?

Вики Леви улыбнулась и вместо ответа протянула мне подшивку. Я полистал ее и должен был признать: газета совсем не похожа на сборник нудных нотаций. Интереснейшие беседы с деятелями науки, культуры, искусства, известными спортсменами и артистами, очерки о героях антифашистского движения, юмор, карикатуры, афоризмы, стихи под рубрикой «Творчество молодых», сатирические сценки, фельетоны, короткие рассказы. Все это увлекает даже законченного скептика.

В комнату вошла женщина.

— Мария Рашева, ответственный секретарь нашей редакции, — представила ее Вики Леви. — Так же, как и я, работает с первого дня основания газеты. Закончила факультет журналистики Софийского университета.

¹ Ракия — болгарская водка

— С таким оружием эту крепость не возьмешь...

Худ. Р. ГЕРДОВ.

— Сегодня мы планируем очередной номер,— это говорит уже Мария.— Хотите познакомиться с его содержанием?

— Согласен.

— Передовая у нас будет посвящена Второму конгрессу культуры в Софии. Затем — репортаж с сессии городского народного совета в Стара Загора совместно с Отечественным фронтом, горкомом комсомола и городским комитетом трезвенности, которая включила в повестку дня очень важный вопрос «Состояние и перспективы движения за трезвенность в Стара Загора». Христо Консулов, генеральный директор государственного объединения «Безалкогольные напитки и минеральные воды», расскажет о том, как в соответствии с директивами X съезда БКП увеличивается производство и продажа безалкогольных напитков. Разрабатываются планы вплоть до 1980 года, когда на каждого жителя страны будет приходиться 116 литров этих напитков против 46,6 литра в 1971 году. Интересная статья посвящена совещанию в городе Ловеч, которое прошло под девизом «Движение за трезвенность — дело молодежное». Далее информация о том, как Софийский городской комитет трезвенности проводит семинары по подготовке лекторов и пропагандистов. Златко Стайков написал об общественном суде над алкоголем и табаком, который состоялся в Габрове. Очерк «Знамя народной молодежи» — о герое антифашистской борьбы, активном участнике движения воздержателей Адалберте Кондове Антонове (Малчике), замученном и расстрелянном полицией. Кроме того, планируется подборка читательских писем, стихи, фельетон, кросс-

ворд, сатирические рисунки о курении, пестрая смесь, любопытные факты из жизни великих людей, которые никогда не пили и не курили. Например, Петр I даже издал закон против употребления алкоголя и табака. В этом же номере известная эстрадная певица Лили Иванова отвечает, скажем, на такой вопрос читателей: «Каково Ваше мнение о роли алкоголя в творческом процессе?» — «Я не считаю, что алкоголь может помочь творческому процессу или проявлению сценических способностей. Мне кажется, что злоупотребление алкоголем писателями, артистами, певцами и другими работниками культуры и искусства — это, скорее, признак творческого бессилия».

— Мы уверены, — подчеркивают мои собеседницы, — что такие беседы с известными и любимыми артистами — хорошая антиалкогольная и антитабачная пропаганда.

Вскоре меня принял секретарь Национального комитета трезвенности Стефан Георгиев Чолаков. Мне говорили, что этот человек — живая история движения воздержателей.

Сухопарый, подтянутый мужчина лет сорока пяти — сорока восьми (позднее я узнал, что ему уже исполнилось шестьдесят три!) рассказал мне много интересного и поучительного.

— Наша история, к сожалению, не сохранила подробных сведений о первом обществе воздержателей в Болгарии. Но известно, что в 1869 году в городе Карлово по инициативе пламенного борца за свободу Васила Левского прогрессивная молодежь создала общество воздержателей, которое одновременно служило прибежищем для всех патриотов, боровшихся против турецкого ига. Затем в разных местах возникло еще несколько подобных обществ, но все они были разрозненны и не имели общего руководства. Первую попытку объединения сделал учитель Христо Димчев из города Сливена накануне первой мировой войны: тогда были основаны общества воздержателей среди учащих. А в 1919 году они объеди-

— А как же мне выполнить два плана?..

Худ. З. АНГЕЛОВ.

нились в Ученический нейтральный воздержательный союз (УНВС), который стал издавать журнал «Трезвеност» и газету «Борба». Как грибы после дождя, по всей стране стали появляться такие же союзы среди учителей, врачей, железнодорожников, студентов, священнослужителей и просто среди жителей городов и сел. Вскоре был создан еще один массовый союз — Молодежный нейтральный воздержательный союз (МНВС). Пестрый состав двух союзов вызвал ожесточенную идейную борьбу. Одни считали, что борьбу против пьянства и курения вести необходимо, ибо и то и другое было продуктом классового гнета, социальным злом, но дальше этого не шли и выступали за сохранение капиталистического строя. Другие же доказывали, что чистенького капитализма без присущих ему пороков не бывает и что поэтому борьбу против алкоголизма, курения и наркомании нужно сочетать с борьбой против капитализма. Особенно усилились разногласия после Сентябрьского восстания 1923 года, когда в эти союзы влились большие массы коммунистов и комсомольцев, а журнал «Трезвеност» и газета «Борба» фактически перешли под их контроль. Редактора газеты посадили в тюрьму по обвинению в распространении коммунистических идей. Тогдашнее фашистское правительство Болгарии стало преследовать прогрессивно мыслящих людей и начало гонения на УНВС и МНВС. Я в то время учился в гимназии в Стара Загора и с 1923 года был активным членом УНВС. Мы готовили тогда конгресс всех воздержателей, который хотели провести в 1927 году в Казанлыке, но последовал запрет полиции. Правда, конгресс мы все же провели нелегально, но вскоре и УНВС и МНВС были разогнаны. Острая идейная борьба привела к тому, что от УНВС еще в 1923 году отпочковалось Студенческое воздержательное общество. В период подготовки к конгрессу удалось объединить все воздержательные союзы в Болгарскую воздержательную федерацию (БВФ), которая издавала газеты и журналы «Трезво дете», «Трезва борба», «Фарно въздържателство» («Факел воздержательства»).

— Сами понимаете, мы призываем к разумному воздержанию. Главное — не запретить, а убедить. К тому же, когда мы вели эту борьбу еще в царское время, то сочетали ее с борьбой за демократическое переустройство всего общества. Поэтому наше движение — под давлением общественности УНВС был восстановлен в 1932 году — превратилось в настоящую школу боевого антифашистского единства. Движение за трезвенность в условиях капитализма и фашизма было одной из легальных форм политической работы партии и комсомола среди населения и особенно молодежи. Через эту школу прошли такие выдающиеся люди, как Первый секретарь

ЦК БКП и председатель Государственного совета НРБ Тодор Живков — тогда он руководил отделением УНВС в нынешнем Ботевграде, академики Сава Гановски и Георгий Узунов, герои-партизаны Саша Димитров, Йордан Лютибродски, профессор Иван Ненов, ныне посол НРБ в Пакистане, три брата Братановы — академик Кирилл Братанов, профессор Братан Братанов и Димитр Братанов, известный дипломат, первый председатель Национального комитета трезвенности (НКТ), ныне член ЦК БКП, председатель Болгарского комитета за европейскую безопасность и сотрудничество, а также заместитель председателя НКТ. Кстати, наш теперешний председатель член ЦК БКП, Герой Социалистического Труда, боец интернациональной бригады в Испании, активный участник французского Сопротивления Иван Тенев. В середине тридцатых годов мы издавали журнал «Трезвост и култура» и газету «Заря». Главным редактором журнала был Лозан Стрелков, сейчас он генеральный директор Болгарского телеграфного агентства. С нами сотрудничали такие известные писатели и поэты, как Георгий Караславов, Младен Исаев, Николай Хрелков. В 1934 году мы посылали в Брюссель на антивоенный конгресс свою делегацию, которая выступила против угрозы второй мировой войны. В день освобождения — 9 сентября 1944 года — мы вышли на демонстрацию с плакатами и лозунгами, а вскоре был создан Болгарский народный воздержательный союз (БНВС). По его предложению и при поддержке Георгия Димитрова

Без слов.

Рисунки из болгарской газеты «Трезвенност».

Худ. В. КОТЕВ

в 1947 году был принят закон об уменьшении числа трактиров и об ограничении продажи алкогольных напитков. В январе 1966 года Национальная конференция воздержателей учредила Национальный комитет трезвенности, который вошел в состав Отечественного фронта. НКТ развернул бурную деятельность по созданию комитетов на местах, то есть в каждом городе, в каждой общине, в каждом селе. Сейчас насчитывается около 2100 таких комитетов. Кроме того, есть свыше четырех тысяч клубов трезвенности, которые работают в основном среди учащейся, студенческой и рабочей молодежи. Прошедший в 1971 году Первый конгресс движения за трезвенность подтвердил правильность линии НКТ по коммунистическому воспитанию нового поколения, строящего развитое социалистическое общество в нашей стране.

К концу нашей беседы в комнате появились еще двое: Петр Белевски, член Исполнительного бюро НКТ от Центрального комитета комсомола, и Стефан Иванов, секретарь созданной в 1971 году Национальной студенческой комиссии по воспитанию трезвенности, студент четвертого курса Высшего экономического института имени К. Маркса в Софии.

Мне просто везло, ибо застать сразу всех нужных людей — дело весьма нелегкое. И потому я решил с ходу атаковать вопросами этих товарищей.

— Есть ли новые формы антиалкогольной и антитабачной пропаганды?

Стефан Иванов:

— Несомненно. Мы ведем пропаганду среди молодежи прежде всего на научной основе, отвечающей культуре нашего человека, человека нового общества. Ставим задачу создать в каждом вузе свою секцию, свой актив, который мог бы работать среди всех студентов, а не только в клубах трезвенности, где собираются в основном некурящие и непьющие. Воспитание трезвенности — важный элемент коммунистического воспитания, всей комсомольской работы. Поэтому мы стараемся найти особый подход к каждому. Быстро и четко мысль работает только тогда, когда свежа память и ясна голова. Пил вчера — сегодня плохо запоминаешь лекцию. А если это повторяется часто, то станешь в итоге неполноценным специалистом, который помимо воли может принести народу, государству больше вреда, чем пользы. Алкоголизм ведет ко многим несчастьям, в том числе к потере политической бдительности. Мы не за крайности. Главное — не злоупотреблять. То же самое и с курением. Если не хватает силы воли отказаться, то кури, но в определенных местах, там, где собираются такие же заядлые курильщики. Будь

культурным: в присутствии детей курить нельзя, в компании некурящих — нельзя, у женщин нужно спрашивать разрешения и так далее.

— А вот вы, молодые парни, совсем ничего не пьете и не курите?

Стефан Иванов:

— Я не курю, а по праздникам чашу вина поднимаю.

Петр Белевски:

— Я тоже не аскет и не против чаши вина, но категорически против табака.

— Все-таки прошу подробнее о новых формах борьбы против пьянства и курения.

— Бог вина Бахус наверняка нас проклинает за то, что мы с каждым годом все больше и больше отнимаем у него жрецов-поклонников. А происходит это разными путями. Вы слышали о библиотечке «Наука и трезвеност»? Мы ее начали выпускать совсем недавно (в 1972 году вышло пять книжечек), а она приобрела уже пятнадцать тысяч постоянных абонентов. Известные ученые, анализируя факты, научно доказывают, какой вред приносят пьянство и курение как отдельному человеку, так и всему обществу. Демонстрация специальных короткометражных фильмов перед началом художественных, телепередачи, фотообвинения, деятельность клубов «Молодой трезвенник», — все это вместе создает обстановку общественного осуждения пьянства и курения. Особенно широкое распространение в последнее время получили открытые суды над алкоголем и табаком. Обычно на них собираются от семисот до тысячи человек. Состав суда — самый представительный. Вот, например, суд, состоявшийся недавно в Габрово: председатель — доктор Кирилл Выгленов, главный врач окружной больницы, обвинитель — районный прокурор Димитр Димитров, члены суда — Стефан Георгиев, председатель городского комитета Отечественного фронта, Георгий Плосков, председатель габровского комитета трезвенности, Дочка Папазова, заведующая отделом агитации и пропаганды горкома комсомола, заместитель председателя НКТ Димитр Братанов, секретарь НКТ Стефан Чолаков и другие. На суде присутствовало около восьмисот человек, в основном юноши и девушки. Приговор был конкретным: в кратчайшее время переделать некоторые рестораны и кафетерии в молодежные клубы, в несколько раз увеличить производство и продажу безалкогольных напитков, во всех общественных местах отвести специальное помещение «Курительная» с наглядной антитабачной пропагандой. Такие суды имеют большое воздействие на присутствующих, потому что там обсуждаются фак-

ты из жизни города или села, где происходит суд, и нет разговоров вообще. Однажды после одного такого суда к нам в комитет пришел мужчина лет сорока. «Я из Ямбольского округа,— сказал он.— Жил в селе. Иду, бывало, в школу, а мать вместо воды или молока сует фляжку вина. На переменах раз приложишься, другой — какое уж тут учение! Так и ходил в отстающих. Но как-то раз учитель устроил суд над вином и ракией. Я был потрясен. Пришел домой и говорю: «Мать, ты не права. Вино — это отрава, больше не давай мне». С тех пор я стал воздержателем и капли в рот не беру».

— А какую конечную цель ставит перед собой молодежная комиссия НКТ?

Петр Белевски словно ожидал этого вопроса.

— Я отвечу словами товарища Тодора Живкова, которые он произнес на пленуме ЦК БКП, обсуждавшем работу партии с молодежью и комсомолом: «Завтрашняя Болгария будет такой, каким является ее нынешнее молодое поколение. Молодежь — это будущее нации, народа». И еще добавлю: мы хотим видеть весь наш народ, всю молодежь в первых рядах борцов за мир и социальный прогресс, за счастливое будущее всего человечества. Чтобы стать таким борцом, нужно быть глубоко убежденным в торжестве идей марксизма-ленинизма, быть горячим патриотом, настоящим интернационалистом-ленинцем. Вся деятельность Национального комитета трезвенности и его молодежной комиссии направлена на то, чтобы помочь партии воспитать таких борцов.

Наша долгая беседа закончилась. Я шел в гостиницу и думал о том, какую огромную и благородную миссию взяли на себя борцы за трезвенность. В одном этом факте, как в капле воды, отразилась высшая гуманность социалистического строя.

СОФИЯ

Крик немого правосудия

Н. КЕЙЗЕРОВ,
профессор,
доктор философских наук

В отчетном докладе ЦК Французской коммунистической партии XX съезду, с которым выступил товарищ Жорж Марше, говорилось о том, что современное империалистическое государство переживает глубокий кризис, а служащие то одной, то другой части огромного государственного аппарата выходят из повиновения, выступают против власти монополий, изобличают их антинародную деятельность. «Судьи,— сказал Ж. Марше,— разоблачают незаконные вмешательства властей в отправление судебных функций. Их потрясает то, до какой степени в нашей юридической системе права трудящихся приносятся в жертву привилегиям капиталистических предприятий... Профсоюз судей сорвал покрывало с буржуазной юстиции и неравенства граждан перед законом, проявил понимание взаимосвязи своих требований с борьбой других социальных слоев».

Ниже мы расскажем об этом подробнее.

Древние, как известно, изображали богиню правосудия Фемиду в виде женщины с повязкой на глазах. По одной, наиболее распространенной, версии, повязка должна была свидетельствовать о беспристрастности судей и равенстве шансов, которыми обладают представшие перед ними люди. Суд вершится невзирая на лица, которые равны перед законом.

Однако суд в эксплуататорском обществе оказывается в действительности слепым и глухим к доводам истины, если та противоречит интересам власти имущих.

Более поразительна, чем слепота буржуазного правосудия, его немота. Судьи задают вопросы в ходе процесса, оглашают приговор, но они молчат, когда дело касается классовой функции суда как защитника и охранителя частной собственности и эксплуатации. Юстиция, верная служанка капитала, очень ревниво оберегает «тайну» своей классовой принадлежности, рядится в тогу объективности и непредвзятости. Буржуазный суд — участник «заговора молчания» относительно истинных пружин

его деятельности. Какая бы газетная шумиха ни сопровождала тот или иной процесс, какие бы сенсационные разоблачения ни прорывались на страницы прессы, судьи, как правило, ревностно и без колебаний выполняют свою классовую миссию, превращаясь в немых, когда речь заходит о «тайнах профессии». Они всегда далеки от какого-либо брожения и критики существующих порядков. Срабатывают безотказные фильтры классового отбора судей, обеспечивающие их верноподданническую позицию. Все это дало основание А. Бебелю назвать буржуазных юристов самыми реакционными людьми.

Так было, так оно и есть сегодня. Однако глубочайший кризис современного капитализма поражает даже такие его жизненно важные центры, как суд. Этот кризис в области судебной деятельности проявляется в различных формах. Обнаруживается, в частности, тенденция к мучительному и трудному процессу прозрения части судебного сословия. Это производит такое же впечатление, как если бы каменная Фемида вдруг сорвала повязку и немой суд наконец заговорил.

Сколько бы это ни было невероятным, такое событие совершилось, например, во Франции, где национальный профсоюз французских судей, который обычно уклоняется от обсуждения проблем, способных создать трения с министерством юстиции, вдруг поставил на обсуждение симпозиума необычную тему: «Правосудие и деньги». Этот профсоюз создан лишь 6 июня 1968 года и представляет двадцать восемь процентов работников французского суда. Это «дитя майских событий», острейшей классовой борьбы оказалось на редкость впечатлительным, быстро возросло и, наконец, преподнесло министерству юстиции подарок, от которого там до сих пор не могут опомниться. Триста участников представляли разные города Франции. Симпозиум привел в ярость всех реакционеров. Высказанные суждения привлекли внимание широких кругов демократической общественности.

По мнению профессора Парижского университета Ж.-Д. Бредена и публициста М. Падовани, тесные связи органов власти с миром денег привели к настоящему скандалу. Общественность считает, что влияние денег сказывается в большой степени и на юстиции. По данным французского института общественного мнения, тридцать процентов граждан рассматривают юстицию как определенно зависящую от власти денег; двадцать семь процентов — как в какой-то мере зависимую и только двенадцать считают совершенно независимой. Тридцать один процент опрошенных не высказали своего мнения.

Ж.-Д. Бреден, приводя эти данные, усматривает в них причину беспокойства судебных работников, о которых в общественном мнении сложилось столь негативное представление. Ему кажется, что взгляд на суд как на продажный не соответствует действительности, ибо французская юстиция, по его мнению, по сравнению с другими странами и в отличие от них несколько более честна.

В данном случае внимание, на наш взгляд, следует акцентировать на других особенностях французского суда. Они, в частности, состоят в том, что во Франции в министерстве юстиции сорок процентов средних и высших служащих — выходцы из мелкой буржуа-

зин и тридцать пять — из рабочих и крестьян. Такое обстоятельство в значительной степени определяет позиции и поведение работников судебного аппарата, что никоим образом нельзя сбрасывать со счетов.

Можно не соглашаться с тем идеализированным образом судьи, который нарисовал Бреден, но он прав в том, что дело не в лицах, не в склонности судейских работников к деньгам. Они могут быть субъективно бескорыстными, но сама система навязывает им определенное поведение, защиту интересов имущих. По этому вопросу Бреден высказывает ряд интересных соображений. Одно из них состоит в том, что юстиция своеобразно отражает социальное неравенство, неравенство состояний. Обсуждение в парламенте закона о юридической помощи показало, что более половины французов не в состоянии оплатить обычные судебные издержки. Богатые обладают явными преимуществами, имея возможность покупать советы опытных адвокатов, нести тяжесть издержек, использовать все мыслимые проволочки. Их интересы юстиция и окружает особым вниманием. Если рассмотрение дела рабочего занимает в суде десять минут, то делам привилегированных при участии лучших юридических сил отводится по нескольку часов. Конечно, дело делу рознь, некоторые из них очень сложны и запутанны, требуют довольно много времени, чтобы в них разобраться. Почему же, спрашивает Бреден, именно дела богатых систематически становятся предметом особого внимания суда со специальной целью «облегчения их участи», в то время как голоса слабых мира сего не доходит до слуха Фемиды.

Неравенство дает себя знать уже в обращении к человеку: «алжирцу «тыкают», человека среднего достатка уже называют по фамилии, директор фирмы удостоивается еще более почтительного обращения». Бреден иронически замечает, что перед судом лучше предстают обеспеченным, чем бедным, буржуа, а не рабочим. На весах правосудия «свидетельство хозяина фирмы весит больше, чем показания его служащего». Судья просто переводит факт социального неравенства на свой юридический язык. Впрочем, замечает Бреден, корень зла не в судьях, а в законах, которые создают и подтверждают фактическое неравенство. Судьи лишь применяют законы, защищающие интересы имущих, юстиция лишь охраняет социальные привилегии, санкционирует нарушения законов, совершенные денежными воротилами. Правосудие способно посадить с классической простотой в тюрьму тысячи мелких правонарушителей, но испытывает замешательство перед похитителем миллионов, личность которого «представляет сложную и грозную загадку для судьи и не может быть интегрирована с когортой обыкновенных подсудимых». Иначе говоря, руки буржуазного суда оказываются слишком короткими, чтобы наказать обладателей миллионов.

Пример бессилия суда перед капитализмом — знаменитое дело Ги Робера, начатое в ноябре 1969 года и не законченное до сих пор. Ги Робер — рабочий, который был уполномоченным коллектива, принимал активное участие в забастовке. Администрация держит таких людей на примете и увольняет при первой возможности. Так произошло и с этим рабочим. Он был призван на военную службу и, когда вернулся, с удивлением узнал, что его должность упразднена. Суд постановил восстановить его на работе. Фирма отказалась выпол-

нить это решение. Тогда суд оштрафовал фирму (вначале на три тысячи франков, потом на две тысячи и, наконец, на пять тысяч франков). Тем не менее, несмотря на решение суда, фирма упорствует, и отец двух детей продолжает оставаться безработным.

Сами судьи признали на симпозиуме, что они не обладают достаточными знаниями и информацией о трудовых отношениях на капиталистических предприятиях и это создаст большие трудности при разборе дел. Например, Этьен Блок, судья из Версаля, отметил, что судья находится в плену иллюзорных представлений о положении рабочих на предприятии, о системе власти, которая ему кажется гармоничной; он имеет склонность оказывать повышенное доверие патрону и рассматривать законодательство как несправедливое приращение «свободного предпринимателя».

Когда происходит несчастный случай и рабочий пытается через суд получить возмещение ущерба, над судьей довлеют ошибочные представления. Скажем, человек, работавший на машине, настолько повредил руку, что ее пришлось ампутировать. — утрачена трудоспособность. Перед судьей встает вопрос, рассматривать ли администрацию как виновника несчастного случая? Суд может заняться формальной стороной дела. Регламент предусматривает использование предохранительных перчаток, поясов и так далее. Рабочий ими не пользовался — значит, он и есть единственный виновник, «жертва собственной небрежности».

Между тем виновата именно администрация, ибо несчастный случай явился результатом навязанного рабочему немислмого темпа труда, который выдерживается только за счет разрушения его здоровья, создает угрозу даже самой жизни, вынуждая его пренебрегать требованиями техники безопасности. Судьи признают, что нужны годы, чтобы разрушить предрассудки и порочный, формально-юридический взгляд на вещи, укоренившийся в головах. Многие из них склоняются к такому радикальному выводу, прозвучавшему на симпозиуме: «Богатые настолько хорошо адаптировались в нашей юридической системе, что кажется, будто она специально создана для них».

Резкость и определенность высказываний мятежных представителей судейского корпуса повергает в смятение даже выдавших виды буржуазных идеологов, которые начинают поговаривать, не означают ли эти формулировки пробуждение у судей «начал классового сознания». На самом же деле эта критика капиталистической судебной системы носит ограниченный характер, особенно в смысле выводов и предлагаемых средств искоренения пороков. Они предлагают в своих резолюциях создать «юстицию, равную для всех», заявляют о своем нежелании быть невольными сообщниками предпринимателей, рассеять неблагоприятное впечатление о пристрастности судей, которое сложилось у общественности. В то же время обнаруживается боязнь буржуазных судей «зайти слишком далеко». Некоторые предлагают установить для капиталиста, нечувствительного к штрафам, наказание в виде тюремного заключения. Но тут же задают себе вопрос: к чему это приведет?

Боязнь перемен заражена консервативная часть судей. А их не так мало. «Возмутитель спокойствия» — профсоюз судей, о котором говорил Ж. Марше, насчитывает 1200 судей из четырех тысяч. Но в

конце концов дело не в количестве, а в общественной тенденции, выражаемой данной социальной группой. «Юстиция не хочет больше быть ни немой, ни пассивной» — под таким заголовком «Юмание» опубликовала недавно подборку материалов о новом конгрессе этого профсоюза, проведенном по теме «Юстиция и собственность». Принятая резолюция призывает судей ставить на первое место защиту прав трудящихся, а не prerogatives частной собственности на предприятии, где капиталист осуществляет по сути безраздельную власть.

Камнем преткновения при рассмотрении дел оказываются правила внутреннего распорядка, которые патрон устанавливает и меняет по своему произволу. А именно эти правила служат пунктом для судебного решения, и формальное нарушение правил делает рабочего беспомощной игрушкой в руках предпринимателя. Некоторые судьи отказываются выносить решения о выдворении забастовщиков с предприятия, когда стачка связана с занятием завода. Как отмечается в прессе, многие судьи хотели бы найти свое место в борьбе против диктатуры монополий, за коренные демократические преобразования власти и управления. Во что это выльется — покажет время. Важно, что слепая Фемида начинает прозревать и ее жрецы напускают обет молчания.

ОБРАЗЕЦ С ГНИЛЬЦОЙ

ФЕЛЬЕТОН

Когда амбулаторный прием вел Виктор Сергеевич, медсестры нервничали:

— Неужто опять взял? — тревожилась Вера Андреевна.

— Взял бесстыдник, — отвечала тетя Поля, — своими глазами видела: в карман халата положил.

Весть о том, что молодой врач Локонов путает свой карман с больничной кассой, взволновала весь коллектив Садовской районной больницы: такого здесь не помнили самые старые работники.

Два года назад, после окончания медицинского института, приехал Виктор Локонов в Садовое. Добротная, недавно построенная больница, кабин-

неты, оборудованные всем необходимым, а главное — дружный, работающий коллектив встретили молодого специалиста. Вскоре по приезде ему дали комнату, недалеко от больницы.

— Живи, работай.

Но Виктор недовольно морщился:

— Глушь. Никакой культуры...

— Почему же глушь, — возражали старожилы, — от нас до областного центра на дню два раза автобус ходит: утром и вечером. За двадцать минут можно самолетом долететь. Да и в самом Садовом есть Дом культуры, хорошая самодеятельность. Если таланты есть — приглашаем. В селе кинотеатр. Телевизор две программы принимает. Чего вам еще нужно?

— На одной ставке я работать не буду.

И тут пошли молодому хирургу навстречу. Дали кроме основной еще полставки гинеколога. Мало этого, в полуторном и двойном размерах оплачивались экстренные вызовы.

Однако специалисту с высокими «культурными» запросами все было мало. И вот люди стали замечать неладное. Приходит женщина на амбулаторный прием с просьбой сделать аборт. Виктор Сергеевич тихонько ей говорит:

— Сделаю. Только плату за операцию внесете мне, а не в бухгалтерию. Я все оформлю сам.

В действительности же, положив деньги в карман халата, врач приказывал медсестре:

— На эту больную историю болезни не заводите...

СУКОНЦЕВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ:

Я не юрист и, как сказал классик, не состою в родстве ни с обвиняемыми, ни с потерпевшими.

Тем не менее вот уже много лет, работая в «Комсомольской правде», затем в «Крокодиле» и «Правде», я посвящаю им сатирические статьи и фельетоны.

Я считаю, что статья в газете и статья закона — однополчане. Разными методами и средствами они выполняют одно дело: борются против зла, за торжество добра и справедливости.

Чтобы спрятать концы, Локонов взялся сам вместо старшей медсестры вести журнал движения больных.

Но спрятать не удалось. И делом врача занялся следователь. Он допросил больных, медицинских сестер, самого Локонова. Была установлена и сумма незаконных поборов. Сумма эта оказалась незначительной: коллектив вовремя остановил Локонова, чтобы не дать разрастись гнойнику в душе хирурга.

Было решено к уголовной ответственности Локонова не привлекать.

«Очевидно, это и правильно,— пишут нам работники Садовской больницы,— наверное, и в самом деле не стоит ломать жизнь молодому человеку. Но как нам за него стыдно перед односельчанами! Как он запятнал высокое звание врача!

Многие из нас,— рассказывают они,— проработали в больнице без перерыва по двадцать — двадцать пять лет. Было и такое в годы войны, когда мы, женщины, легко одетые и не очень-то сытые, по колено в снегу шли с пилой и топором заготавливать для больницы дрова. Работали в подсобном хозяйстве, чтобы хоть немного разнообразить меню для больных.

Недаром же нашему главврачу было присвоено почетное и высокое звание заслуженного врача республики.

И вообще на нас, на медицинских работников, на селе смотрят по-особому: и уважение к нам, конечно, большое, но и спрос с нас особый».

Что верно, то верно. Учитель, врач — человек на селе заметный. С ним люди советуются, у него учатся. С него берут пример. Он — образец для подражания.

«Нет уж, избавьте нас и наших детей от такого примера, как Н. Е. Свиденко,— пишут в редакцию жители поселка Шуйский.— Разве же можно такому подражать?»

Николай Евстигнеевич работал в Шуйском директором средней школы. Вел историю. На уроках учитель Свиденко учил ребят быть честными и справедливыми. А после уроков директор Свиденко преподавал окружающим совсем другие уроки.

Решил Николай Евстигнеевич построить себе дом. И хотя у него была хорошая благоустроенная квартира, но желание директора школы ни у кого не вызывало возражений. Тем более что поселок Шуйский стоит в лесной стороне.

— Выписывайте в леспромхозе материал, платите деньги и стройте на здоровье.

Но, как выяснилось, такой порядок, обязательный для всех граждан, Свиденко считал совершенно неприемлемым для него, директо-

ра И, как было сказано потом в казенной бумаге, Свиденко «используя свое служебное положение, бесплатно вывез 32,5 кубометра деловой древесины для строительства личного дома с лесоучастка, отведенного для нужд школы».

Причем для вывозки Свиденко использовал школьный транспорт. За счет школы же лес был распилен.

Разумеется, оригинальный «пример» директора не остался незамеченным. Нашлись «подражатели». Вскоре после операции с деловой древесиной в кабинет директора явился учитель Стрыгин и попросил оплатить ему учебные часы, которых он не отработал.

— Но это же незаконно! — искренне возмутился директор. — Разве можно транжирить государственные средства?

— Подумаешь, велики средства, — ответил на это предприимчивый учитель, — другие вон дома за государственный счет строят, и — ничего. Государство у нас богатое, не обеднеет.

А мастер производственного обучения Кудинов, тот даже за разрешением никуда не ходил. Просто стал брать со школьного двора лесоматериал, завезенный для мастерских, и уносить его домой. Сначала Кудинов из ворованных досок сам делал на продажу стеллажи, столы, стулья. А потом, пользуясь безнаказанностью и следуя дурному примеру начальства, личные заказы поручал исполнять прямо в школьных мастерских своим воспитанникам.

Когда же вора-мастера решили привлечь к ответственности, он во все концы принялся строчить разоблачительные письма:

«Сами воруют, а на меня, невинного, все свалить хотят. Не выйдет! Я до Москвы дойду!»

Партийные органы по сигналам трудящихся навели порядок в Шуйской школе. Виновные понесли наказание в соответствии с действующим законодательством.

Многომиллионная армия интеллигенции работает на селе. Работает самоотверженно и вдохновенно, отдавая свои знания, опыт и силы людям. Интеллигент на селе — святое звание! Вот почему каждый факт, подобный описанному, вызывает такую бурную реакцию наших читателей.

Не просто завоевать доверие людей. Во сто крат труднее вернуть потерянное уважение врачу, которому не верят, и учителю, получившему в глазах односельчан «двойку» за поведение.

АНДРЕЙ КАРАСЕВ,
СЕРГЕЙ РЕВЗИН

ЧЕГО МЕЛОЧИТЬСЯ-ТО?

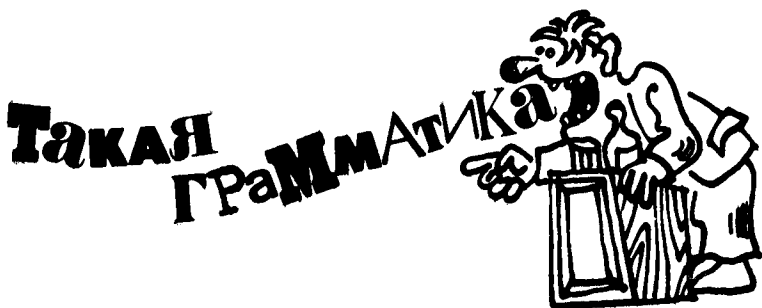
●●●●●●*****●●●●●●●●●●*****●●●●●●●●●●

Лично я работник классный,
С головою на плечах.
Мне претит, когда напрасно
Говорят о мелочах.
Мне сосед, к примеру, скажет:
— Мойка в кухне протекла!
Как соседа не уважить?
И вещь-то мала.
С каждым может приключиться,
Так чего ж тут мелочиться?
Я в момент — на нашу стройку.
На любой иду этаж,
Нахожу получше мойку,
Начинаю демонтаж.
Ведь на складе-то, поди,
Этих моек — пруд пруди.
И вреда для стройки нет,
И доволен мой сосед.
Я старался для него.
А себе-то ничего.
А себе лишь краски банку,
Лист фанеры, душ со шлангом,
Десять метров поролона
Да обоев три рулона,
Мелочь — ящик чешской плитки...
Ну, какие тут убытки?
Нет причины для печали,
Скоро сдаточный этап.

Чтобы крупного не брали —
Мне велит глядеть прораб.
В смысле этого я бойкий,
Ничего не прогляжу.
Я не кем-нибудь на стройке —
Я там сторожем служу.
Я всегда за правду-матку
И люблю рубить сплеча.
Ташат? Ташат. Но с оглядкой.
Только лишь по мелочам.
Раз по мелочи — неважно,
Что тревожиться о том?
Как-никак не трехэтажный,
А высокий строим дом.
Значит, можно не стесняться,
Разве станет дом хуже?
Ну, так будет не шестнадцать,
А пятнадцать этажей!

(ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПЕТРА КАРАУЛОВА НА ЗАСЕДАНИИ
ТОВАРИЩЕСКОГО СУДА)

— Дорогие граждане товарищеские судьи! Не менее дорогая публика, включая корреспондента сатирического листка «Химчистка» и исключая, конечно, моего общественного защитника техника-смотрителя Дротикова, поскольку я от его защиты начисто отказываюсь. Он меня все пытался эдакой овечкой представить. А что я, к примеру, за овечка, когда я самый что ни на есть матерный волк.

Да, граждане судьи, действительно употреблял я крепкие напитки и еще более крепкие выражения. Только и разницы, что одно

я употреблял вовнутрь, а другое — наружу. А вот как я до такой крепости дошел — об этом ведь никто ничего не сказал.

Сам скажу. В первых словах моего последнего слова.

Родился я, граждане судьи, в безалкогольной семье. Вы, конечно, не поверите, но до двадцати лет не мог по запаху «Соловьиной» от «Московской» отличить, по цвету «Зубровку» с «Перцовкой» путал, о цене на «Айгешат» у продавца справлялся. Да, было время, когда слово «портвейн» принимал, смех сказать, за географическое название. Порт, думал, где-то там... Вот вырасту, мечтал, надену тельняшку, и поплыву к этому самому Портвейну на всех парусах и только пустые бутылки с записочками буду за борт бросать. Вот и сбылась мечта моя. Причалил накрепко к портвейну и только бутылочки выбрасываю. Записки, правда, не вкладываю — повзрослел малость. А начался мой путь в тот день, когда дом ваш заселяли. Дом новый, сам я молоденький, слесарь-водопроводчик с чемоданчиком. Со стороны посмотришь, ну чисто врач-хирург, только и различия, что тот чинит что внутри у человека, а я — что внутри у дома.

И сразу же пошли вызовы. Кому что. Больше всего по части дырок. Кому эстамп, кому бра, кому гардину. А что такое дырка в эпоху крупноблочного строительства, я вас спрашиваю? Это же сто граммов вне зависимости от розничной цены и времени продажи. Все у меня тут в записной книжке отмечено. Поквартирно! Вот, тринадцатая квартира — восемьсот пятьдесят грамм. Правильно, Иван Кузьмич, я говорю? Шестьдесят седьмая квартира — шестьсот грамм. Верно, Гурген Арутюнович? Восемьдесят первая ну, там картин да гардин навалом — тянет литра на полтора. Со-гласны, Петро Сидорович? Бабка Фрося из шестнадцатой, царство ей небесное, успела только двести грамм поднести. В тридцать шестой живет медсестра Тося. У ней, понятно, ни водки, ни вина. Один спирт.

Кончились дырки — начались бачки, трубы, раковины, подключения, переключения, перестановки. И отовсюду капает: грамм, грамм, грамм. Такая вот грамматика. Я, граждане судьи, невзирая там на пол, возраст, образование и национальность, с помощью граммов полный портрет любого жильца нарисовать могу. В этом деле я, можно сказать, второй Борис Ефимов. Только и различия, что зовут меня Петя, а фамилия Караулов.

А я ведь вначале отказывался. Так на меня с опаской поглядывали. Парень, мол, с приветом. А я и вправду приветливый очень.

Помню, пришел в семьдесят седьмую к писателю Пружинскому. Так вот, пришел я к нему по назревшему санузловому вопросу. И как раз у него роман вышел. Совпало, значит. При мне пачку книг распечатывал. Вот, думаю, одну и мне подарит. С надписью. А он стопочку книг сложил, а мне стопочку коньяка.

Так что, граждане судьи, признаю я себя полностью виновным. Не устоял...

А теперь, граждане судьи, можете удалиться на совещание. И решать по совести. Да только побыстрее, а то на вечер заявок — полон карман. Всего вам, граждане товарищеские судьи. Это и есть мое самое последнее слово.

**Застенографировал и доставил
юрист II класса ИМ. ЛЕВИН.**

ОЛЕГ СЕИН

В три часа ночи темная фигура подкралась к дверям универмага, возле которых сторож мужественно боролся со сном. Не ожидая конца борьбы, незнакомец бесшумно подошел сзади, вынул пульверизатор, несколько раз надавил на грушу. Старик зевнул, клоннул носом и самозабвенно заснул.

Неизвестный стремительно рванулся во двор, достал набор отмычек и быстро справился с дверью универмага. В то же мгновение из темноты, как молния, выскочила огромная овчарка. Но неизвестный не растерялся, он предвидел такой поворот событий. В раскрытую пасть зверя он вложил кусок колбасы, в который была заложена капсула со снотворным. Собака лязгнула зубами и тут же свалилась в глубоком сне. Путь был свободен. С олимпийским спокойствием незнакомец проник в святая святых универмага — бухгалтерию и подошел к сейфу. Через полчаса дверь сейфа гостеприимно распахнулась. Ночной посетитель нехорошо усмехнулся — сейф был набит деньгами, как краковская колбаса салом.

Он бережно вынул все пачки и на самом дне увидел то, ради чего проник в универмаг, — заветную книжку, на обложке которой золотом было выведено «Жалобы и предложения». Раскрыл первую страницу — она была чиста, как только что выпавший снег на Северном полюсе. Зло усмехнувшись, незнакомец достал из кармана ручку и твердой рукой написал:

«Продавец Гусева работает по принципу: семь раз обмерь, один раз отрежь. На замечания покупателей отвечает грубостью, а книга жалоб здесь находится буквально за семью замками.

По поручению покупателей слесарь
VI разряда С. Колесник».

Поставив точку, бывший неизвестный положил книгу и все деньги на место, закрыл сейф, потом вышел на улицу и, поправив на стороже шапку, исчез в темноте.

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

ЗАРУБЕЖНАЯ МОЗАИКА

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Князь Альбрахт цу Штайнфурт Эбенбах из ФРГ продал американскому гражданину Вансу Т. Лоррису за 1000 долларов свой княжеский титул. Инспектор Федерального бюро расследований Таулер заинтересовался этой сделкой и без особого труда установил, что князь был «липовым» и что все его титулы не стоят и одного доллара. А новоиспеченный «князь» Лоррис горько жаловался репортерам: «Потеря титула не очень меня огорчает. Но фамильные драгоценности князя, за которые мы уплатили 200 000 долларов, тоже оказались фальшивыми».

ЦАРЬ НИКОЛАЙ И ЕГО ПОТОМКИ

К трем живущим в настоящее время в Соединенных Штатах и соперничающим между собой «подлинным прямым наследникам» русского престола (двое из них американцы, один — итальянец) присоединился недавно царь Николай II собственной персоной, правда, всего на два дня. На третий день полиция выяснила, что подлинное имя Николая II Ник Дертвуд, и арестовала его за мошенничество. Дертвуда погубил недостаток образования: он ничего не слышал о свержении последнего русского царя.

ПРИГОВОР СЕМИСОТЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Ежегодно датский крестьянин Сое-рен Андерсен в селе Хундслунд выплачивает местной церкви 41,87 кроны. Это искупительный взнос за то, что в 1248 году владелец хозяйства «гнусным образом однажды ночью убил священника». В наши дни суд вынес решение, что, поскольку каждый новый владелец поместья покупал его с обязательством продолжать выплату этого древнего штрафа, отменить выплату невозможно.

Рисунки Г. МЕТЧЕНКО